

**Протоиерей
Сергий Гомаюнов**

**ЗАПОВЕДИ БОЖИИ
И
СВОБОДА ЧЕЛОВЕКА**

Беседы со старшеклассниками

**«БУКВИЦА»
ВЯТКА
2016**

ББК 86.372.24–4

УДК 281.9

Г 64

Г 64 Гомаюнов С. А., прот. Заповеди Божии и свобода человека : Беседы со старшекласниками. – Вятка [Киров] : Буквица, 2015. – 160 с.

В книге отражён многолетний опыт преподавания Закона Божия и Основ православной культуры в средней школе. Предметом разговора со старшекласниками стал ключевой вопрос христианской нравственности – соотношение свободы человека и нравственного закона, данного Богом. Проблема раскрывается в широком культурном контексте.

ББК 86.372.24–4

Г 64

© Гомаюнов С., протоиерей, текст, 2015

© Издательство «Буквица», макет, 2015

ЧТОБЫ БЕСЕДА СОСТОЯЛАСЬ

Чтобы беседа состоялась, нужен общий предмет разговора, то, что интересно, важно, волнует, затрагивает, заставляет принимать или противиться – в общем, не оставляет равнодушным. Но если побеседовать предлагает учитель ученикам, а предмет разговора – духовная жизнь человека, например, отношение к заповедям, родится ли беседа? Или будет монолог учителя и внутренняя отстранённость ученика? Интересен ли, важен ли старшекласникам разговор о заповедях Божиих?

Я не разделяю расхожего мнения, что вся современная молодежь нравственно и духовно разложилась. Но не разделяю и неоправданного оптимизма: если каждая душа по происхождению христианка (мысль приписывается Тертуллиану, христианскому учителю III века), то рано или поздно человек дорастёт до серьёзных вопросов, обретёт веру и найдёт Бога. Всё, как всегда, сложнее.

Как не вспомнить о словах Тертуллиана, когда встречаешься с богословскими вопрошаниями малышей лет 4–6? Их по-настоящему интересует, кто такой Иисус Христос, и как это Бог – Троица, и что подаёт священник из Чаши причастникам на Литургии?

Взрослые радуются. Они почти ничего не сделали для того, чтобы в детях поддерживался такой интерес. Только приводили их по воскресеньям в храм ко Причастию, научили нескольким молитвам и почитали с ними детскую Библию и рассказы о святых. Взрослым кажется, что раз так всё хорошо началось в жизни их детей, так и будет продолжаться само собой.

У большинства детей «само собой» ничего не продолжается. Они подрастают, и возникают препятствия на пути к Богу. Путь к Богу всегда сопряжен с выполнением требований, с тем трудом, который не приносит быстрой радости и удовлетворения. Но ведь можно жить и по-другому: легче, веселее, беззаботнее, так, как живет большинство, почти весь мир, известный ребенку. «Мир сей», как называет его Священное Писание, властно зовёт к себе, как Асмодей Громобоя в балладе В. Жуковского:

«Забудь о Боге, мне молись,
Мои верней награды».

И если совсем серьёзно, то надо признать: это война. Война между Богом и его противником за человека, а поле, на котором разворачиваются военные действия, как говорил Ф. М. Достоевский, – сердце человека. Цена победы или поражения, ни много ни мало, – вечная жизнь или вечная смерть. Об этом Бог сказал человеку ещё во времена Ветхого Завета: «Жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь» (Втор.30:19).

Часто ребята делают попытку совместить две системы ценностей, чтобы не огорчать родителей, педагогов, священника и в то же время не огорчать и самих себя. Но ничего хорошего из этого не выходит. Оказывается, наше сердце способно быть верным только кому-то одному, раздающему свои награды, о другом же и о его наградах будет не радеть вплоть до ненависти и активного противления. Значит, придётся все-таки выбирать: от этого не уйти.

Если вы задумываетесь над этими вопросами, значит, вы вновь готовы к разговору о главном, с чем-то споря, не всегда соглашаясь со взрослыми. Но вы готовы говорить о главном.

Я тоже готов. Я тоже буду о чем-то спорить и не соглашаться с вами. Моя задача – не победить вас логикой рассуждений: ведь когда речь идёт о вере, логика – лишь помощник, но не основание веры. Основание веры – опыт личной встречи и ни с чем не сравнимая радость. Много лет я был нищим, кормившимся крохами от чужих столов, прикивавшем к различным мудростям в поисках истины и не имевший чем прикрыть наготу своей души. Потом я нашёл, или точнее, был найден Богом, который ввёл меня в Церковь и сделал наследником великого духовного богатства. Я испытал нечаянную радость и не утратил её до сих пор. Она побуждает меня к разговору и будет моим надёжным проводником в беседе о главном.

В качестве предмета беседы я хотел бы предложить вам размышления о заповедях Божиих. Почему? Верующего человека можно узнать не по тому, что он говорит, а по тому, как он живёт, по делам его. Образ жизни – плод веры. Верующий человек не живёт как попало, у него есть ориентиры, позволяющие делать нравственный выбор, отвечающие на вопрос, что хорошо, а что плохо. Без ориентиров человек обязательно заблудится и потеряется для Бога.

Эти заповеди вы знаете с раннего детства. Разве они учат чему-то плохому? Нет. Почему же тогда не принимает их ваша душа? Потому что они, заповеди, посягают, как вам думается, на самое дорогое для вас, что вы обрели в своем взрослении, – личную свободу. И вы готовы защищать её от всего, что покушается её ограничить.

Действие свободы в нас мы узнаём уже с младенческого возраста. Она обнаруживает себя своим воплем: «Я хочу!» Сначала мы понимаем, что такое «хочу». Чуть позже осознаем своё «я». И тогда свобода становится для нас высшей ценностью. При этом реальность «я хочу» настолько очевидна для нас, как, например, чувство голода, что юный человек не за-

даёт себе даже осторожных вопросов: действительно это «я» хочу, и точно ли мое «я» хочет; не навязывают ли мне моё хотение так же, как назойливая реклама какого-нибудь майонеза или приправы к супу в конечном итоге убеждает меня, что я очень голоден, и только этот майонез, и эта приправа способны насытить меня, и я буду доволен так же, как рекламные персонажи, счастливо улыбающиеся друг другу при поглощении своих продуктов.

Если «я хочу» – необсуждаемая точка опоры всякого моего решения и действия, тогда я точно знаю, чего «я не хочу». Так вот, жить по заповедям я не хочу. Что это такое: «чти отца и мать», а если они меня обижают или не выполняют моих желаний»? Или: «не укради». Разве возможно сделать сегодня сколько-нибудь приличное состояние честно, соблюдая все законы? Или: «не прелюбодействуй». По опросам среди старшеклассников и учителей одного мегаполиса – это самая устаревшая из всех заповедь, весь мир живёт по-другому.

Мы ещё готовы подумать над заповедями, если кто-то докажет нам, что мы должны их соблюдать. При этом наш свободный ум догадывается, что доказать ничего нельзя. Вспоминаю рассказ известного московского священника протоиерея Владислава Свешникова, доктора наук, преподавателя курса нравственного богословия в московских академии и семинарии. Он был настоятелем трёх храмов, один из которых находился в Подмосковье, а два других – в самой столице. Однажды ему понадобилось побыстрее добраться из подмосковного храма в городской. Его вызвался подвезти на своей машине молодой прихожанин. В дороге, как это часто бывает, завязался разговор о жизни. Выяснилось, что молодой человек «живёт» со своей девушкой. Отец Владислав начал объяснять, что этого делать нельзя, приводил сильные, как ему казалось, аргументы, тем более, что разговаривал он не со случайным человеком,

а с прихожанином своего храма. Однако на прихожанина никакие аргументы не действовали. Он искренне удивлялся: что в этом плохого, мы же любим друг друга, не изменяем друг другу, через какое-то время собираемся пожениться, сейчас все так живут, и что в их отношениях может изменить штампик в паспорте? Батюшка почувствовал, что не нашёл убедительных слов, чтобы доказать, почему «нельзя», завёлся и в конце концов отрубил: «Нельзя, потому что заповедь запрещает». Молодой человек замолчал, но только для того, чтобы не доводить разговор до ссоры, и остался при своём мнении.

Да, признаем: необходимость соблюдения заповедей доказать нельзя, во всяком случае, в начале разговора. Понимание приходит позднее и не от усилий ума. Должно заговорить сердце. Так, как оно заговорило у родителей и всех родственников тех детей, которые оказались заложниками в захваченной террористами 1 сентября 2004 года школе № 1 города Беслана (Северная Осетия). Несколько дней дети находились в нечеловеческих условиях: их согнали в спортзал, не давали есть, пить, сходить в туалет, жестоко издевались над ними. Какими глазами жители близлежащих домов смотрели на здание школы, где мучились их дети! Многие из них тогда не могли даже смотреть на пищу, потому что их дети голодали и жаждали. Это был добровольный пост, порождённый сострадающей любовью.

Почему православные христиане возложили на себя заповедь о посте в среду и пятницу каждой недели? Сострадающая любовь к Иисусу Христу, в Великую Среду преданному одним из своих учеников – Иудой Искариотом – и в Великую Пятницу распятому на Кресте, вызвала к жизни эти однодневные посты. И если человек соблюдает их только потому, что они установлены в глубокой древности и поститься «принято», кому нужен такой пост?

Но есть и превосходящая всякое наше понимание страдающая любовь Бога к человеку. Человек тоже страдает. Причём страдает не только тогда, когда болеет, чего-то лишается, умирает. Бог знает о нас то, что мы долгое время из опыта своей жизни не знаем сами о себе, а именно: всякий грех приносит страдание человеку. Не согласится с этим молодой блудник. Не согласится с этим вор, за огромные деньги, полученные путём обмана вкладчиков или «распиливания» государственного бюджета, купивший хорошенький остров в южном океане и там отдыхающий от непосильных трудов. Не согласится с этим даже умирающий наркоман, выше всего ценящий возможность получить еще один «кайф» от дозы. Они не согласятся. Пока. Им заповеди не нужны, заповеди для них враждебны. Они будут убеждать в этом остальных, и их поддержат СМИ, киноиндустрия, эстрада. Они поймут потом многое, но об этом СМИ, скорее всего, уже не расскажут.

Ничего нового в этом нет. «Если Бога нет, всё позволено» – об этом роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». А что «всё»? Всё вообще. Достоевский лишь художественно развернул мысль апостола Павла из послания к римлянам. Мысль пространная, приведу её полностью: «И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму – делать непотребства, так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распрей, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы. Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют» (Рим.1:28–32).

Итак, если человек убедил себя, что Бога нет, разворачивается его ум, от ума разворачивается сердце, и человек впадает во всякое непотребство, разоряя все заповеди, культурные нормы, традиции и добрые обычаи, сам для себя становясь законом и распространяя вокруг себя носимую в себе заразу.

Можно ли такого человека считать здоровым? Он болен, болен смертельно, даже если будет утверждать обратное. Он страдает, даже если убеждает, что невероятно счастлив. К такому человеку Бог имеет сострадание, такого человека Он захотел исцелить и спасти от греха и вечной смерти. Такому человеку Он дал заповеди жизни, потому что любит его. С человеком по его же вине произошла страшная трагедия. И Бог жалеет его.

«Господи! Что такое человек, что ты открылся ему? Или сын человеческий, что Ты помышляешь о нем? (Пс.143:3). Эти слова произнёс царь Давид. От юности он был призван Богом на пророческое служение. С помощью Божией он одерживал удивительные победы над врагами, поразил Голиафа. Потом стал царем, помазанником Божиим. От него, по слову Божию, должен был в потомстве родиться Мессия, Спаситель мира. И он, так облагодатствованный Богом, тяжко согрешил: соблазнился чужой женой, послал на смерть её мужа. Когда к нему пришло покаяние, Давид не находил себе места, не знал, как жить дальше. И Бог принял его покаяние. Давид на личном опыте узнал, что такое суд и милость Божия. Повинный в смерти и помилованный, он от сокрушенного сердца спрашивает: «Что такое человек, что Ты так любишь его и помышляешь о нем»? Действительно, разве достоин человек такого отношения после всего, что он делает? Это серьёзный вопрос. Без ответа на него мы не сможем подойти к пониманию заповедей Божиих.

Итак,

«ГОСПОДИ, ЧТО ТАКОЕ ЧЕЛОВЕК...»

В 1971 году на экраны отечественных кинотеатров вышел фильм «Минута молчания». В нём звучит песня на стихи Р. Рождественского «За того парня»:

«Я сегодня до зари встану,
По широкому пройду полю...
Что-то с памятью моей стало:
Все, что было не со мной, помню».

Память человека хранит в себе многое. Казалось бы, человек может помнить как своё лишь то, что произошло лично с ним, об остальном он только знает. Это не так. Кроме персональной памяти, в нас живет и память рода, народа, к которому мы принадлежим. В фильме сюжет разворачивается вокруг страшной находки, которую обнаружили дорожные строители во время прокладки трассы, – могилы неизвестного солдата. Чтобы перенести её на другое место, надо узнать, чья она. Рабочему Сергею поручено разузнать о прошлом погибшего бойца. Судьба солдата для Сергея стала словно продолжением его собственной жизни, только продолжением в прошлое.

«Обещает быть весна долгой,
Ждёт отборного зерна пашня...
И живу я на земле доброй
За себя и за того парня.
Я от тяжести такой горблюсь,
Но иначе жить нельзя, если
Всё зовёт меня его голос,
Всё звучит во мне его песня».

Наша память бесконечно глубока. Мы носим в себе память всего человеческого рода. Память дотягивается до самого начала, когда человек начал быть. И мы с вами сейчас в этом убедимся.

Наука не знает, когда человек начал быть. Она так и говорит: «не знаю», если ученый честен перед собой. Если нечестен, то начинает фантазировать что-то о предках-обезьянах с расчётом на того, кому не ведомо, что подобные мифы сама же наука уже давно опровергла.

О том, как человек начал быть, знает Священное Писание. Это знание называется Откровением, потому что его открыл человеку Бог. Различные науки о человеке лишь заимствуют свои основания из Священного Писания, не признаваясь в плагиате.

Первое, что сообщает нам Священное Писание о человеке: человек сотворён. Он – уникальное творение Божие.

Древнееврейский язык использует различные глаголы для обозначения творческих действий Божиих. Например, глагол «аса». Им можно описать труд горшечника, который делает какое-то изделие (вазу, кирпич) из глины. Нужна глина, и уже из неё лепится что угодно.

Другой глагол – «бара». Редчайший в Библии глагол, потому что им обозначается творение из абсолютного «ничто». Так вот, человек Богом сотворён («бара»). То, что человека делает человеком, не является результатом эволюции. Человек не имеет себе предшественников в тварном мире.

Неужели каждому из нас дано что-то помнить о том мгновении, когда прозвучало Божественное «сотворим»

(«бара»)? Да, дано. Мы содержим в своей памяти Божественный замысел о человеке. Читая библейское повествование о творении человека, надо воспринимать его как относящееся не только к первым людям, но и обращенное лично к себе.

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему» (Быт1:26).

Современная наука относительно недавно открыла для себя удивительное свойство вселенной. Его назвали «антропным принципом». Согласно антропному принципу, вселенная с момента своего возникновения развивалась таким образом, чтобы на определённом этапе в ней появился человек. Речь идёт не об эволюции, а о том, что вселенная «сделана» под человека, которого антропный принцип называет «наблюдателем». Это тоже библейское знание. Священное Писание раскрывает нам логику шести дней творения мира: мир сотворён для человека. Для чего же тогда сотворён человек? Не для чего, а для кого.

По образу Своему Бог творит человека. Что значит «по образу»? На вопрос помогает ответить греческий аналог славянского слова «образ»: образ – это «икона». Человек сотворён как икона. Икона содержит в себе два плана бытия: образ и Первообраз. Невидимый Первообраз являет себя в иконе через видимый образ.

Человек есть живая икона Бога. Если вселенная сотворена Богом для человека, и в ней он призван властвовать (Быт.1:26), то человека Бог сотворил для Себя: в нём, в человеке, Бог придёт в сотворённый Им мир. Какую глубину содержит в себе человек! Она вместит невместимого Бога. Как красив человек! Это видимый образ невидимого совершенства Господа. Вот откуда вышла вся мировая культура, творчески выявляющая имеющуюся в человеке глубину и красоту. И, напротив, всякая попытка переделать человека есть его уплощение и обезображивание.

Быть по образу Божию – бесценный дар, который Бог никогда не заберёт у человека, ни при каких обстоятельствах. Образ Божий в человеке неуничтожим. Даже если человек сознательно о-без-образил свою душу (про таких иногда говорят: нелюди, скоты, зверьё), даже если отрекся от образа Божия (как это заставляют делать христиан, уходящих в сатанинские секты), всё равно Бог не отнимает от человека Своего образа, чтобы, пока человек дышит, бороться за него, взывать к нему. Образом Божиим человек способен откликнуться на призыв Господа, когда все на нём уже поставили крест.

Расскажу вам одну историю.

* * *

17 августа 1918 года в Японии был приведён в исполнение смертный приговор одному из самых известных преступников своего времени – Токисо Иси. Незадолго до смерти Иси изложил летопись своей жизни, впоследствии переведённую на европейские языки. До нас историю жизни преступника Иси донёс святитель Николай Сербский, издавший книгу в своём миссионерском журнале.

Исповедь Иси начиналась так: «Хочу всем возвестить, как переменилось моё сердце при содействии силы Иисуса Христа. Я постараюсь просто и правдиво описать то, что происходило со мной с самого детства и донныне, и рассказать, как пришёл я к тому, что в темнице уверовал в безмерную силу Христа и в Его глубокую милость. Чтобы сделать это, я должен буду вынести на суд весь свой позор и без утайки исповедать все мои беззакония. И буду счастлив, если какому-нибудь подобному мне негодяю это принесёт пользу».

Токисо Иси родился в бедной семье. Его отец беспременно пил. Маленький Иси, как мог, что-то приносил в дом, чтобы накормить голодную мать. Подростком Иси связался с преступным миром, стал воровать, первый раз попал в тюрьму. Очень быстро его страх перед тюрьмой прошёл. Среди заключённых он отличался дерзостью и бесстрашием: мог побить надзирателя, постоянно попадал в карцер, не раз сбегал.

Начав с воровства, он вскоре становится и убийцей. Грабя, он безжалостно убивал своих жертв. Иси умело уходил от полиции, разыскивавшей его по всей стране. Но в конце концов он всё-таки был задержан и попал в следственный изолятор. Там он встретил человека по имени Комори, взятого по подозрению в убийстве своей невесты, которую на самом деле убил Иси. Токисо начал думать о том, что из-за него будет казнён невинный человек.

На Новый год Иси получил подарок от одной благотворительной организации: печенье и какую-то книгу. Печенье он съел, а книгу поставил на полку и забыл о ней. Прошло много времени, пока Иси от скуки не протянул руку к книге, не открыл её и не прочитал: «Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа». Полистав Евангелие, он наугад прочитал несколько фраз, но они его не впечатлили.

Через несколько дней он опять взял Евангелие, открыл на другом месте и стал читать. Евангелие рассказывало о страстях Христовых. Иси возмущался действиями Понтия Пилата, осуждал иудеев за то, что предали аресту и мучениям невинного человека. Вспомнил и о своём убийстве, и о Комори, которому без всякой причины грозила смертная казнь.

Не отрываясь он дочитал до того момента, когда Иисус Христос, умирая на Кресте, произнёс слова: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают» (Лк.23:34). Дальше он читать не мог. Потрясённый, Иси размышлял, как можно простить тех,

кто отбирает у тебя самое ценное, что есть – твою жизнь. И сам пришёл к выводу: человеку это невозможно, значит, Христос был Богом.

С того момента вера вошла в сердце Иси Токисо. Вместе с верой пришло покаяние. Он изводил себя воспоминаниями о совершённых преступлениях и, наверное, совсем бы отчаялся, если бы не удерживали его слова, сказанные Христом: «Приходящего ко Мне не изгоню вон» (Ин.6:37).

Вера и покаяние принесли ему со временем сердечный покой, мир и радость. Он писал в своей исповеди, что под влиянием совершенных им преступлений его сердце сделалось твёрдым, как валун. «И вот, под благотворным воздействием нескольких Христовых слов: “Отче! Прости им, ибо не знают, что делают”, моё застывшее сердце преобразилось, стало чутким и мягким, так что теперь я в состоянии исповедать свои грехи и покаяться в них».

Став христианином, Иси ясно осознал необходимость спасти невиновного Комори. Токисо заявил о том, что это он убил женщину. Ему никто не поверил. Он рассказал о преступлении со всеми подробностями, но суд вынес ему оправдательный приговор. Тогда Токисо подал апелляцию на решение суда и молился Богу, чтобы Он помог и открыл глаза судьям, ибо уже не верил, что смертные люди смогут докопаться до истины в его преступлении. Комиссия пересмотрела дело, Токисо был признан виновным и приговорён к смертной казни через повешение.

В оставшиеся до казни дни Иси написал свою исповедь. Он день и ночь читал Новый Завет и молился Богу о себе и о других. Вот три молитвы, которые он составил сам:

«Господи Иисусе Христе! Твоей великой силой сделай моё сердце сердцем дитяти и помоги мне верить в то, что вся сила – в Тебе едином. Аминь».

«Господи Иисусе Христе! Как я покаялся перед Богом в своих грехах при содействии Твоей силы, так да покаются и многие другие. Аминь».

«Господи Иисусе, из глубины сердца благодарю Тебя за то, что услышал Ты все мои прошения. Ещё молюсь Тебе, чтобы в дни грядущие, когда враги обыдут душу мою со всех сторон (речь идёт о нападениях бесов после смерти. – прим. авт.) даровал Ты мне Свою силу, чтобы смог я их всех отогнать. Аминь».

17 августа 1918 года, в 9 часов утра, Токисо Иси был повешен во дворе тюрьмы. Тюремный священник так описал увиденное: «В нём нисколько не проявлялось ни желанья стяжать себе доброе имя, ни душевного напряжения к претерпеванию неизбежного. Весь погружённый в смирение и предельно серьёзный, он словно ничего не замечал, кроме славы мира небесного, в который возвращался, свергнув с себя тяжкое бремя грехов, – именно так, как некто, снедаемый непомерной тоской, направляет стопы к родному очагу. Встав под виселицей, в тот самый момент, когда его жизнь должна была испариться, как капля росы, Иси пропел следующие последние слова:

Имя мое скверно,
Тело мое умирает в темнице,
Но душа моя очищена
И в день сей возвращается в Град Божий».

Святитель Николай Сербский, завершая историю Токисо Иси, пишет: «Дорогой читатель, когда прочтёшь ты эту исповедь закоренелого, но покаявшегося преступника, то вспомни о разбойнике на кресте, о блудном сыне и о женщине-грешнице... Знай, что та самая сила, что подвигла к покаянию сердце распятого на кресте разбойника, и сердце блудного сына, после чего тот вернулся к отцу, и сердце женщины-грешницы

к пролитию благотворных слёз, и сердце этого японского разбойника к возрождению, – та самая, одна-единственная, сила и поныне, как когда-то в Иерусалиме, действует во всём мире».

Повторимся: образ Божий в человеке неуничтожим, и Бог не отнимет его от нас ни при каких обстоятельствах. Он будет взывать к Своему образу в нас до нашего последнего вздоха, и всякий человек, услышавший этот зов и откликнувшийся на него, имеет надежду быть прощенным и спасённым. Бог верит в человека до конца, и мы должны верить в каждого человека до конца. Более всего я хотел бы, чтобы об этом помнили священники и родители.

Не только по образу, но и по подобию замыслил Бог сотворить человека. Если образ – это то, что человеку неотъемлемо дано, то подобием он ещё должен стать. Все остальные творения имеют свойство законченности. И только человек – единственный, кто сотворён Богом как задание.

Наша память от начала человечества хранит в себе знание о том, что каждый из нас имеет призвание, то есть человек должен не только быть, но и стать, возрасти в полную меру, достигнуть совершенства, стремиться раскрыть себя, свои дарования. Это самоощущение писатель С. Кржижановский выразил словами: «Человек есть дробь, стремящаяся стать единицей».

Наше призвание – уподобиться Богу. Что это означает? Бог свят, и мы, будучи Его образом, позваны потрудиться нравственно и духовно на пути святости. У этого пути нет конца, есть только направление: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф.5:48).

После грехопадения память о нашей призванности частично утратилась, исказилась, но не истребилась. Нормаль-

ный человек всегда будет ощущать стремление стать каким-то, достигнуть того, чем сейчас не обладает. Но если есть стремление, а направление утрачено, человек может ставить перед собой цели, не приближающие его к Богу.

Например, сегодня многие, очень многие люди в качестве достойной цели жизни видят увеличение своего материального достатка и связанных с ним удовольствий. Речь вовсе не идёт только о любителях лёгкой наживы: ворах, мошенниках, казнокрадах. Часто люди трудятся ради денег, забывая обо всех и обо всём. Это настоящее религиозное самопожертвование ложному богу. Бывают на таком пути и радость, и веселье, и уверенность в завтрашнем дне, но они кратковременны и быстро преходящи. И чем дольше человек так живёт, тем больше ощущает неудовлетворённость, потому что душа лишена чего-то главного.

Вспоминаю давний разговор в храме после службы. У окна стояла женщина и плакала. Я подошёл к ней. На вид она была достаточно молода, имела вид тех, кого в девяностые годы прошлого века называли «новыми русскими». Предполагая, что могло её так расстроить, я спросил: «У вас кто-то умер? Скажите имя, мы будем поминать усопшего». «Нет, у меня никто не умер», – ответила она. «Может быть, от вас ушёл супруг, распалась семья?» – «Нет, у меня есть муж и дети». – «Может быть, вы разорились, потеряли большие деньги?» – «Нет, бизнес в порядке». – «Так что же вы плачете?» – «Не знаю, – сказала она, – просто жить не хочется».

Нам, находящимся на иных ступеньках материального достатка, трудно понять печаль этой женщины. Более того, приходит мысль, что будь у нас всё, что имеет она, мы были бы совершенно счастливы. Тем важнее прислушаться к её словам. Это признание сделано душою, испытывающей томление, остро ощущающей горечь ложных целей и плачущей о потере

того, что ни за какие деньги не купишь. Как пел Виктор Цой: «И вроде жив и здоров, и вроде жить – не тужить, так откуда взялась печаль?»

А если пример этой женщины не убедителен, спросим, что думал о жизни самый богатый и самый мудрый человек своего времени – царь Соломон. Он, имевший возможность не отказывать себе ни в чём, испытал своё сердце на этом пути и поведал, к чему пришёл: «Сказал я в сердце моем: «дай, испытаю я тебя весельем, и насладись добром»... Я предпринял большие дела: построил себе дома, посадил себе виноградники, устроил себе сады и рощи и насадил в них всякие плодовые деревья; сделал себе водоемы для орошения из них рощей, произрастающих деревьев; приобрел себе слуг и служанок, и домочадцы были у меня; также крупного и мелкого скота было у меня больше, нежели у всех, бывших прежде меня в Иерусалиме, собрал себе серебра и золота и драгоценностей от царей и областей; завел у себя певцов и певиц и услаждения сынов человеческих – разные музыкальные орудия.

И сделался я великим и богатым больше всех, бывших прежде меня в Иерусалиме; и мудрость моя пребыла со мною. Чего бы глаза мои ни пожелали, я не отказывал им, не возвращал сердцу моему никакого веселья, потому что сердце мое радовалось во всех трудах моих, и это было моею долею от трудов моих. И оглянулся я на все дела мои, которые сделали руки мои, и на труд, которым трудился я, делая их: и вот, все – суета и томление духа, и нет от них пользы под солнцем!» (Еккл.2:1,4–11).

Гораздо более возвышенными, чем деньги, представляются пути, на которых человек реализует свои творческие дарования в области науки и культуры. Может быть, вам приходилось слышать такие выражения, как «храм науки», «жизнь, принесённая на алтарь искусства».

Здесь мы находим так много творческого вдохновения, открытий, счастливых минут. Но может ли занятие наукой, искусством, литературой вполне удовлетворить ищущую вечность душу? Я часто задумываюсь, почему именно в среде творческой интеллигенции так велика доля тех, кто самовольно уходит из жизни? Почему именно в этой среде легко относятся к нарушению моральных устоев? Почему так много деятелей культуры ощущало себя несчастными, с разрушенной судьбой, невосполнимыми потерями? Почему именно этот несчастный опыт чаще всего служит источником вдохновения для авторов произведений литературы и искусства?

Вам наверняка известно стихотворение Пушкина «Дар напрасный, дар случайный», написанное в 1828 году. К тому времени поэт имел общее признание, его творческим гением были созданы великие произведения. Но Пушкин признаётся, что, несмотря на всё это, душа наполнена томлением, потерял смысл жизни.

«Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?»

Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомненьем взволновал?

Цели нет передо мною:
Сердце пусто, празден ум.
И томит меня тоскою
Однозвучной жизни шум».

И Господь посылает вразумление и утешение великому поэту в лице великого русского святого – святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского. Владыка отвечает на все вопрошания Пушкина также в стихотворной форме:

«Не напрасно, не случайно
Жизнь от Бога нам дана,
Ум молчит, но сердцу ясно –
Жизнь от Бога нам дана,
Не без воли Бога тайной
И на казнь осуждена.
Сам я своенравной властью
Зло из тёмных бездн воззвал,
Сам наполнил душу страстью,
Ум сомненьем взволновал.

Вспомнись мне, Забвенный мною,
Просияй сквозь сумрак дум, –
И созиждется Тобою
Сердце чисто, светел ум».

Все, что нужно, услышал поэт. И самое главное – святитель напомнил ему о Боге: держи Его в уме и сердце, Он вернёт тебе смысл жизни, благословит твое творчество, даст душе небесный покой. Не сомневаюсь, что святитель молился за поэта. Пушкин исполнил совет святого, он принимает руку помощи, поданную ему с духовной высоты:

«В часы забав иль праздной скуки
Бывало, лире я моей
Вверял изнеженные звуки
Безумства, лени и страстей.

Но и тогда струны лукавой
Невольно звон я прерывал,
Когда твой голос величавый
Меня внезапно поражал.

Я лил потоки слёз нежданных
И ранам совести моей
Твоих речей благоуханных
Отраден чистый был елей.

И ныне с высоты духовной
Мне руку простираешь Ты
И силой кроткой и любовной
Смиряешь буйные мечты.

Твоим огнём душа согрета,
Отвергла мрак земных сует.
И внемлет арфе Филарета
В священном ужасе поэт».

Будучи образом Божиим, человек наделён многообразными талантами, должен усердно работать, успевать в земных делах, заниматься творчеством. Но всё это надо рассматривать как служение Богу, в Его славу приносить плоды своих трудов и помнить, что никакое земное дело не может заполнить глубину нашей души, что здесь, на земле, лишь начало нашего пути, и ведёт он в жизнь вечную. Но пройдёт этим путём лишь тот, кто помнит своё призвание, данное нам от начала бытия человека.

О чём ещё помнит наша память от начала бытия человека? О рае. Сегодня принято помещать библейское повествование о рае в разряд мифов и легенд. Но рай действительно был. Мы знаем, как он появился, место, где он находился. Но ещё важнее: мы знаем, что в раю произошло с человеком и отложилось навсегда в его памяти. В нашей памяти.

Сегодня о рае вспоминают весьма своеобразно. Из непридуманного: иду по улице, меня зовёт заглянуть парикмахерская «Рай». Со страниц журнала «Эдем» предлагают выиграть годовой запас косметики, дают рецепты по уходу за кожей и волосами. Рекламная девушка, медленно выходящая из моря и томно падающая на песок, откусывает от батончика «Баунти» и утверждает, что ощущает райское наслаждение. Рай связывается с красотой и вкусом. Между прочим, это тоже память о рае, только искажённая до неузнаваемости. Именно красотой и вкусом отличались райские деревья, плоды которых Господь благословил человеку в пищу добрую:

«И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи» (Быт.2:9) (буквально: «ненаглядное и утолительное»).

Среди деревьев рая было и древо, относительно которого Бог дал человеку первую заповедь. Она могла бы остаться и единственной, если бы человек оказался твёрд в её исполнении. Все заповеди Ветхого и Нового Завета обнимаются этой райской заповедью, содержатся в ней.

«И заповедал Господь Бог человеку» (Быт.2:16). Слово «заповедь» от глагола «заповедать» – за-по-вед-ать. «Ведать» – «знать». «Поведать» – дать знать кому-либо о чем-то. «Заповедать» – поведать кому-либо о чем-либо для исполнения. Таким образом, заповедь – то, что дано Богом человеку для исполнения.

«И заповедал Господь Бог человеку, говоря» (Быт.2:16).

Райская заповедь была дана голосом. Адам услышал голос Божий, произнёсший заповедь. Это важно. Нам дано знать, как звучит в нас голос Божий.

Однажды В. Б. Легойда, редактор журнала «Фома», рассказал о своей полемике с неким убеждённым атеистом. По профессии атеист был патологоанатомом. А фамилию его я забыл: то ли Ласковый, то ли Нежный. Сначала полемика шла на страницах журнала «Фома». Патологоанатом объяснял, почему он атеист и не верит в Бога. Легойда говорил о своей вере. Вскоре они встретились лицом к лицу на какой-то передаче в формате ток-шоу. Тема передачи вновь была посвящена вере. Легойде помогал известный телеведущий Ю. П. Вяземский.

Атеист вёл себя подчёркнуто спокойно. На всякий вопрос у него имелся ответ. Дискуссия зашла в тупик. И тут Вяземский задал атеисту ещё один вопрос: «Скажите, а как вы различаете добро и зло?» Камера выхватила растерянное лицо атеиста. «Ну, не знаю, как все...» – «Что значит, как все? Скажите, откуда в человеке совесть?», – не унимался Вяземский. В ответ последовало молчание.

Атеистическая этика, несмотря ни на какие усилия, так и не смогла объяснить, что такое совесть и как человек различает добро и зло. Совесть – звучащий в человеке голос Божий и различение добра и зла – от первой заповеди, данной Богом голосом в раю.

«И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла [в славянском тексте: 'от древа ведения доброго и лукавого' – прим. авт.], не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт.2:16–17). Одна заповедь, и столь обширна, что содержит в себе всё знание о человеке.

Человек есть образ Божий, призванный Ему уподобиться. Бог свят, и человек призван к святости. Святость предполагает отделение добра от зла, следование добру и непричастность злу. Чтобы человек мог идти путём святости, ему необходимо было умение различать добро и зло и получить навык прилепиться к добру и отвращаться зла.

Среди всех деревьев рая, от плодов которых Бог благословил человеку питаться, было одно дерево, относительно которого прозвучал запрет: «не ешь от него». Оно называлось деревом познания добра и зла, или, что точнее, деревом ведения доброго и лукавого.

Это дерево должно было стать для человека педагогом в научении правилам жизни, педагогом в буквальном смысле этого слова – «детоводителем», детоводителем ко Христу.

Оно названо «деревом ведения». Через него человек получал такое знание, которое становилось его поведением, опирающимся не на внешнее принуждение, а на внутреннее принятие. Дерево давало ведение различать добро и зло. Добро («доброе») – то, что от Бога. Зло («лукавое») – то, что от диавола. Обрести опыт добра можно было через исполнение заповеди о невкушении. Обратим на это особое внимание: нельзя было вкушать не потому, что плоды этого дерева ядовиты, а потому, что об этом сказал Бог. Единственным основанием для исполнения заповеди является не её убедительность, а её источник.

Добро и зло ставят человека перед выбором. Выбор совершается через проявление свободной воли. Вот при каких обстоятельствах открывается в человеке дар свободы, дар, данный от Бога. Этим даром человек должен был научиться управлять.

Бог не принуждает человека исполнять заповедь, но предупреждает о том, что последует, если человек заповедь нарушит: *«в день, в который ты вкусишь от него, смертью*

умрешь». Это не угроза. Это предупредительное знание, делающее свободу зрячей и ответственной за выбор.

Не просто *«умрешь»*, но *«смертью умрешь»*. Библейский оборот внутреннего содержания *«смертью умрешь»* указывает на сущность того, о чём говорится. Каким был сотворён человек: смертным или бессмертным? Он был сотворён таким, чтобы, находясь в послушании заповеди Божией, иметь вечную жизнь. Цена исполнения заповеди – вечная жизнь, цена её нарушения – вечная смерть (именно не небытие, но вечная смерть). Помните: «Жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь» (Втор.30:19)?

Легко и радостно человеку до грехопадения давалось следование заповеди. Легко, потому что в нём не было тяги ко злу, которую мы ощущаем в себе сейчас, находясь в ситуации выбора. Радостно, потому что нет высшей радости для человека, чем находиться в богообщении. Эту радость Священное Писание называет блаженством.

Но свобода строится не только на знании, но и на опыте. Свобода человека должна была быть испытана. И о том, что произошло, тоже помнит наша память.

Помнит она о событии, которое Священное Писание называет грехопадением, философия – антропологической катастрофой, когда трагически изменилось бытие человека в мире: между жизнью и смертью он выбрал смерть.

«Дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей». Знание об этой войне абсолютно необходимо нам, поскольку в неё вовлечён каждый человек, независимо от своего желания. Дьявол ненавидит Бога и человека, который есть образ Божий.

Если бы он мог, он уничтожил бы Бога. Но поскольку не может, то стремится уничтожить человека и добивается своего, если человек становится ему помощником.

Солдат на войне должен исполнять устав. Как говорят, военный устав написан кровью, за ним стоит сбережение человеческой жизни. Заповедь – это духовный устав, исполнение его для человека – вечная жизнь. Вот почему дьявол начинает наступление на человека с атаки на заповедь.

Сначала он испытывает человека на точное знание заповеди.

«И сказал змей жене» (Быт.3:1). Приступая к человеку, дьявол тоже говорит с ним голосом. Этот голос нам хорошо знаком. Мы опознаём его как мысль в нашей голове, влекущую ко греху. На языке Церкви это греховный помысл.

«И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог» (Быт.3:1). Сам дьявол хорошо знает то, что сказал Бог людям. Ему ничего не стоит процитировать Священное Писание, даже когда он искушал в пустыне Самого Иисуса Христа. Но с человеком он поступает по-другому: задавая вопрос, он пересказывает заповедь, специально искажая её. Человеку предлагается проверка основ веры. И здесь нельзя ошибиться ни в едином слове, потому что это слова Господа, и они, словно краеугольные камни, держат на себе всё здание мировоззрения человека. Спросим себя: готовы ли мы просто и точно ответить на неожиданное лукавое вопрошание, с которым легко столкнуться, например, когда на улице подойдут люди, держащие в руках Библию и интересующиеся, знаем ли мы имя Божие? Или прочитав какое-нибудь сообщение в СМИ со ссылкой «как известно из Библии»?

«И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?» (Быт.3:1). Вообще, правильно было бы совсем не отвечать на это вопрошание, потому что оно от лукавого. Совершенно не обязательно что-то доказывать тому, кто

не ищет истины, а желает только осквернить нашу веру. Об этом есть строгое евангельское предупреждение: «Не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мф.7:6).

Однако жена Адама, не распознав провокации, выступила на защиту истины. Она, желая защитить заповедь, пересказывает её, но, как оказалось, пересказывает неточно, что-то прибавляя к ней, что-то опуская.

«И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть» (Быт.3:2).

Дьявол услышал главное: человек не только точно не знает заповеданное Богом, но и исполняет заповедь, потому что боится. Оттого и прибавлено: «не прикасайтесь», оттого же и убавлено: вместо «смертью умрешь» – «чтобы вам не умереть».

В заповеди устоит только тот, кто любит Давшего её. Исполняющий заповедь из страха наказания ненадежен. И дьявол бьёт в слабое место:

«И сказал змей жене: нет, не умрете» (Быт.3:4). Против первой заповеди дьявол воздвигает первую ложь: не всё, что говорит Бог, истина, Ему можно не доверять, в Его словах можно сомневаться. И дальше: если Бог говорит то, чего нет, значит, Он что-то скрывает от человека.

«Нет, не умрете; но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши» (Быт.3:4-5).

Дьявол всегда будет утверждать, что он обладает неким мистическим, таинственным знанием, которое Бог скрывает от человека. Но он, дьявол, как Прометей, похитивший с неба огонь, готов передать его людям. Для принятия дьявольского подарка человек должен нарушить заповедь. Но ведь человеку страшно! Дьявол знает это. Он говорит, что переступить заповедь может только тот, кто станет равным Давшему её.

«И вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт.3:5).

Против замысла Божия о человеке (человек есть образ, Богу уподобляющийся) выставляется сатанинский замысел: человек сам и есть бог, точнее «как» бог, поэтому он – высшая для себя ценность. Отсюда: «всё для человека, всё во имя человека». И если заповедь давала человеку систему нравственных координат: добро то, что от Бога, зло – от лукавого, сейчас человек сам устанавливал, что для него добро, а что зло.

Для того, чтобы переступить заповедь, человеку нужно было перевернуть себя. Требовалась точка опоры. Ею становится хотение. Человек должен был осмелиться и захотеть. Дьявол предлагает ему в качестве предмета хотения «стать как бог».

Тема хотения – одна из основных у героев Ф. М. Достоевского. Они исследуют свое хотение, которое удивляет и страшит их. Оказывается, человек может захотеть вопреки законам, заповедям, рассудку, совести, выгоде, очевидности. Сила желания не стеснена ничем существующим. Такова свобода человека и её возможные страшные последствия. Хотение может привести и к святости, и к преступлению, и к жизни, и к смерти. Как говорил Раскольников Соне: «Я хотел Наполеоном сделаться, оттого и убил... Я захотел осмелиться и убил... я только осмелиться захотел, Соня, вот вся причина!»

Сила хотения видна тогда, когда человек хочет невозможного. Желание уподобиться Богу – хотение невозможного, но путь святости реален, так как на этом пути помогает Бог. И на вопрос апостолов: «Так кто же может спастись?» – Христос отвечал: «Человекам это невозможно, Богу же всё возможно» (Мф.19:16–26).

Но и преступник для того, чтобы совершить преступление, переступить черту, должен сделать невозможное – освободить своё хотение от нравственных ограничений. Без помощи он тоже обойтись не может. Кто ему помогает? Раскольников признавался Соне: «Чёрт меня тогда потащил, а уж после того

мне объяснил, что не имел я права туда ходить, потому что я такая же точно вошь, как и все!» Но объяснение будет позже, когда все уже совершится. Тогда действительно *«открылись глаза у них обоих [Адама и жены его. – авт.], и узнали они что наги»* (Быт.3:7). Пока же есть ни с чем не сравнимое духовное наслаждение, которое даётся человеку, когда его хотение освобождается от нравственного начала и становится ненасытным.

Внутренний переворот, совершившийся в человеке, делает неизбежным переворот всего в мире. Как говорит падший дух Ивану Карамазову: «По-моему, и разрушать ничего не надо, а надо всего только разрушить в человеке идею о Боге, вот с чего надо приняться за дело!.. Раз человечество отречётся поголовно от Бога..., то само собою... падёт все прежнее мировоззрение и, главное, вся прежняя нравственность, и наступит всё новое. Люди совокупятся, чтобы взять от жизни всё, что она может дать, но непременно для счастья и радости в одном только здешнем мире. Человек возвеличится духом божеской, титанической гордости и явится человеко-бог. Ежечасно побеждая уже без границ природу, волею своею и наукой, человек тем самым ежечасно будет ощущать наслаждение столь высокое, что оно заменит ему все прежние упования наслаждений небесных. Всякий узнает, что он смертен весь, без воскресения, и примет смерть гордо и спокойно, как бог... Любовь будет удовлетворять лишь мгновению жизни, но одно уже сознание её мгновенности усилит огонь настолько, насколько прежде расплывалась она в упованиях на любовь загробную и бесконечную... Новому человеку позволительно стать человеко-богом, даже хотя бы одному в целом мире, и уж, конечно, в новом чине, с лёгким сердцем перескочить всякую прежнюю нравственную преграду прежнего раба человека, если оно понадобится. Для бога не существует закона! Где станет бог – там уже место божие! Где стану я, там сейчас же будет первое место... “все дозволено” и шабаш!»

Сила услаждения принятым от дьявола предложением настолько велика, что человек обрушился мгновенно. Мгновение не принадлежит времени, поэтому внутренний переворот оказывается человеком незамеченным. Он «вдруг захотел» и мгновенно стал другим. Он взглянул на мир другими глазами.

«И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание» (Быт.3:6).

В этом «и увидела» проявилась катастрофа, произошедшая в человеке. Прежде человек смотрел на мир глазами Божиими. Запретное дерево было нехорошо для пищи, не предназначено для любования им и исследования с целью получения знания. Но изменилось сердце человека, он взглянул на мир оком лукавым и увидел то, чего нет: дерево хорошо для пищи, приятно для глаз, даёт знание. Грешный человек видит то, чего нет. При этом он убеждён, что видит и понимает всё, как есть. Его невозможно переубедить никакими доводами, он доверяет своему оку. Для изменения взгляда нужна перемена сердца. Но сейчас уже «человекам это невозможно».

Там, у древа ведения доброго и лукавого, человек, свободно избрав путь «стать как бог» через отвержение заповеди, заложил основу новой веры, которая строится на трех опорах: «похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (1 Ин.2:16). Об этой вере говорил поручик Назанский Ромашову в повести А. И. Куприна «Поединок»: «Идёт новая, божественная вера, которая пребудет бессмертной до конца мира. Это любовь к себе, к своему прекрасному телу, к своему всесильному уму, к бесконечному богатству своих чувств. Ну, подумайте, Ромашов: кто вам дороже и ближе себя? Никто. Вы – царь мира, его гордость, украшение. Вы – бог всего живущего. Всё, что вы видите, слышите, чувствуете, принадлежит только вам. Делайте, что хотите. Берите всё, что вам нравится. Не страшитесь

никого во всей вселенной, потому что над вами никого нет, и никто не равен вам».

Через грехопадение первых людей измененная человеческая природа унаследована всем человечеством до скончания мира. «Одним человеком грех вошёл в мир, и грехом смерть, ...и смерть перешла во всех человеков, потому что в нём все согрешили» (Рим.5:12).

Отныне в человеке стал действовать закон греха и смерти. И даже если человек сознательно противился этому закону, он всё равно чувствовал в себе непобедимую человеческими усилиями власть и действие греха. Об этом с великой печалью и горечью писал апостол Павел: «Закон духовен, а я плотян, продан греху. Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю. Если же делаю то, чего не хочу, то соглашаюсь с законом, что он добр, а потому уже не я делаю то, но живущий во мне грех. Ибо знаю, что не живёт во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но, чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех. Итак, я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое. Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек!» (Рим.7:14–24).

Мы заглянули с вами в глубины нашей памяти. От начала бытия человека она хранит в себе воспоминание о высоте человеческого призвания, о том, что нам дано иметь жизнь

только в послушании Богу; и наконец, о том, как в нас действует сила, влекущая ко греху и смерти.

Рождаясь, человек выходит в путь. Перед ним лежит множество дорог, но только одна из них ведёт в жизнь вечную. Человек страшно ошибся. Мы сами уже многократно ошибались. Нам нужны твёрдые ориентиры. Как нуждался в них один юноша, подошедший ко Христу и спросивший Его: «Учитель благий! Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» И услышал в ответ: «Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди» (Мф.19:16–17).

«СОБЛЮДИ ЗАПОВЕДИ»

«Говорит Ему: какие? Иисус же сказал: не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать и люби ближнего твоего, как самого себя» (Мф.19:18–19).

Спаситель напомнил некоторые из тех заповедей, которые мы называем заповедями Ветхого Завета или, по числу их, Декалогом. Они известны нам по библейским книгам Исход и Второзаконие. Последние же слова здесь – из книги Левит. Они присоединены к Декалогу, чтобы мы не забывали: заповеди есть выражение нашей любви, а не только внешнего послушания слову Божию. Если любви нет, остаётся слепое исполнение, которое быстро найдёт способы обходить заповеди при формальном их соблюдении, за что Иисус Христос часто упрекал фарисеев – людей, которые старались буквально исполнять закон, но нередко делали это только наружно, а сердцем погрешали против любви к ближнему.

Например, однажды Он спросил фарисеев, почему они, так тщательно соблюдающие установленные людьми правила об

умовении рук, очищении посуды, скамеек и прочее, извращают заповеди Божии, данные через Моисея? «Ибо Моисей сказал: почитай отца своего и мать свою; и: злословящий отца и мать смертью да умрет. А вы говорите: кто скажет отцу или матери: корван, то есть дар Богу *то*, чем бы ты от меня пользовался, тому вы уже попускаете ничего не делать для отца своего или матери своей, ...и делаете многое, сему подобное» (Мк.7:11–13). Здесь Христос указал на обычную практику фарисеев, когда они объявляли свою собственность корваном, то есть тем, что принадлежит храму Господню. В таком случае человек уже не обязан был помогать от своего имущества никому другому, даже родителям, хотя сам пользовался им свободно.

Лицемерами назвал Христос таких исполнителей заповедей, напомнив им слова ветхозаветного пророка Исаяи: «Люди сии чтут Меня устами, сердце же их далеко от Меня» (Ис.29:13). В другой раз Он обличил их ещё строже: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты; так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония» (Мф.23:27). Это и нам с вами предупреждение. Господь всегда смотрит на внутреннее наше: с каким состоянием сердца мы исполняем заповеди.

Важно знать и исторические обстоятельства, при которых Бог дал заповеди Своему народу. Четыреста лет находились древние евреи в Египте. Сначала они пришли сюда за помощью, чтобы не умереть с голода. А потом стали рабами египтян. Господь послал к ним пророка Моисея, который вывел народ из плена. Их путь лежал через пустыню в землю, называемую землёй обетованной, то есть обещанной Богом Своему народу. Но мало было до неё дойти. В неё надо было вступить, став другим народом, изжив в себе рабство язычеству и связанному с ним греху. Ну-

жен был новый нравственный закон, видимым образом данный Богом. Через приверженность ему народ обрёл бы новое сердце.

На пятидесятый день после перехода через Чермное море Израиль (таково было имя древнееврейского народа) остановился у подножья Синайской горы. На её вершину взошёл только Моисей, где с ним говорил Бог. Оттуда Моисей принёс две каменных скрижали, на которых были написаны десять заповедей, данных Богом на все времена всем тем, кто будет иметь истинную веру.

Таким образом, нравственный закон получен в тот момент, когда народ шёл по пути от рабства к свободе. Заповеди давали свободе независимость от плена греху. Ещё раз повторю, чтобы вдуматься в смысл сказанного: заповеди делают свободу истинно свободной, потому что свобода грешить есть не свобода, а рабство.

Десять заповедей Ветхого Завета не отменены новозаветным нравственным законом. Сам Сын Божий напоминает о необходимости исполнения их как той первой и обязательной ступени, которая возводит человека в направлении уподобления Богу.

Как и в раю,⁹ Бог дал синайские заповеди голосом: *«И изрек Бог к Моисею все слова сии, говоря»* (Исх.20:1). Он хочет восстановить в человеке способность слышать и различать Его голос. *«Изрек говоря»*, или по-славянски: «глагола глаголя», означает, что сказанное Богом относится к сущности человека, тому, что и делает человека человеком.

«И изрек Бог... , говоря:»

Я есть Господь Бог твой

«Я есть Господь Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства. Да не будет у тебя других богов кроме Меня».

«Я», – начинает Бог говорить Моисею. После грехопадения человечество шаг за шагом уходило от Бога, постепенно теряя общение с Ним. И сегодня множество людей на вопрос о Боге, отвечают: «Да, что-то такое есть». Это всё, что осталось в душе человека от полноты познания Бога, данной ещё в раю. Какой жалкий обрывок памяти о Том, Кто сотворил небо и землю, по образу Своему сотворил человека и дал ему власть обладать миром и господствовать в нём, Кто призвал человека уподобиться Ему и, когда человек попал в плен греха, смерти и дьявола, отдал жизнь Свою за него. Каким несчастным должен быть человек, ощущающий своё полное одиночество в мире, где никто, кроме него, не говорит «я». «Что-то такое» не способно любить, не способно прощать, милосердствовать, учить, идти на помощь. «Что-то такое» как некая космическая энергия, холодное разумное надприродное начало, безразличное к тому, кто копошится на поверхности Земли, плачет, страдает, умирает. Если Бог – это «что-то такое», человек бросит ему вызов, он сам себя назовёт богом, которому никто другой не нужен, и рано или поздно объявит: «Бог умер». Но:

«Я есть», – говорит Господь.

С тем, что Бог есть, были согласны все народы во всемирной истории. Они могли по-разному помнить о Нём, приписывали Ему то, чего в Нём нет, искажали до неузнаваемости Его образ. Но утверждать, что Бога нет, могли только безумцы («сказал безумец в сердце своём: “нет Бога”») (Пс.52:2)). Таких безумцев со временем становилось всё больше, они назвали себя атеистами (с греческого: «теос» – Бог, «а» – приставка отрицания, отсюда «атеист» – безбожник, или, точнее, противобожник).

Есть люди, считающие себя атеистами, но таковыми не являющиеся. Например, те, кто сомневается в бытии Божиим, потому что не имеет опыта ощущения Его присутствия, не воспитан в вере, ничего о Нём толком не слышал. В частности, именно так воспринимают себя сегодня люди зрелого и преклонного возраста, мировоззрение которых сложилось в советскую эпоху. Они учились в школе и вузе, где существовала тотальная система пропаганды атеизма, все предметы преподавались с позиций материализма, литература и искусство высмеивали всякое проявление веры. Заходя в храм, они чувствуют себя неловко, ничего не понимая, не зная, как себя вести. На вопрос «почему вы не живёте церковной жизнью?», они обычно отвечают: «Нас этому не научили». Атеисты ли они? Конечно же нет. Несмотря на всякие исключения поколения советского времени умели жить и трудиться по совести, стыдились мерзости греха и отдавали жизнь свою за других, как это сделали миллионы в годы Великой Отечественной войны. Если бы они читали Евангелие, то скорее всего могли бы узнать себя в одном человеке, который однажды пришёл к Иисусу Христу с большой бедой.

Он привёл к Нему сына, которого мучил бес: «Где ни схватывает его, повергает его на землю, и он выпускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет». Приблизившись ко Христу, мальчик упал на землю, его стало корчить. «Если что можешь, сжался над нами и помоги нам», – просил несчастный отец. Посмотрите, что он говорит: «если что можешь!» И это Христу, который укрощал бурю, исцелял прокажённых, возвращал зрение слепым, поднимал с постели расслабленных, воскрешал мёртвых. «Если что можешь». В этих словах отразилось, какова вера человека. «Иисус сказал ему: “Если сколько-нибудь можешь веровать, всё возможно верующему”. И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: “Верую, Господи! Помоги моему неверию”» (Мк.9: 17–24).

«Верую, помоги моему неверию» – вот истинное состояние души большинства из тех, кто думает о себе, что он атеист. Но есть и настоящие атеисты, противобожники. Настоящий атеист, в отличие от искренне заблуждающегося, как раз знает, что Бог есть, и сознательно борется с Ним. Таково же и состояние падших духов, о которых апостол Иаков сказал: «И бесы веруют, и трепещут» (Иак.2:19).

Первым из людей против Бога пошёл Каин. Он был верующим, приносил жертву Богу, которую Бог не принял из-за состояния сердца Каина. Бог сказал Каину, что нужно сделать, предупредил о духовной опасности, нависшей над ним, так как дух лукавый приступил к сердцу Каина. Но Каин послушал духа лукавого, заклал брата своего Авеля, врал Богу, что не знает, где Авель, и, будучи обличенным, пошёл против Бога.

Те, кто по духу Каин, идут против Бога, зная, что Он есть. Они борются с Богом до конца своей жизни. Их кончина страшна. Византийский император Юлиан Отступник, племянник святого равноапостольного Константина Великого, основателя первого в истории христианского государства, задумал совершить в Византии языческий ренессанс. Он изощённо боролся с Церковью, воздвиг гонения на христиан, осквернял храмы. Погиб в бою, смертельно раненный вражеской стрелой. Его последними словами были: «Ты победил меня, Галилеянин!» До последнего вздоха он ненавидел Христа, знал, что его борьба напрасна, и ещё более от этого ненавидел Бога, так что гнушался даже называть Его по имени.

В страшных душевных муках умирал Вольтер, французский философ, атеист, настолько заразивший своим противобожием западную, а вслед за ней и русскую культуру, что бытовал даже такой термин, как «вольтерьянство». Медсестра, ухаживавшая за ним перед смертью, потом говорила, что ни за какие деньги больше не согласится помогать такому грешнику, насколько муки его были ужасны.

Приближение к порогу смерти атеист переживает, как муку, потому что его душа обладает глубинным знанием о существовании вечности, в которую она вступит за смертью, и там её ожидает суд. Больше всего атеист хотел бы действительно умереть, умереть совсем, так, чтобы не только тело разошлось в земле, но и душа распалась бы на некие атомы. Но в глубине души он имеет предчувствие, что не уйдёт в небытие, что он будет, и там, где он будет, вся его противобожная жизнь восстанет против него. Это и вызывает ужас последних мгновений земной жизни и желание сопротивляться до последнего вздоха. Такое состояние описал поэт Евгений Санин (ныне монах Варнава):

Умирал парторг. Подушку скомкав,
Он твердил, не пряча редких слез:
– Буду жить я в памяти потомков,
Песнях ветра, шелесте берез!..

Плача, мать поправила подушку,
Предложила, бедная, поесть.
Но спросил со страхом он старушку:
– Мама, после смерти что-то есть?

– Да, сынок! Ты покрестись!
– Не надо!
Жить ещё хочу я, слышишь ты?!
Не хочу ни рая и ни ада,
Ни кошмарной вечной пустоты!

Медсестра поставила уколы,
Он затих, как лодка на мели.
А затем к нему из новой школы
Мальчики и девочки вошли.

И сказал парторг, подушку скомкав,
– Проходите, и не нужно слез.
Буду жить я в памяти потомков,
Песнях ветра, шелесте берез!..

Атеистов мы находим от начала человеческой истории. А вот атеизм как мировоззрение целой культуры появляется достаточно поздно. Вольтер как раз и стал одним из отцов-основателей современного атеизма. К тому времени христианская Европа прошла длительный путь в деформации своего христианства. Считая себя христианской, европейская культура встала на позиции деизма (от лат. «deus» – Бог), согласно которому Бог сотворил мир и человека и более не вмешивается в ход всемирной истории. Человеку, сотворённому по образу Божию, мир дан в управление на разумных началах, и только на Страшном Суде человек ответит за свои дела. Деизм исключал участие Бога в истории. Отсюда оставался только один шаг до того, чтобы исключить его из сознания человека вообще. И этот шаг делает атеизм Нового времени.

Сначала атеизм обосновался в философии, а затем привлёк на свою сторону науку. Астрономия, биология, антропология, затем психология переводились на материалистические мировоззренческие основания. При этом надо знать, что атеизм из науки не вытекает. Наука – это особый способ познания мира, основанный на процедуре эксперимента и доказательства. Но доказать, что Бога нет, наука не может, так как бытие Божие недоступно человеческому наблюдению и эксперименту. Атеизм был привнесён в науку, привит ей и настолько сумел паразитировать на ней, что и сегодня многие атеистические рассуждения начинаются со слов «как доказала современная наука». В такие утверждения можно только верить. Поэтому атеизм – разновидность безбожной веры. И сами атеисты демонстрируют настоя-

щий религиозный энтузиазм, знающий свою аскетику, подвиги, «святых», жертвоприношение. Чтобы убедиться в этом, внимательно изучите историю Великой Французской революции конца XVIII века и эпоху социализма в нашей стране после Великой Октябрьской социалистической революции.

Одной из причин возникновения бытового атеизма стало закрепление формального, внешнего, обрядового отношения к вере. Например, русское общество в XIX веке в большинстве своем считало себя верующим. Но, как об этом с тревогой писали многие неравнодушные мыслители, отношения людей с Церковью часто напоминали отношения дальних родственников, которых надо было иногда навестить, поздравить с праздником, сказать правильные вежливые слова, обратиться за помощью в случае нужды, но не более. Оказалось, что такое «обрядоверие» подобно дому, построенному на песке. «И пошёл дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое» (Мф.7:27). Дом нужно основывать на камне (ср.: Мф.7:24), и камень этот – Сам Христос, с Которым нужно лично встретиться в опыте своей духовной жизни. Потому-то Бог говорит:

«Я есть Господь Бог твой».

Вера принадлежит всей Церкви. Мы принимаем веру от неё, она нам передаётся как совокупный опыт всех предшествовавших поколений. Но вера должна быть и личной, там, где двое говорят друг другу: «Ты и я». Только в таких отношениях возникает любовь. Поэтому и Символ веры, являющийся исповеданием Церкви, начинается словом «верую», я верую, верую едино со всеми, но вера Церкви есть и моя личная вера,

так что я вместе с апостолом Фомой восклицаю: «Господь мой и Бог мой!» (Ин.20:28). И когда вера во мне станет личной, я пойму, что таковой же она была и для тех, кто был прежде меня, кого Священное Писание называет отцами. Моя вера становится единой с верой отцов, у меня с ними одна священная история, в которой участвуют и Бог, и человек:

* * *

«Я есть Господь Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства».

Бог вывел ветхозаветный Израиль из египетского рабства. Это сопровождалось поразительными чудесами, описанными в библейской книге Исход. Сначала жестокое сердце фараона Бог сокрушил десятью казнями, последовательно посылаемыми на Египет. Затем Бог провел Израиль по дну Чермного моря, а за его спиной потопил в том же море войско фараона. Потом было сорокалетнее странствование по пустыне. Бог вёл Свой народ днём, в виде облака света. Кормил манной, изводил воду из камня, спасал от нападения змей. Дал закон, скинию (походный храм), помогал громить врагов. Наказывал отступников в вере и миловал кающихся.

Трудно найти в ветхозаветной истории столь плотный период времени, когда бы с такой силой людям было дано видеть действие Промысла Божия, то есть живое участие Бога в истории. Поэтому впоследствии, когда наступали эпохи кажущегося бездействия Промысла Божия, и люди впадали в уныние, Израиль обращался к воспоминанию своей священной истории, чтобы знать, что верен Бог в обещаниях Своих и не отступит от тех, кто не отступает от Него. Так молился царь Давид: «Господи! Услышь молитву мою, вонми молению моему во истине Тво-

ей, услышь меня в правде Твоей... Ибо враг преследовал душу мою, смирил до земли жизнь мою, посадил меня в темноте, как от века умерших. И уныл во мне дух мой, смутилось во мне сердце мое. Вспомнил я дни древние, находил поучение во всех делах Твоих, творениями рук Твоих назидался» (Пс.142:1–5).

Египет – это не только страна израильского пленения. Церковь символически понимает Египет как царство дьявола, египетский плен – как рабство греху, землю обетованную – как Царство Божие. А саму себя – как новый Израиль. Поэтому и мы, исполняя первую заповедь, должны знать и почаще вспоминать свою священную историю, чтобы вновь и вновь утверждать: «Враждуйте, народы, но трепещите, и внимайте, все отдаленные земли! Вооружайтесь, но трепещите; вооружайтесь, но трепещите! Замышляйте замыслы, но они рушатся; говорите слово, но оно не состоится: ибо с нами Бог!» (Ис.8:9–10).

Священная история нашего Отечества – прямое продолжение библейской священной истории. Славянское язычество было для нашего народа духовным Египтом. Только чудом Божиим можно назвать обращение великого князя Владимира к Православию и через него – Крещение Руси. Вспомним и о том историческом провале, в который рухнула в XIII веке Русь, распавшаяся на десятки княжеств и поглощаемая внешними врагами. Разве не чудо было даровано нам в лице святого благоверного великого князя Александра Невского, который сохранил для истории наше Отечество? Нельзя забывать и о Смутном времени начала XVII века, когда вновь Россию поставили на грань уничтожения и оккупации. Промыслом Божиим она вышла из этого испытания ещё более окрепшей. А стоящий прямо за нашими спинами XX век! Казалось, было сделано все, чтобы от России ничего не осталось. Здесь и революции, и большевистский эксперимент в масштабах страны, и Великая Отечественная война. Промысл Божий вновь нашёл

среди народа тех, кто был верен Богу вплоть до отдания своей жизни. Их жертвенным подвигом мы сегодня живём и движемся. С нами Бог! Но насколько мы с Ним?

* * *

Не сумев насильственными средствами пресечь нашу священную историю, противник Божий предлагает нам сегодня иное искушение – ситуацию нового выбора веры. После того, как рухнул атеистический режим, на духовном пространстве нашей страны появились сотни «пророков», представляющих различные религиозные сообщества. Они пытаются заманить народ, изголодавшийся по свободной духовной жизни, в свои собрания, искажают нашу священную историю, уничижают Православную Церковь и обещают все блага, которые только можно придумать. Нам предлагают забыть своё духовное рождение, продать и предать свою христианскую традицию, поклониться иным богам. Потому и предупреждает нас первая заповедь:

«Я есть Господь Бог твой... Да не будет у тебя других богов кроме Меня».

Ложь нашего времени заключена в утверждении, что всё равно, как верить и в кого верить, так как Бог один, только все идут к Нему разными путями и называют по-своему. Бог действительно один, но и путь к Нему и вместе с Ним один. Христос сказал о Себе, что Он есть Путь, Истина и Жизнь, добавив: «Никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин.14:6). Если путь Истины один, значит остальные пути ложны и ведут к ложным богам, даже если для их названия используются священные для нас имена.

Кроме того, слова *«Я есть Господь Бог твой... Да не будет у тебя других богов кроме Меня»* означают, что у человека должна

существовать правильная иерархия ценностей, в которой на высшей ступени находится Бог. Обратим на это внимание: на высшей ступени находится не то, чем часто определяется земное счастье, а Бог. Как кем-то точно сказано: «Если у тебя Бог на первом месте, то всё остальное находится на своих местах». Но человек после грехопадения хочет служить себе и своему. Будучи творением Божиим, он носит в себе желание служения, поклонения чему-то высшему, а грех перевернул нашу систему ценностей, и человек возводит на место, предназначенное в нашей жизни Богу, ложных богов, «кумиров». Поэтому далее Господь говорит нам:

Не сотвори себе кумира

Во времена, когда впервые прозвучала эта заповедь Божия из уст Моисея, кумирами называли языческих идолов, чаще всего имевших образ животных, птиц или хтонических существ (чудовищ подземного царства). Поэтому вторая заповедь звучала так:

«Не сотвори себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им».

Кумиры – это не произведения первобытного искусства. Они принадлежат сфере духовной жизни человека. Так же, как икона соединяет в себе земное и небесное и является неким окном, открывающимся в небесный мир, идол тоже соединяет, только земное с преисподней. Почему человек молится перед иконой? Потому что первообраз, то есть тот, кому молится человек, действительно соединён с образом на иконе. Посредством образа человек приникает к первообразу.

Роль идола точно такая же. Человек, совершающий религиозные действия (молитвы, жертвоприношения) перед идолом,

приникает душой к первообразам, которые есть падшие духи. Обращали ли вы внимание на то, что идолаы всех времен и всех народов выглядят нарочито ужасными? Однажды мне пришлось прочитать лекцию о язычестве. Занятие проходило в институтской библиотеке, и я попросил работников заранее разложить на столах книги с иллюстрациями о язычестве различных народов мира. Выставка получилась впечатляющей. Правда, никто из присутствующих не смог ответить на вопрос: почему все идолаы так отвратительны? Ответ один: образ таков, каков первообраз.

Казалось бы, нам, жителям XXI века, предупреждение об идолах излишне. Ничуть. Идолами наполнено современное жизненное пространство. Далеко ходить не надо. Вот, например, за учреждением культуры поставили железное дерево с ухом. Всем желающим предлагается подойти к этому дереву и сказать в железное ухо своё желание, которое, как обещают, обязательно сбудется. Думалось, ну кто будет заниматься такой глупостью. Желающих оказалось немало. Конечно, скажут, что надо иметь чувство юмора и не воспринимать всё всерьез. Я понимаю, что это железное дерево не идол в языческом смысле. Но каков образ – дерево с ухом. Прямая отсылка к тем временам, когда к культовым деревьям приходили поклоняться язычники, совершали перед ними свои ритуалы, а потом просили у духа, который являл своё присутствие в дереве, о своих нуждах. Что-то исполнялось, что-то нет. Но всё было предельно серьёзно.

Преподобный Трифон Вятский, живший до прихода на Вятку в пермской земле, был свидетелем того, как местные остяки поклонялись огромной ели, вешали на неё подарки, молились. Когда же мимо проплывали русские, то некоторые из них, желая посмеяться над невежеством язычников, ходили под эту ель по малой нужде. Не все, сказано в житии, живыми возвращались к лодке, хотя никого из язычников рядом не было. Преподобный Стефан Великопермский готовился к сражению с духом, обитав-

шим в подобной ели, так: наложил на себя многодневный пост, затем, повесив икону на грудь, пошёл рубить ель, но некоторое время лезвие топора пролетало мимо, словно некая сила отклоняла удар. Лишь молитва святого и его вера в силу Божию помогли ему справиться с падшим духом и уничтожить культовую ель.

Древние знали то, о чём забывают или не хотят знать современники: с идолом заигрывать нельзя. Для христианина идол – ничто (1 Кор.8:4). Но если христианин начнёт играть с идолом, он потерпит урон. Однажды меня пригласили освятить квартиру. Придя, я увидел на стенах маски идолов, искусно вырезанные из дерева. Попросив снять их, я поинтересовался: откуда они? Оказалось, что сделал их хозяин, глава семьи, резчик по дереву. На вопрос: «где же он сам?» мне ответили, что хозяин в больнице с диагнозом «тяжёлое поражение кожи кистей», предполагали самое нехорошее. Квартиру освятили. А где-то через месяц в храм пришла женщина, напомнившая мне о том дне. Она рассказала, что после моего ухода члены семьи решили сжечь идолов. А через некоторое время мужа выписали из больницы, болезнь полностью оставила его.

С идолом заигрывать нельзя. Если каким-либо способом принять его образ на себя, становишься тем, через кого первообраз будет творить пакости. Вспоминается документальный фильм о зарождении такого направления в рок-культуре, как «тяжелый металл». Показывали кадры с концерта одной группы. Всё привычно: артисты нацепили рога и хвосты, вместо пения звучит гортанный визг, в конце представления разбирается аппаратура, в зрителей летят манекены младенцев, зал одобрительно машет рогами пальцев обеих рук. Интереснее концерта оказалась пресс-конференция. Участники группы, одетые вполне прилично, причесанные, достаточно умные, с чувством юмора, весело отвечали на вопросы журналистов. Но вот прозвучал вопрос: «Ребята, а что же вы так на сцене себя

ведёте?» И уже совсем серьёзно отвечает солист: «А мы по-другому не можем».

Человек, надевающий на себя одежду с изображением идолов, наклеивающий их на свои машины или выкалывающий их на своём теле, сам того не подозревая, уже многого доброго сделать не может и, напротив, готов в любой момент совершить поступок, нарушающий границы морали, закона, элементарного человеческого поведения. Понаблюдайте, какую символику предпочитают носить на себе скрывающие масками лица активисты различных майданов.

* * *

Если Ветхий Завет идолами называл только рукотворные или природные объекты, использующиеся для совершения религиозных действий поклонения падшим духам, то Новый Завет значительно расширил пространство заповеди «*не сотвори себе кумира*».

Для современного человека главным идолом является он сам. Человеку свойственно по гордости ставить себя выше всех в этом мире.

«И вот смешной и бесноватый
Я сам себе кажусь божком,
Красавцем, гением, творцом
Немыслимого совершенства,
И туповатое блаженство
Витает над моим лицом».

(Игорь Алексеев)

Человек, ощущающий себя «божком», ожидает и даже требует, чтобы другие люди преданно и жертвенно служили ему.

Идолом можно сделать другого человека. «Я тебя обожаю», – говорит он ей или она ему. Обожаю, делаю богом, исполняю все твои желания и прихоти твои. «А можешь ради меня спрыгнуть с крыши?» – «Могу». И прыгает. Каков бог, такие и желания, таков и конец. Идолом для родителей может стать их единственный ребёнок, для супруга – другой супруг.

А сколько кумиров в кино, на эстраде, в спорте, и рядом с ними их фанаты. Страшно смотреть документальные кадры с концертов группы «Битлз», когда артисты находились на пике славы. Они не могли проехать к месту выступления на автомобиле из-за безумствующей толпы, поэтому на сцену их спускали с вертолета. Стадион был отгорожен от трибун высокими решетками, словно на арену должны вывести диких зверей. Но дикие существа находились как раз на трибунах. Едва на сцене появлялась ливерпульская четвёрка, начиналось что-то невообразимое: крики, истошные вопли, истерики. Люди, особенно молодые девицы, лезли на решётки, сползали по ним в полном изнеможении. Дикий религиозный экстаз, напоминающий массовое беснование.

А что собою представляют футбольные фанаты, празднующие победу своей команды, или, что еще хуже, переживающие её поражение.

Кумирами становились даже люди возвышенного творческого труда – поэты, писатели, музыканты, артисты балета. А уж если начинается «война богов», тогда их обожатели устраивают сражения, в которых все средства хороши: можно словами, а можно и кислотой в лицо или что ещё похуже.

* * *

Заповедь «*не сотвори себе кумира*» относится не только к внешним идолам, но и к нашим внутренним состояниям,

которые на языке Церкви называются греховными страстями. Если человек упорствует в совершении какого-нибудь греха, привычка ко греху становится страстью, овладевает душой, лишает человека силы воли. В греческом языке слово «страсть» – однокоренное слову «страдать». То есть страсть – это болезнь, заключающаяся в том, что человек начинает служить, как богу, какому-либо греховному желанию.

Церковь не зря сравнивают с больницей. В Таинстве Исповеди читается молитва: «Пришел еси во врачевницу, да не неисцелен отыдеши» (пришел ты в больницу, и не уйдешь отсюда неисцеленным). Церковь хорошо знает все душевные муки и греховные болезни человека. Тысячелетиями она накапливает опыт их врачевания. Для слуха современного человека названия этих болезней звучат странно, но по сути со времени грехопадения ничего не изменилось в человечестве.

Вот страсть чревоугодия. Здесь идол – твоё собственно чрево. Если человек ест не для того, чтобы жить, а живёт для того, чтобы есть, значит, чрево вознесено на место идола. О двух видах чревоугодия предупреждает Церковь. Первый вид называется чревообъядение, а если проще – обжорство. «Чревоугодие есть потворство чрева; потому что оно и будучи насыщаемо вопит: “Мало!”, будучи наполнено и расседаясь от излишества, взывает: “Алчу!” Знай, что часто бес приседет желудку и не даёт человеку насытиться, хотя бы он пожрал все снеди Египта и выпил всю воду в Ниле» (прп. Иоанн Лествичник).

Обжорство было возведено в ранг общественной добродетели во времена поздней Римской империи. Существует множество описаний пиров, которые устраивали знатные римляне. Пирь длились сутками без перерыва. Количество сменяемых блюд исчислялось десятками. Среди них, например, были такие: слоновьи хоботы, паштеты из соловьиных и павлиньих языков, печень рыб-попугаев, мозги страусов, молоки мурен,

жаркое из птиц, выученных до этого говорить по-латыни и гречески. Желудок человека не в силах был вместить этого избытка, поэтому вместе со столовыми приборами каждому гостю полагалось перышко, чтобы в нужный момент гость мог выйти на свежий воздух, опорожнить чрево и приступать к новым, только что поданным блюдам, чтобы попробовать их все. Историки усматривают прямую связь «культуры обжорства» со страшным упадком нравов и, в конечном итоге, ослаблением и падением некогда грозного и непобедимого Рима. Неслучайно апостол Павел говорит: «Их конец – погибель, их бог – чрево, и слава их – в сраме, они мыслят о земном» (Флп.3:19).

Другой вид чревоугодия кажется прямой противоположностью обжорству. Человек ест мало, но очень требователен к пище: употребляет только определённые сорта сыра и мяса, кофе и чая, более всего ценит не количество, а вкус, аромат, букет. Себя же называет гурманом, услаждая свою гортань, ставшую для него идолом.

Апостол Павел называет идолослужением сребролюбие, служение идолу мамоны (Кол.3:5). Голос идола мамоны иногда воспринимается нами как голос здравого смысла, оправданного расчёта или даже похвальной предприимчивости. Поэтому епископ Варнава (Беляев) учит распознавать его: «Бог повелевает: “Просящему дай”, мамона: “Что имеет, возьми”. Бог повелевает: “Алчущего напитай”, мамона: “Оставь его”. Бог глаголет: “Нагого одень”, мамона, напротив: “И последнее с него сними”. Бог глаголет: “Продай имение и дай нищим”, мамона говорит: “Копи деньги, береги про себя, на чёрный день”. Бог глаголет: “Не укради”, мамона, наоборот: “Доставай, как можешь”».

Страсть сребролюбия столь же изобретательна, как и страсть чревоугодия. Часто она выражается в стремлении к накопительству денег, не имеющему границ. Состояние души такого сребролюбца замечательно описал А. С. Пушкин в «Скупом рыцаре». Старый барон ежедневно спешит в подвал к своим сундукам с деньгами.

«Как молодой повеса ждёт свиданья
С какой-нибудь развратницей лукавой
Иль душой, им обманутой, так я
Весь день минуты ждал, когда сойду
В подвал мой тайный, к верным сундукам».

Мысленно сваливая накопленные деньги в кучу, старик также мысленно взбирается на неё, как на некий холм. Звучит гимн сребролюбца на тему: «Я всё могу. Я – бог»:

«Вознёс мой холм – и с высоты его
Могу взирать на всё, что мне подвластно.
Что не подвластно мне? Как некий демон
Отселе править миром я могу;
Лишь захочу – воздвигнутся чертоги;
В великолепные мои сады
Сбегутся нимфы резвою толпою;
И музы дань свою мне принесут,
И вольный гений мне поработится,
И добродетель, и бессонный труд
Смиренно будут ждать моей награды.
Я свистну, и ко мне послушно, робко
Вползет окровавленное злодейство,
И руку будет мне лизать, и в очи
Смотреть, в них знак моей читая воли,

Мне всё послушно, я же – ничему;
Я выше всех желаний; я спокоен;
Я знаю мощь мою; с меня довольно
Сего сознания...»

Воспев «осанна» своему богатству, скупой рыцарь решает открыть все сундуки, ставит перед каждым из них зажжённые свечи и впадает в религиозное созерцание своего идола. Но сребролюбец одновременно осознает себя глубоко несчастным, так как постоянно дрожит за своё богатство. Мучительнее же всего мысль о том, что богатство не унести с собою в гроб и оно достанется кому-то, кто расточит его, пустит все на ветер:

«Он сундуки со смехом отопрёт,
И потекут сокровища мои
В атласные дырявые карманы.
Он разобьёт священные сосуды».

Накопительство есть род безумства, о чём говорит евангельская притча о богаче, который, получив невиданный урожай, думает только о том, как скрыть его и пользоваться им самому. Он в радости восклицает: «Вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и всё добро моё, и скажу душе моей: “душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись”. Но Бог сказал ему: “безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?” Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (Лк.12:18–21).

Сребролюбие также проявляет себя в стремлении к роскоши и комфорту. Тогда хозяин может превратиться в при-

даток к своим изысканным вещам. Святитель Иоанн Златоуст рассказал об одном философе, который был приглашён в гости в роскошный дом. Дом блистал золотом, мрамором, пол был устлан богатыми коврами. Философ, походив по чертогам, вдруг приблизился к хозяину и плюнул ему в лицо. На вопрос о причинах наглого поступка он отвечал, что имел необходимость исполнить естественную нужду и, найдя в доме повсюду изящество, был вынужден избрать лицо хозяина.

Апостол Павел напоминает: «Мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть, и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие» (1 Тим.6:7–10). Никогда не следует забывать, что Христа предал сребролюбец Иуда.

А кому из нас не известен идол тщеславия (тщетной, то есть ненужной, пустой славы)? Епископ Варнава говорит о нравах своих современников (Россия начала XX века): «Внушениями именно этого беса (тщеславия) объясняются поступки молодых людей, в особенности девушек: когда они, кажется, только и знают, что говорят, какая у кого шляпка – у той красивее, у другой хуже; какие носовые платки, духи; те же самые разговоры идут о кофточках, юбках, ботинках... Юноши заботятся о воротничках, «клёшах», штиблетах, тростях, перстнях и прочем, и прочем. Тщеславятся своими волосами, зубами, руками, ногами – всем, чем угодно. В лучшем случае, тщеславятся своими естественными дарованиями: остроумием, находчивостью, умением вести разговор и держать себя,

начитанностью, благовоспитанностью, образованием, музыкально-вокальными или художественными способностями, благородностью происхождения и пр.»

Я намеренно не привожу примеры того, как эти идолы чревоугодия, сребролюбия, славы, власти и подобные им живут в нас, сегодняшних, и как мы совершаем им служение. При желании в описании картин прошлого можно заменить «языки соловьёв» на «пельмени с измельченными железами глубоководного светящегося анчоуса», «молоки мурен» на «бургер из говядины Кобэ, фуа-гра и соуса из трюфелей»; «сундуки с монетами» на «банковские вклады и биржевые спекуляции», «дань муз» на «корпоратив “с участием звёзд мировой и отечественной эстрады”», «резвые толпы нимф» на «свободную любовь», «окровавленное злодейство» на «организованную преступность», «мне все послушно» на «у меня все схвачено»; «шляпки» на «гаджеты», «перстни» на «пирсинг», «трости» на «тачки», «благородность происхождения» на «а ты знаешь, кто у меня папа», ничего от этого не изменится. Идолы те же, и служащие им повреждают душу свою и погибают так же.

При этом христианин может пытаться совместить свою веру в Бога со служением идолам. Ничего не получится, так как «никто не может служить двум господам; ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне» (Мф.6:24). Отцы говорят: Христа нельзя ввести в пантеон, и благодать не может войти в душу, в которой царствуют страсти. Поэтому заповедь «*не сотвори себе кумира*» учит отрывать от сердца то, что ему дороже, чем Бог.

Очистить, излечить сердце без помощи Божией невозможно. Человек должен взывать о помощи к Богу, тянуться к Нему изо всех сил. Бог близок к нам, и нам дано обращаться к Нему по имени. Но:

Не произноси имени Господа Бога твоего всуе

Современный человек может ощущать себя вполне самодостаточным. Таково состояние его души после грехопадения. Не таким сотворил его Бог. «Не хорошо быть человеку одному» (Быт.2:18). Душа человека, как сказали бы философы, по природе своей диалогична, то есть нуждается в собеседнике и всегда находит его. Например, самодостаточный человек постоянно находится в диалоге с самим собой или с помыслами, идущими от страстей-идолов. Но если человек совершает духовный труд по освобождению сердца от греховных страстей, он начинает чувствовать жизненную необходимость быть в общении с Богом. Эту потребность ощущали люди сразу же после того, как покинули рай. Уже сыновья Адама Каин и Авель приносили жертвы Богу. А о Еносе, внуке Адама, сказано: «У Сифа также родился сын, и он нарек ему имя: Енос; тогда начали призывать имя Господа» (Быт.4:26).

Обратим внимание: стали не просто думать о Господе, говорить или вспоминать о Нём, но призывать Его по имени. Бог, сотворив человека, Сам дал ему имя (Быт.5:2). Имя человека связано с его личностью. И Бог, будучи личностью, открывается через имя. Позвать кого-то по имени означает обратиться к себе личность призываемого. Не случайно в некоторых языках, в частности, в церковно-славянском, есть звательный падеж. Если в именительном падеже – Бог, в звательном – Боже, в именительном – Господь, в звательном – Господи.

В Ветхом Завете имена, которыми призывали Бога, означали некоторые Его свойства. Например, Элохим – собственно Бог, но с указанием на множественность (так приоткрывалась тайна Бога как Святой Троицы), Адонай – Господь, Саваоф

– Господь сил, воинств небесных. Когда Бог послал Моисея в Египет, чтобы вывести Израиль из плена, Моисей спросил: «Вот я приду к сынам Израилевым и скажу: Бог отцов ваших послал меня к вам. А они скажут мне: как Ему имя? Что сказать мне им?» И ответил Бог: «Я есмь Сущий» (Исх.36:13–14). Сущий (евр. Яхве) – Тот, Кто есть.

Ещё во времена Ветхого Завета к имени Бога относились как к святине, со страхом призывали Его. По отношению к одному из имён существовал даже запрет на произнесение вслух. Это имя мог произносить только первосвященник один раз в год, входя во Святаю Святыих иерусалимского храма, в молитве о прощении грехов Израиля и приходе Мессии-Спасителя.

Когда Спаситель пришёл, Он открыл нам имена Лиц нашего Бога, Святой Живоначальной Троицы – Отец, Сын и Святой Дух. Второе Лицо Святой Троицы, Сын есть Иисус Христос (Иисус – «Господь – спасение», Христос – «Помазанник, Мессия»).

Совершая Таинство Крещения, священник погружает человека в воду святой купели со словами: «Крещается раб Божий (имярек) во имя Отца, аминь. И Сына, аминь. И Святаго Духа, аминь». Крещёные во имя Святой Троицы, мы принимаем на себя имя Сына Божия и называемся христианами.

Благоговейное отношение к имени Божию перешло из Ветхого Завета в Новый. Само имя Господне являло силу Божию. В Евангелии и Деяниях святых апостолов рассказывается, как именем Господа нашего Иисуса Христа апостолы изгоняли бесов, исцеляли больных, совершали иные чудеса. Сам Спаситель наставляет Своих учеников: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит. И больше сих сотворит... И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне» (Ин.14:12–14).

Заповедь «*не произноси имени Господа Бога Твоего всуе*» не запрещает нам призывать Его имя. Напротив, она даже подразумевает необходимость такого призывания, но запрещает это делать «всуе», то есть напрасно, в качестве пустословия.

Заповедь обращена к христианам, знающим, что духовная жизнь человека невозможна без общения с Богом, которое происходит в молитве. Внимательно вслушайтесь в слова молитв, все они состоят из призывов, прошений, благодарений, покаяния, и всегда они есть обращение, предполагающее отклик, ответ.

Тот, кто имеет опыт молитвы, знает, что призывание имени Божия доставляет душе человека мир, покой, надежду, радость и даже особую духовную сладость (поэтому есть такое обращение: «Иисусе Сладчайший»). Так ощущает себя наша душа в присутствии Божиим.

«Близок Господь ко всем призывающим Его», – говорит псалмопевец Давид, и тут же добавляет: «ко всем призывающим Его в истине» (Пс.144:18). Этими словами объясняется предупреждение заповеди «*не произноси имени Господа Бога Твоего всуе*». Без молитвы нет общения с Богом. Ты призвал Бога, Он обратился к тебе и посетил твое сердце, потому что сердце человека – дом Божий. Отцы сравнивают сердце с алтарём храма, а молитву – с жертвенным приношением Богу. Итак, ты позвал в молитве Бога: «приди» и открыл двери своего сердца. Он встал у этих дверей и осветил всё, что там есть. А что там есть? Приготовлено ли сердце для Господа? А может быть там куча грязи и нечистот от постоянного пребывания греховных страстей, которые, как свиньи, чувствуют себя здесь настоящими хозяевами. Или там, словно ветром носимые клубы пыли, суетные праздные мысли, готовые подхватить имя Господне. Или, что ещё хуже, желание призвать имя Господне в осуществлении греховного замысла. Вы думаете, такого не

бывает? Бывает. Одна история даже нашла своё отражение в иконографии.

Среди икон Божией Матери с Богомладенцем Иисусом Христом известна икона «Нечаянная радость». О ней рассказал святитель Димитрий Ростовский. Некий человек, проводивший грешную жизнь, тем не менее почитал Господа и Божию Матерь. Каждый раз, уходя на «дело», он молился перед иконой. Как-то раз преступник привычно повернулся к иконе и вдруг с ужасом увидел, как из язв на руках, ногах и теле Иисуса Христа хлынула кровь. Пав на колени, преступник закричал: «Кто это сделал?» И услышал в ответ голос Божией Матери: «Ты и прочие грешники вновь и вновь распинаете грехами Моего Сына». Этот человек долго молился со слезами, чтобы Господь простил его, просил Божию Матерь о заступлении. Получив прощение, он покаялся и полностью изменил свой образ жизни.

В отличие от этого покаявшегося преступника есть множество людей, называющих себя христианами, носящими на груди крестик с распятым Христом, иногда даже из золота и на массивной золотой цепочке, заходящих по случаю в храм и ставящих свечи. Но просьбы их далеки от правды Божией, и их молитва – в осуждение им. Об этом и говорит заповедь, прочитанная до конца: *«Не произноси имени Господа Бога твоего всуе, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его всуе»*.

* * *

Второе Лицо Пресвятой Троицы, Сын Божий, ещё именуется в Священном Писании Словом (греч. Логос). И когда мы читаем в Библии о творении мира: «И сказал Бог:

да будет свет. И стал свет» (Быт.1:3), то понимаем, что Бог-Отец творил мир через Бога-Сына Богом-Духом Святым. Это же имел в виду и апостол Иоанн, начиная своё Евангелие так: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин.1:1).

Человек, сотворённый по слову Бога-Слова, есть словесное существо. Для нас язык – это больше, чем некая сигнальная система, которой обладают животные, птицы и рыбы и даже насекомые. «Язык есть душа народа», – говорят филологи. «Мы можем помыслить только то, что есть в языке», – говорят философы. «Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный», – говорит Священное Писание (Иак.3:2).

Бог-Слово дал человеку в дар слово, чтобы человек мог разговаривать с Богом, общаться с другим человеком и в слове отражать, познавать и освящать весь мир.

Заповедь, возводящая имя Божие к святине, требует благоговейного отношения и к дару Божию – к слову. Священное Писание содержит в себе всемирную историю человечества. Мы знаем, откуда всё и куда всё придёт. К сожалению, если принимать во внимание духовную жизнь человечества, его нравственное состояние и вытекающую из них культуру, всё идет далеко не по возрастающей. Процесс деградации медленно, но верно берёт своё. Он захватил и речевую культуру. Совершается то, что можно назвать «порчей языка». Этот процесс не остановить. Но в случае каждого отдельного человека ему можно и нужно противостоять.

Язык – это живая среда. С веками он изменяется под влиянием многих факторов. Некоторые из них возвышают его. Например, огромное положительное влияние на славянский язык, на котором разговаривали наши предки до Крещения Руси, оказал язык Церкви, названный церковно-славянским.

Заметным обогащением становится взаимопроникновение различных культур, когда они создают единое цивилизационное пространство. Так было при формировании Российской империи. Существует и диалог цивилизаций, оказывающий воздействие на жизнь языка.

Но есть и факторы, воздействующие на язык негативно. Например, бездумное заимствование и замещение слов родного языка иностранными словами. Такую интервенцию русский язык испытал в петровскую эпоху, когда через прорубленное в Европу окно к нам пришли новая мода, новые увлечения и развлечения, и новые слова, ставшие визитной карточкой так называемого светского общества, противопоставляющего себя простому, непросвещённому народу. Пётр I сознательно европеизировал русскую культуру, отсекая её от традиций, воспитанных Церковью. Он понимал и роль языка в стремлении придать новые ориентиры общественному сознанию. Одной из реформ Петра стала реформа азбуки. Азбука, как наследие святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, оставлялась только для церковных книг, светская литература переходила на новый шрифт, демонстрируя свою латинофильскую ориентацию.

Весь восемнадцатый и значительная часть девятнадцатого века стали временем добровольного ухода в рабство Европы, особенно Франции. Увлечение французским было таково, что многие дети русских дворян первоначально изучали в семье французский язык и только после него – русский, оставаясь надолго, иногда на всю жизнь, мыслящими по-французски и переводившими про себя свои мысли на русский язык. Всякий, кто читал роман Л. Толстого «Война и мир», помнит эти длинные диалоги на французском языке в салоне мадам Шерер. Даже о Татьяне, пушкинском идеале русской женщины, поэт писал:

«Она по-русски плохо знала,
Журналов наших не читала
И выражалась с трудом
На языке своём родном,
Итак, писала по-французски...»

Император Александр I, испытавший глубокое потрясение нападением наполеоновской Франции на Россию в 1812 году, почувствовал потребность первый раз в жизни прочитать Евангелие. И прочитал, как вы догадываетесь, на французском языке.

Учитывая претензии Франции на мировое господство, не только политическое, но и культурное, можно понять обеспокоенность тех, кто называл себя славянофилами, хотя они немилосердно высмеивались нашими западниками. Тогда славянофилы обратили внимание на вышедшую во Франции книгу «Тайная история нового французского двора». В ней описывалось, как министры, обедая у наследного принца, рассуждали о способах искоренения Англии. «Всеобщее употребление французского языка, – говорил один из них – служит первым основанием всех связей, которые Франция имеет в Европе. Сделайте так, чтобы в Англии также говорили по-французски, как в других краях. Старайтесь истребить в государстве язык народный, а потом уже и сам народ. Пусть молодые англичане тотчас посланы будут во Францию и обучены одному французскому языку; чтоб они не говорили иначе как по-французски дома и в обществе, в семействе и в гостях; чтоб все указы, донесения, решения и договоры писаны были на французском языке – тогда Англия будет нашею рабою».

Не правда ли, интересный текст? А если в нём заменить Англию на Россию, французский язык на английский, а Францию даже не на Англию, а на ещё одну англоговорящую стра-

ну, тогда начало XIX и начало XXI века во многом совпадут по смыслу происходящего.

Отечественная война 1812 года несколько отрезвила наше общество, заставив задуматься о собственных основаниях культуры. В середине XIX века святитель Феофан Затворник писал: «Припомним 12-й год: зачем это приходили к нам французы? Бог послал их истребить то зло, которое мы у них же переняли. Покаялась тогда Россия, и Бог помиловал её. А теперь, кажется, начал уже забываться тот урок. Если опомнимся, конечно, ничего не будет, а если не опомнимся, кто весть, может быть, опять пошлёт на нас Господь таких же учителей наших, чтоб привели нас в чувство и поставили на путь исправления. Таков закон правды Божией: тем врачевать от греха, чем кто увлекается к нему. Это не пустые слова, но дело, утверждаемое голосом Церкви».

Россия же увлеклась марксизмом и революционными идеями.

* * *

Вожди революции 1917 года в России были людьми недюжинного ума. В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий и другие поставили перед собой грандиозную задачу – полностью очистить пространство России под новую цивилизацию и поселить в этом месте новый народ с иным, нежели до революции, мировоззрением, культурным кодом. Они создавали, что идут на эксперимент, на риск, но шли напролом: будь, что будет. Как выразился один из героев романа А. Платонова «Чевенгур»: «Революция – рыск: не выйдет – почву вывернем и глину оставим, пусть кормятся любые сукины дети, раз рабочему не повезло».

В формировании человека нового общества вновь особое внимание было уделено языку. Русский язык мешал архитекторам социализма, так как он нёс в себе систему ценностей, сформированную православной традицией. Шла гражданская война, началась иностранная интервенция, развалилась промышленность, пришло в упадок сельское хозяйство. Но советская власть не забывает о русском языке. В ряду первых реформ оказалась и реформа правописания. Казалось бы, какое значение могло иметь изъятие нескольких букв из алфавита («ижица», «фита», «ять» и др.). Однако через упрощение алфавита носители языка лишились возможности мгновенного узнавания в слове его значения, истории. Резко снизилась грамотность первого же пореформенного поколения читателей.

Дальше упрощению подвергся и словарный состав русского языка. Культивировалось пренебрежение к правилам слово- и смыслообразования, в частности, слова лишались корней. Тогда произошёл аббревиатурный взрыв. Языковое пространство заполнили невиданные прежде монстры: РАПП (Российская ассоциация пролетарских писателей) и АХРР (Ассоциация художников революционной России), которые сменились жуткими КРА (контрреволюционная агитация), КРД (контрреволюционная деятельность), ПШ (подозрение в шпионаже) во главе с объединяющим их ГУЛАГом (Государственное управление лагерями). Слова произвольно разделялись и слеплялись обрубками, образуя языковых инвалидов. Так, слово «учитель» (одно из значимых в Евангелии слов, применяемых к Самому Иисусу Христу) заменялось на «шкраб» (школьный работник). Комитет бедноты стал комбедом, народный комиссариат просвещения – наркомпросом. Как не вспомнить горькую шутку М. Булгакова про «пампуш на твербуле» (памятник Пушкину на Тверском бульваре). Без специальных знаний не поймёшь Маяковского:

«Заявишься:

“Не могут ли аудиенцию дать?

Хожу со времени она” –

“Товарищ Иван Ваныч ушли заседать –

Объединение Тео и Гукона”».

Кто такие Тео и Гукон, желающие объединиться? Это Театральный отдел Главполитпросвета при Наркомпросе и Главное управление конозаводства при Наркомземе.

Одним из самых страшных по последствиям языковых экспериментов, стало прямое нарушение заповеди о недопустимости недолжного отношения к имени. Именами земное связывалось с небесным: святыми и святынями. За именами православная культура усматривала таинственную связь с бытием именуемого. Эту тонкую невидимую связь улавливало чуткое сердце поэта:

«А ну-ка, Македонца или Пушкина
Попробуйте назвать не Александром,
А как-нибудь иначе!

Не пытайтесь.

Ещё Петру Великому придумайте
Другое имя!

Ничего не выйдет.

Встречался вам когда-нибудь юродивый,
Которого не называли Гришей?
Нет, не встречался, если не соврать!

И можно кожу заживо сорвать,
Но имя к нам так крепко припечатано,
Что силы нет переименовать,
Хоть каждое затёрто и захватано.

У нас не зря про имя говорят:

Оно –

Ни дать не взять родимое пятно».

(Арсений Тарковский)

Но те, кто был готов «кожу заживо сорвать» со всего, что наполнено жизнью от Бога, ощущали в себе силу от лукавого всё переименовать, тем самым лишиться земное связи с небесным, чтобы легче подчинить себе земное.

Андрей Платонов в романе «Чевенгур» так описал ход подобного эксперимента, проведенного полномочным революционного комитета деревни Ханские Дворики Игнатием Мошонковым. «Он сам себя перерегистрировал в специальном протоколе, где уполномоченный волревкома Игнатий Мошонков слушал заявление гражданина Игнатия Мошонкова о переименовании его в честь известного писателя – Фёдора Достоевского, и постановил переименоваться с начала новых суток и навсегда, а впредь предложить гражданам пересмотреть свои прозвища... Фёдор Достоевский задумал эту кампанию в целях самосовершенствования граждан: кто прозвется Либкнехтом, то пусть и живет подобно ему, иначе славное имя следует изъять обратно. Таким порядком по регистру переименования прошли двое граждан: Степан Чечер стал Христофором Колумбом, а колодезник Пётр Грудин – Францем Мерингом: по-уличному Мерин».

Реальная жизнь пошла куда дальше. Если платоновские герои присваивают себе чужие, но исторически имевшие место имена, то граждане послереволюционной России часто изобретали нечто совершенно новое. Газета «Известия» в 1924 году писала: «На нашу молодежь религиозные праздники действуют подзадоривающе. Именно в эти дни хочется подчеркнуть свой решительный отрыв от религиозного прошлого и от

всего, что связано с религией. Ещё недавно рабочая молодёжь на улицах и площадях сжигала изображения и куклы богов и святых всех стран и народов. Теперь, перейдя к более углублённым методам антирелигиозной пропаганды, она сжигает своё религиозное прошлое. И вот каким образом: в Иваново-Вознесенске на рождественских праздниках стали перекрещиваться: Степанова Нина – Нинель, Широкова Мария – Октябрина, Демидов Пётр – Лев Троцкий, Марков Фёдор – Ким, Смолин Николай – Марат Тендро, Гусев Павел – Лев Красный, Клубышев Николай – Рэм Пролетарский, Уваров Фёдор – Виль Радек, Чельшев Иван – Иван Красный. Не только комсомольцы и партийцы «перекрещиваются», но нет отбоя и от беспартийных.

– Товарищ, прошу меня перекрестить.

– Фамилия?

– Дворянкин, беспартийный.

– Как хочешь называться?

– Красный Боец».

Вскоре и «крестины» переименовали в «октябрины» в честь Октябрьской революции. И появились в результате подобных «октябрин» Вилен (В. И. Ленин) и Марлен (Маркс и Ленин), Нэрд (научный эксперимент Рагима Джавадова) и Пятчет (пятиллетку в четыре года), и даже Скубер (СССР=C³+P).

Заметили ли вы в этой газетной заметке диссонанс? Граждане «перекрещиваются», предают своих святых, отрекаются от ангела-хранителя, зачастую отрекаются от отцов и дедов, меняя фамилию, которая есть родовое имя. А всё действие происходит в городе Иваново-Вознесенске, имя-название которого включает в себя воспоминание о московских князьях Иоанне Калите, Иоанне III и Иоанне IV Грозном, а также о древних храмах в честь Иоанна Предтечи и Вознесения Господня. Большевики это заметили. По стране прокатилась волна переименований населенных пунктов и улиц. Священная история

в топонимике стиралась с лица русской земли. «Мы наш, мы новый мир построим».

Один из выдающихся русских философов того времени, принявший впоследствии тайный монашеский постриг, А. Ф. Лосев писал: «Человек, для которого нет имени, для которого имя только пустой звук, ...этот человек глух и нем, и живёт в глухонемой действительности... Тогда существует только тьма и безумие, и копошатся в этой тьме только такие же тёмные и безумные, глухонемые существа».

Большевистский эксперимент нанёс тяжелейший удар по традиционной культуре, многократно ускорил «порчу языка». Главное, с чем мы пришли к нашему времени, – полной уверенностью, что с языком церемониться нечего, он должен обслуживать нас. Но если мы в культурном плане деградируем, за нами туда же должен идти и наш язык. Он туда и идёт.

Иногда думаю: древние христианские святые, бравшие на себя поразительные подвиги молитвы, поста, терпения, милосердия, часто и мученичества, не могли себе представить, что для христиан «последних времен» подвигом будет говорить, писать, мыслить на нормальном языке, читать серьезные книжки, не сквернословить.

«Порча языка» сегодня идёт стремительными темпами. Её признаками является ряд моментов. Прежде всего, чрезвычайно узким и примитивным становится словарный запас рядовых носителей языка. Специалист по диалектам, имеющий большой опыт изучения устной речи сельских жителей нескольких поколений, говорил мне, что деградацию языковой культуры можно, так сказать, пощупать, послушав записи уст-

ной речи сельской бабушки 70–80 лет и её городской внучки. Насколько красива и богата речь стариков, настолько же бедна и примитивна речь многих из тех, кто считает себя продвинутым поколением.

Загрязнение языка совершенно неоправданным заимствованием иностранных слов (чаще исковерканных их транскрипций) достигло пугающих масштабов. Я не раз в молодёжной аудитории зачитывал текст, который сам без подсматривания в шпаргалку перевести не могу: «Нам предлагают испытывать драйв, например, слушая саундтрек в блокбастере и ремейке, куда актёров набирают через кастинг. Удачный экшн обеспечивают промоушеном и прокрутят по тиви в прайм-тайм. С крутым хедлайнером – это нон проблем. Нас могут спросить, кто ты: геймер, хакер или юзер? Предложат бодибилдинг или фитнес, или дайвинг». Аудитория обычно довольно легко справлялась с текстом. Но эти же ребята испытывают серьёзные трудности в понимании текстов русской классической литературы, особенно стихов.

Молодым ребятам, которые с помощью своего молодёжного сленга ставят искусственную преграду между собою и поколением отцов и дедов, небесполезно знать, что ещё после второй мировой войны ряд международных структур стал целенаправленно заниматься вопросами воспитания молодого поколения, в том числе изобретая для них особый язык общения и множество молодёжных субкультур: панки, хиппи и т.п. Результат себя оправдал. В 60-е гг. XX в. в ряде стран прокатились так называемые студенческие революции, показавшие возможность использования молодых людей в качестве силы, разрушающей строй и порядок. Сегодня после волны «цветных революций» это прописная истина.

Священник Александр Ильяшенко, комментируя программу «Изменение образа человека», созданную сотруд-

никами Тавистокского института человеческих отношений и Калифорнийского Стэнфордского университета, пишет: «Необходимо отметить намеренно вызывающий разделения язык... “Тинэйджерам” и в голову не могло прийти, что все “нетрадиционные” ценности, к которым они стремятся, были тщательно разработаны пожилыми учёными в мозговых центрах Англии и Стэнфорда».

* * *

Огромное воздействие на «порчу языка» сегодня оказывает переход значительной части общения на гаджеты через интернет. Приведу в сокращении статью Ксении Туровой «Мне нра, что вы бо не мно»:

«”Спасибо огромное!” — пишу я коллеге, которая поделилась полезными контактами. “Нзч!” — отвечает мне она аббревиатурой и ставит смайлик. У меня не возникает и секундного раздумья: конечно же, я сразу понимаю, что “нзч” — это “не за что”.

Такие сокращения уже давно стали для нас привычны. Мы с удовольствием экономим на буквах в неформальной переписке: пишем “спсб” вместо “спасибо”, “пжлст” вместо “пожалуйста”, а перед сном желаем “спокночи”.

Экономим мы по-разному. То соединяем два слова в одно, то просто отсекаем от слова “лишние буквы” (нра, хо, лю), то выкидываем гласные, делая текст похожим на шифровку. Впрочем, есть такие сокращённые формулы вежливости, которые с наскоку вообще не поймёшь: оказывается, “нп” — это не что иное, как “не за что, всегда пожалуйста”. Было пять слов — стало две буквы. Непонятно, зато удобно!

Помните признание в любви Левина и Китти, их переписку только начальными буквами слов? “К, в, м, о: э, н, м, б, з, л, э, н, и, т?” — написал Левин, и Китти догадалась, что это означает: “Когда вы мне ответили: *этого не может быть*, значило ли это, что никогда, или тогда?”

В отличие от нас, влюбленные герои слова и буквы не сэкономили, но мы с успехом взяли этот приём на вооружение.

Иногда всё более-менее ясно: “Пршл дкмнт, пжлст”

А иногда сразу и не очень: “Првт! Т прнс кнг по архткт? Да? Спсб!”

Или как-нибудь так, если пофантазировать: “Не збд зптс к врч, я влнс!”

Один из пользователей ресурса Пикабу написал: “Наверное, все сталкивались с постоянными “прив“ “кк дел“ “спс“ “пжлст“ “нзч“ и т.п. Было много приколов на тему того, что люди платят за буквы. А на самом деле, что сподвигло начать писать вот такими сокращёнными вариантами? У меня есть друг, сообщения которого я очень долго пытаюсь понять, поэтому отвечаю не сразу. Он пишет мало того, что без гласных, так ещё и транслитом. Почему нельзя писать по-русски (во всех смыслах слова „по-русски“?) Неужели от того, что вы сократите пару букв, вы потратите меньше сил и времени на общение?»...

Выбрав полную форму, вы уж точно не проиграете.

Но будьте осторожны! Человек, который не поленился и нашёл все буквы на клавиатуре, в наше время может вызвать подозрения. Не зря интернет-мудрецы предупреждают: не связывайтесь с тем, кто использует ё. Это страшный человек! Если ему не лень тянуться до ё, он и до вас дотянется».

Лично я не вижу в сказанном ничего принципиально нового в сравнении с экспериментами послереволюционных энтузиастов. Значит тот, кто удовлетворён таким положением дел

и пользуется новоязом, является верным продолжателем дела Ленина-Троцкого в уничтожении русского языка и русской традиционной культуры. Неслучайно пользователи электронного новояза добрались и до имён. Сегодня в свидетельствах о рождении значатся: Оптимизандр, Юэсбина, Айтислав (слава информационным технологиям), Вирусилей, Траян, Кав (Касперский антивирус) и проч.

* * *

Не обойдём вниманием и ещё одного греха в языке – сквернословия. Язык, подобно человеку, имеет «тело», «душу» и «дух». Телесность языка – звуки, буквы, правила, делающие язык единой знаковой и символической системой. Говоря о душе языка, мы имеем в виду то, что язык насыщен эмоциями, переживаниями, множеством оттенков выражения. Ещё древние говорили, что словом можно поддержать и даже спасти человека, а можно и убить. Но есть у языка и духовное измерение. Бог-Слово, став по плоти Человеком, разговаривал, как и все другие люди. Но все чувствовали, что в Его словах сохранилась премудрость, сила и жизнь. Его слову повиновались стихия, всякое творение Божие, болезнь и даже смерть.

Молитва, язык богослужения помазаны благодатью Святого Духа. В этом языке есть слова, перешедшие из ангельской речи. Многие молитвы даны людям ангелами («Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф», «Достойно есть», «Слава в вышних Богу» и др.)

Но после грехопадения, когда человек послушал падшего духа, в его языке появилось и присутствие этой духовной грязи. Так возникает мат. Совершенно неважно, какими словами воспользовался падший дух, чтобы наполнить их скверной.

Важно то, что душа человека, не приучившего себя к сквернословью, ощущает всю мерзость бранного слова.

Особенностью нашего времени стало серьёзное расширение пространства использования сквернословия. Сквернословие заметно помолодело. Чтобы убедиться в этом, можно послушать не только школьников на дворе, но даже и детсадовцев на игровой площадке. Конечно, они ещё не понимают того, что говорят, но приучаются к бранному слову.

Стирается грань, не допускавшая ранее к массовому сквернословью в среде образованных людей, учёных и творческой интеллигенции. Различными званиями и наградами удостоены те, кто специально использует ненормативную лексику в своих произведениях. Это считается свободой творчества и знанием русской души. Да что там говорить, если в недавнем прошлом не кто иной, как министр культуры, выступавший на телевидении в роли ведущего передачи «Культурная революция», вовлёк интеллигенцию в обсуждение вопроса: а можно ли вообще обойтись в общении без мата? Пришли к выводу, что нельзя. О них сказано: «Гроб открытый – гортань их» (Пс.5:10).

Мы удивляемся, почему у нас рушатся дома, бьются и калечатся водители и пассажиры на дорогах, падают ракеты и самолеты. Много тому причин. Но среди них и сквернословие везде, где только слышится речь. А еще премудрый Соломон предупреждал: «Благословением праведных возвышается город, а устами нечестивых разрушается» (Притч.11:11). Если звучит непонятно, переведу на простой русский язык: крепость падает не только от стенобитных орудий, удачных действий штурмовых отрядов, но и от того, что жители города и его защитники сквернословят.

Если, не стесняясь, сквернословят все: политики и начальники, генералы и актёры, писатели и художники, врачи и

педагоги, мужчины и женщины – что можно ждать от детей? А я скажу, чего жду: жду, что, ощущающие отвратительность гнилых слов и гнилых мыслей, напитанные прекрасным языком русской культуры, совершающие молитвенное правило на церковно-славянском языке и любящие церковное богослужение всегда будут и среди молодых те, кто, услышав в храме слова: «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших» (Еф.4:29); «Не обманывайтесь: ... злоречивые царства Божия не наследуют» (1 Кор.6:10); и «От слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься» (Мф.12:37), – станут верно соблюдать заповедь Божию о благоговейном отношении к имени Божию, ко всякому слову вообще, и, вкушая сладкого, не польстятся на горькое и падшее. И я знаю таких ребят, и их немало.

Но знаю также, как нелегко приходится молодым, решившимся жить по заповедям Божиим, идти против течения. Скажу точнее: это невозможно, если человек находится вне спасительного корабля – Святой Церкви. Вне Церкви человек будет обязательно снесён общим течением. Поэтому следующая заповедь вводит нас в жизнь Церкви, хотя звучит немного непонятно:

Помни день субботний, чтобы святить его

Чтобы понять смысл этой заповеди, следует помнить, что Ветхий Завет содержит прообразы Нового Завета, подводит к нему, приготавливает человечество к полноте Богооткровения, данного нам в Рождестве Христовом, Его Крестной смерти и Воскресении. Для человека, не вникавшего в библейскую традицию, суббота – лишь один из дней недели, шестой по его

счёту. Начнём разговор о заповеди с уточнения: суббота первоначально – не день недели, а именование одного из дней творения мира – причём седьмого. Само именование – это русское произношение еврейского «шаббат» – «покой», от «шабат» – «покоился, прекратил деятельность».

«И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил (*шабат*) в день седьмый от всех дел Своих, которые делал. И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил (*шабат*) от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал» (Быт.2:2–3).

В воспоминание о творении мира появляется суббота как день седмицы, относительно которого ветхозаветный Израиль получил через Моисея заповедь Божию о хранении и освящении субботного дня. Соблюдение этой заповеди приобщало человека к установленному Богом порядку в мире и призывало его уподобляться Богу.

Субботний покой предписывал почить, воздерживаться от дел. Эти дела касались повседневных земных забот человека. Высвобождающийся от земных попечений день должно было посвящать посещению скинии, потом храма, позже – синагоги, чтению Священного Писания, молитве. Всё это и понималось как субботний покой, освящённый только теми действиями человека, которые направляют его жизнь к Богу.

Жизнь человека измеряется временем. Принесение субботного покоя Богу и тем самым освящение его – это мирная жертва человеческой жизни своему Творцу.

Впоследствии заповедь о субботе во времена Ветхого Завета усложнилась многочисленными установлениями, разрабатываемыми духовными учителями Израиля. Суббота оказалась в плену огромного количества предписаний о том, чего нельзя делать в этот день. Их нарушение считалось одним из главных духовных преступлений, называлось «разорением

субботы» и жестоко наказывалось, вплоть до побоев камнями. Такое понимание исполнения заповеди о субботе не уподобляло, а противопоставляло человека Богу.

Господь наш Иисус Христос, показывавший пример исполнения всех заповедей, данных Богом, постоянно подвергался обвинению в нарушении субботы, потому что в этот день Он творил множество добрых дел: исцелил сухорукого, поднял с одра болезни расслабленного, дал зрение слепорожденному и т.д. Он постоянно повторял, что смысл заповеди о субботе – в уподоблении человека Богу. Субботный покой должен отрывать человека от суетного и земного, всего, что человек делает ежедневно ради себя, и направлять его к деланию того, что делает Бог. А дела Божии – это дела любви и милосердия. Поэтому «суббота для человека, а не человек для субботы; посему Сын Человеческий есть господин и субботы» (Мк.2:27–28).

Но Сын Божий, Премудрость Божия, давший заповедь, был обвинён в разорении закона Божия и, в конечном итоге, возведён на Крест, где принял смертные муки. На это следует обратить особое внимание: люди, считавшие себя верующими и превратно соблюдающие закон Божий, приговорили Сына Божия к смерти на Кресте. Такова цена духовной слепоты, которую можно проявить даже в делах веры. Весь грех человеческий, вся злоба сатанинская под видом защиты веры поднялась на Спасителя. В Великую Пятницу Иисус Христос принял крестные страдания, а в Великую Субботу лёг во гроб и почил от Своих дел. Великая Суббота стала днём судным для падшего мира.

Но из этого же гроба воссиял свет Христова Воскресения. Это свет новой жизни по отношению к падшему миру. В нём есть воспоминание первого дня творения, когда мир ещё не знал грехопадения человека. Также его называют светом восьмого дня, который принадлежит уже не земному времени, а

вечности, Царству Божию. В исчислении священного времени суббота навсегда останется седьмым днем, а воскресение будет первым днём наступающей седмицы и одновременно восьмым днем, выводящим нас из круга земной жизни в жизнь вечную.

С момента Воскресения Христова заповедь о хранении субботы понимается христианами не как предписание, касающееся именно субботнего дня, а как субботствование сердца, по слову апостола Павла: «Посему для народа Божия ещё остаётся субботство» (Евр.3:9). Хранение субботы означает для нас призыв не просто отойти на определённое время от земных дел, но войти в покой Иисуса Христа, как Он Сам зовёт: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф.11:28).

Ещё в эпоху Ветхого Завета услышавшие призыв Божий, откликнувшиеся на него, сошедшиеся вместе и составившие священное собрание назывались «кахал» – собрание Израиля по призыву Бога. Центром сбора во времена исхода Израиля из египетского плена служила скиния – походный храм. Греки перевели «кахал» как «эклесия», тоже буквально означающее «призванные» или «вызванные». Святые Кирилл и Мефодий перевели «эклесия» на славянский как «Церковь». Церковь буквально означает «собрание людей, призванных Господом и Ему принадлежащих».

В 30-х гг. XX столетия протоиерей Валентин Свенцицкий написал книгу «Диалоги». Она долгое время распространялась в рукописях, прежде чем появилась возможность её издать. На этой книге выросло не одно поколение верующих, особенно из числа советской интеллигенции.

Книга имеет вымышленный сюжет и составлена в жанре, очень распространённом в античной литературе, – диалоги. Некий интеллигент без какой-то далёкой цели заходит в храм, где встречается со священником. Интеллигент, воспитанный в атеистической традиции, крайне критически настроенный к христианству, при этом умный, образованный и способный логически мыслить и делать выводы, воспользовался случаем, чтобы надмеваться над «тёмным» служителем культа. Для него понятия «образование» и «вера» несовместимы.

Начался разговор, превратившийся в ряд бесед, в ходе которых священник шаг за шагом раскрывал перед интеллигентом глубину христианской веры. Интеллигент постепенно осмысливал христианские догматы, соглашаясь, что они серьёзны и вполне аргументированы. Но когда собеседники подошли в разговоре к очередному члену Символа веры, касающемуся Церкви, интеллигент заявил, что здесь ему как раз всё понятно. Он готов признать святость Бога, но никогда не признает святости Церкви, поскольку из книг хорошо знаком с её историей. И это знакомство заставляет его разочароваться в Церкви, так как ничего кроме человеческой немощи, а иногда откровенных грехов и пороков он в ней не находит.

Позиция интеллигента из «Диалогов» не нова. Не будем касаться западного христианства, где критическое отношение к церковной организации породило протестантизм. И у нас в России довольно рано стали критиковать церковную жизнь. Критика шла с двух сторон. С одной стороны, сама Церковь говорила о недостатках, делала их предметом рассмотрения церковных соборов, посланий митрополитов, применяла для их исправления весь арсенал средств, предусмотренных церковными канонами. Но недостатки оставались. Иногда они выливались в крупные скандалы, особенно связанные с симонией – покупкой церковных должностей, мздоимством священства,

встречавшимися нравственными пороками, такими, как пьянство, дебоширство, низкий уровень образованности и т.д. Этим широко пользовались сектанты.

Уже одна из первых сект, возникших на отечественной почве – «стригольники» (конец XIV – начало XV вв.), исходя из недостатков духовенства, стала отвергать необходимость самой церковной организации. Её идеология может быть выражена одним предложением: между Богом и человеком посредники не нужны, тем более такие. Эта идеология оказалась очень живучей. Все последующие сектантские движения, прежде чем распространять своё учение, начинали с массивной критики недостатков церковной жизни.

Положение усугубилось с того момента, когда государство стало жёстко вмешиваться во внутрицерковную жизнь, исходя из своих интересов. Такую политику широко практиковали Иоанн III, Василий III, Иоанн IV Грозный, Алексей Михайлович.

Новым ударом по авторитету Церкви стал церковный раскол XVII века. Среди старообрядцев-раскольников основной массой были те, кто называл себя «беспоповцами». Они также не видели никакой необходимости в «посреднике».

Петр I ещё более решительно восстал на авторитет Церкви. Он дерзнул высмеивать её иерархию, праздники, традиции и даже Таинства, когда организовал «всешутейший, всепьянейший и сумасброднейший собор», являвшийся пародией на церковную жизнь. А потом и вовсе лишил Церковь её канонических органов власти – патриарха, соборов, подчинив её государству через Святейший Синод. Он хотел ввести штаты для священников и выдавать им зарплату, как государственным служащим. Монашество же для него – это тунеядцы, прячущиеся в монастырях от труда и податей. Когда ему робко напомнили, что монахи молятся, он искренне возмутился: «И что с того, я тоже молюсь». В России началась эпоха Просвещения,

где место Церкви в общественном сознании должна была занять интеллигенция с храмами науки и искусства, с подменой идеала святости идеалом светскости.

Девятнадцатый век окончательно закрепил в кругах образованного общества такое критическое и ироническое отношение к Церкви. Не найти почти ни одного известного русского писателя и поэта, который хотя бы в какой-то период своего творчества не прошёлся по Церкви и священству. Создавались карикатурные образы духовенства и монашества и в изобразительном искусстве (вспомните хотя бы картины В. Г. Перова «Сельский крестный ход на Пасхе» или «Чаепитие в Мытищах»). Противостояние интеллигенции и Церкви привело к настоящей духовной трагедии выдающегося русского писателя Л. Н. Толстого, который за откровенное богохульство и кощунство был отлучён от Церкви. Когда это случилось, многие другие, калибром поменьше, умоляли: «И я так же думаю, и меня отлучите». Всем хотелось стать «зеркалом русской революции», как назвал Л. Н. Толстого В. И. Ленин.

Но и те, кто не хотел отказываться от христианства, видел в нём нравственную высоту евангельского учения, красоту иконописи, храмовой архитектуры и музыки, готов был даже признать необходимость Православия как идеологии, сплачивающей русских в единый народ, часто не понимали и не принимали того, что составляло внутреннюю жизнь Церкви, хотя с детства хорошо знали богослужение, могли цитировать наизусть молитвы и Священное Писание.

* * *

Одним из таких писателей был И. С. Шмелёв. Он сам долгое время оставался невоцерковленным христианином, пока ему не пришлось пережить ужас революции в Крыму, ги-

бель сына и потерю Родины. У Шмельёва есть рассказ, хорошо иллюстрирующий отношение интеллигенции к Церкви. Рассказ называется «Лихорадка», написан в 1915 году.

Главный герой рассказа художник Качков пытается поделиться со студентом-скептиком своими духовными переживаниями:

«В последнее время о многом я думаю. И о Боге думаю. О том, детском, добреньком Боге... Вот мать моя... всю жизнь была её нужда, так и умерла, никакой радости не видала. И все-таки сохранила детскую веру в какую-то великую правду. А спроси – и не объяснила бы. Что это? А миллионы простого народу... Сколько лишений, обид всяких, страданий!.. А живут и верят. И жизнь постепенно формируется и движется к какой-то великой цели. Через эти страдания выявляется светлый лик жизни, через века... покупается великое будущее».

Разговор происходит в пасхальную ночь. Студент-скептик вдруг предлагает: «А теперь пойдем звоны слушать». Вот и всё, что осталось от Пасхи, от победы Христа над смертью, от отверзающихся врат Царствия Божия – «звоны», которые недурно послушать.

Уже на улице Качков продолжает открывать студенту своё сердце. В его размышлениях всё искренне, но оттого и жаль его, что он словно слепой, которому чуть-чуть брезжит свет, он тянется к нему, но судит о свете не по опыту зрячих, а по своему личному опыту, не признавая себя слепцом. В результате пропадает духовная реальность того, что произошло на Голгофе и в пещере Гроба Господня. Христианство сводится к идее, смерть и Воскресение Христово – к нравственному уроку:

«Две тысячи лет прошло, а идея не умирает... Искупление какой-то величайшей неправды величайшим самопожертвованием! Лучшее отдаст себя за всё, во имя прекрасного! Я не говорю, что я слепо и буквально верю. Пусть это миф, я не

знаю... но если миф, так и тогда, – и тем более, надо поклониться человечеству, которое это создало! Духу поклониться! Ведь это герои духа и мысли, если сумели такое выдумать. Величайшее отдает себя на позор, на смерть, чтобы убить смерть! Ведь такому человечеству, раз сумело оно подняться до этого и чтить это, – какие бы оно ошибки не совершило, – всё можно простить, всё! Верить в него можно!»

«Верить в человечество, придумавшее столь высокую нравственную идею» – это гимн христианскому гуманизму, являющемуся непримиримым противником Церкви. Гуманизм готов принять и Церковь, но только как эстетическую ценность и нравственную идею:

«Ведь и тут искусство. И только к нему доступ... только его знает эта чёрная масса... Ей только церковь доступна! Только она ещё не отказывает. Через церковь прошёл, через жестяную купель, крикнул и придёт сюда, всякий придёт в конце. И церковь благословит его. А теперь она одна говорит о светлом. Ведь везде по билетам, а тут... Нищие вон толпятся на паперти, но и они могут войти, как равные, стать на колени и молиться в огнях и золоте! И никто не смеет прогнать!.. Церковь – это величайшая идея!»

Качков и студент смотрят, как из храма под колокольный звон выходит пасхальный крестный ход. Но они – художник и студент – вне этого хода, вне Церкви, с одной только идеей, которая ничего не поменяет в их жизни, ни от чего не спасёт и никуда не приведёт.

Что-то подобное я пережил однажды во время Великого Поста. В храме служилась Пассия – вечернее воскресное богослужение, посвящённое воспоминаниям о крестных страданиях Иисуса Христа. Перед амвоном ставят большое Распятие, во время службы читается большой отрывок из Евангелия, потом священник произносит слово. В тот вечер проповедь была

назначена мне. К Пассии я всегда готовился тяжело. В слове священника вообще не должно быть фальши. Но здесь, когда за тобою Распятие Христово, и ты говоришь о том, что произошло на Голгофе, в чём виноваты все, в том числе и ты сам, здесь мне всегда бывало особенно непросто.

Прочитали Евангелие, я вышел на проповедь. В храме было много людей. Стояла тишина. Во время проповеди в храм зашла экскурсионная группа. Молящиеся не видели её. Зато видел я и подумал: что сейчас будет делать экскурсовод? Она приложила палец к губам и показала всем, кто пришёл с ней: «Тихо!». Я обрадовался, но, как оказалось, преждевременно. Экскурсия всё-таки состоялась. Экскурсовод ходила по храму тихонько, почти на цыпочках, говорила шёпотом. Она подходила к иконам, что-то рассказывала. Группа переходила от одной святыни к другой, при этом лавируя между слушавшими проповедь – слово о крестных страданиях Иисуса Христа.

Я говорил и не мог не думать об этой женщине. Она наверняка была хорошим экскурсоводом, много знала о христианстве, о храме, об иконах. Только вот живой Господь, страдающий на Кресте и за неё тоже, был для неё идеей. Красивой, нужной, сыгравшей большую роль в истории и культуре, но идеей. Мне казалось, что и я, и прихожане храма в глазах экскурсовода стали движущимися экспонатами музея истории религии. Заканчивая экскурсию, она осталась довольна собой, тем, что рассказала всё запланированное и вела себя в храме очень культурно, как подобает интеллигентному человеку.

* * *

В тех редких случаях, когда кто-нибудь из великих представителей творческой интеллигенции вдруг начинал говорить о Церкви по существу, разворачивался настоящий скандал.

Так случилось, когда Н. В. Гоголь издал «Выбранные места из переписки с друзьями». В них можно найти и исповедь, и проповедь, а главное – любовь к Богу и Церкви. Не во всём Гоголь был точен, но во всём искренен, что и вызывало шквал критики со стороны прогрессивной интеллигенции.

Особенно хлётко высказался В. Г. Белинский. Он писал по поводу прочитанного: «Нельзя умолчать, когда под покровом религии и защитой кнута проповедают ложь и безнравственность как истину и добродетель... Вы не заметили, что Россия видит своё спасение не в мистицизме, не в аскетизме, не в пиэтизме, а в успехах цивилизации, просвещения, гуманности. Ей нужны не проповеди (довольно она слышала их!), не молитвы (довольно она твердила их!), а пробуждение в народе чувства человеческого достоинства, столько веков потерянного в грязи и навозе; права и законы, сообразные не с учением церкви, а со здравым смыслом и справедливостью... Проповедник кнута, апостол невежества, поборник обскурантизма и мракобесия, панегирист татарских нравов – что Вы делаете? Взгляните себе под ноги: ведь Вы стоите над бездною».

Неизвестно, читал ли Белинского интеллигент из книги протоиерея Валентина Свенцицкого, но мнение его о Церкви было схожим: ничего доброго там увидеть нельзя, кроме собраний человеческих недостатков и грехов. Священник же начал с ним разговор о Церкви с самого важного – перевёл его взгляд с внешнего и неосновного на внутреннее и существенное. Он обратил внимание собеседника на Символ веры. Что такое вера? По слову апостола Павла, она есть «уверенность в невидимом» (Евр.11:1). Вера – не просто доверие к авторитетному мнению, но в первую очередь, способ познания. Верою мы познаем то, что никаким другим путём (экспериментом, логическим рассуждением, наблюдением, интуицией и т.п.) познать нельзя. Верою познаются духовные реалии.

В Символе веры заключен опыт познания Церковью духовной сущности всего. Верую мы познаем то, что открывает нам Бог о Себе как Святой Троице. Верую мы воспринимаем тварность нашего мира. Верую принимаем существование мира ангелов. Верую узнаем в Человеке Иисусе Сына Божия Христа Спасителя. Верую приобщаемся к тайне Его Рождества, Воскресения и Вознесения. Верую приобщаемся к действию Святого Духа. И после всего сказанного в Символе веры говорится: верую «во едину святую, соборную и апостольскую Церковь». Церковь по сущности своей тоже есть предмет веры.

Вдумаемся: в Церкви есть невидимое начало, которое и делает её Церковью. Снова обратимся к апостолу Павлу. «Вы, – говорит он христианам, – тело Христово» (1 Кор.12:27), которому «есть глава Христос» (Еф.4:15).

Итак, Церковь – не просто собрание людей, пришедших вместе помолиться, не организация, не единство интересов, вообще ничто из того, что могут создать люди своими усилиями. Церковь – Богочеловеческий организм, который апостол уподобляет единому телу, глава же тела – Христос. Может быть, для апостола это лишь метафора, помогающая объяснить мысль о единстве Церкви? Нет, это не метафора, а обозначение духовной реальности: мы, христиане, таким образом включаемся в Божественную жизнь так, что составляем с Ним единое тело. Как это возможно?

* * *

Это становится возможным через участие в церковных Таинствах. Таинством называется действие Бога в человеке, при котором он соделывается новым творением Божиим. Первым Таинством, которое и вводит человека в Церковь, является Таинство Крещения. Современные юные христиане в боль-

шинстве своём крещены в младенчестве и не помнят, как над ними совершалось Крещение. Впоследствии они не задумываются, что с ними произошло, когда их крестили. И это большая потеря для христианского сознания. Сознательная вера может начинаться с вопроса: «Я – крещёный, что это для меня значит?»

В Крещении все мы с вами умерли. В нас умер «ветхий», то есть повреждённый грехопадением человек, и мы крестились (что буквально означает «погрузились с головой») в жизнь Иисуса Христа. Он дал нам её, позволил нам в Него облечься, как и поётся в чинопоследовании Таинства Крещения: «Елицы (те, которые) во Христа крестистесь, во Христа облечестесь». Сейчас не только то, что мы называем жизнью, но и смерть, которую все мы встретим, тоже наполнилась жизнью Христовой, стала дверью, открывающейся в вечность, куда мы войдём всем богатством своей души, ума, и где мы вновь обретём воскресённое Богом тело, когда настанет конец времён и совершится общее воскресение усопших. Апостол Павел так об этом и говорит: «Уже не я живу, но живёт во мне Христос» (Гал.2:20).

К сожалению, для очень многих православных христиан Крещением заканчивается их связь с Церковью. Концом становится то, что является началом. Крещением христианин вводится в сокровенную жизнь Церкви – в Таинство Святого Причастия.

В Древней Церкви человек, готовящийся ко Крещению (их называли оглашенными), участвовал в главном богослужении – Литургии, но только до определённого момента. Звучал возглас: «Елицы оглашеннии, изыдите; оглашеннии, изыдите». И оглашенные покидали службу, потому что наступало время, когда Бог прелагал земные хлеб и вино в Святые Дары Тела и Крови, и крещёные христиане причащались им. Через Прича-

стие Дарам человек входит в Богочеловеческое тело, жизнью которого является жизнь Спасителя нашего Господа Иисуса Христа. В Церкви, во Христе живущей, струится жизнь Небесного Царства.

В Евангелии от Иоанна рассказывается, как однажды Иисус Христос совершил поразительное чудо, накормив несколько тысяч человек пятью хлебами и двумя рыбами. После этого иудеи толпами ходили за Ним, желая повторения подобного, и даже хотели сделать его своим царём. Тогда Христос сказал им, что они ждут от Него земного хлеба и насыщения, тогда как надо стараться о пище, вводящей в жизнь вечную. На вопрос, что это за пища, Он отвечал: «Хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и даёт жизнь миру». Но для того, чтобы этот хлеб вкушать, нужно, «чтобы вы веровали в Того, Кого Он (Отец) послал», потому что хлеб с неба – Иисус Христос: «Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда». И еще не понимающим им Он сказал: «Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и воскрешу его в последний день» (Ин.6:26–54).

Таким образом, Таинство Причастия делает нас, верующих христиан, Церковью. Можно сказать и по-другому: тот, кто пренебрегает Таинством Причастия, остановился в открытых для него вратах Церкви. Он не сможет ответить на вопрос: «что для тебя значит быть крещёным?», потому что ответ таков: «я крещён, чтобы причащаться».

Когда внешний наблюдатель разглядывает нас, Церковь, он видит только то, о чём сказал в IV в. преподобный Ефрем Сирий: «Церковь – не собрание святых, а толпа кающихся грешников, которые, при всей своей греховности, повернулись

к Богу и устремлены к Нему». Критика наших с вами немощей, грехов, недостатков не есть критика Церкви, потому что Церковь – это Бог, живущий в людях. Святость Церкви не наша святость, а святость Бога, в Церкви пребывающего. Всё, в чём мы недостойны этой жизни в Нём, Церкви не принадлежит. Своими грехами мы отделяем себя от Церкви. Всё наше греховное лежит за пределами Церкви. В Таинствах Покаяния и Причащения отсекается грех, и Бог воссоединяет нас с Собою в Церкви. И тогда становятся понятными слова апостола Павла: «Всё могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Флп.4:13).

Сатана говорил человеку: всё сможешь, станешь как бог, если отпустишь на свободу своё «хочу». Что смог человек, дав свободу своему хотению? Потерять Бога, потерять рай, потерять самого себя как образ Божий, заразиться грехом и смертью, искалечить мир вокруг себя. Апостольское «всё могу» не имеет ничего общего с сатанинским «будьте как боги». «Могу всё», что может Бог, по Его благодати, действующей во мне: «благодатию Божиею есмь то, что есмь» (1 Кор.15:10). И не могу то, чего не может Христос, а Он не может, потому что никогда не пожелает делать зло, нарушать волю Отца Своего. Бог Свят и освящает по благодати приобщающихся к Нему и управляющих свою волю к стремлению жить по заповедям Его.

Заповедь о хранении субботы побуждает нас стремиться к единству с Господом. Его покой – это Его Царство, и это наша с вами Церковь. Она должна стать нам родной, близкой, знаемой. Её радости: богослужение, Священное Писание, Таинства, посты и праздники, памяти святых – должны стать нашей личной радостью.

Жить вне Церкви и считать себя верующим – абсурдно. Святые отцы оставили нам золотую формулу христианства: «Кому Церковь не мать, тому Бог не Отец». Восстающий на Церковь – восстаёт на Бога, отвергающий Церковь – отвергает Бога.

«Помни день субботний, чтобы святить его».

Одна из последних молитв Литургии начинается со слов: «С миром изыдем». Мы выходим из храма в мир человеческих отношений, в котором проходит большая часть нашей жизни. В этот мир мы должны входить христианами, то есть руководствоваться нравственным законом, которым живёт Церковь. Одна из болезней нашего времени – раздвоение: христиане мы только в храме, а за его пределами христиан в нас узнать трудно. А ведь за порогом храма – семья, работа, друзья, радости, печали, приобретения и потери, рождение и смерть. Как христианину сохранить целостность своей души, по каким нравственным законам следует обустроить повседневную жизнь? Об этом нам расскажет вторая каменная скрижаль.

ЧТИ ОТЦА ТВОЕГО И МАТЬ ТВОЮ

Рассмотрев заповеди первой скрижали о нашем отношении к Богу и Его Святой Церкви и переходя к заповедям об отношении человека к человеку, я задавал ребятам вопрос: «Какой, на ваш взгляд, самый плохой поступок может совершить человек по отношению к другому человеку?» Ребята перечисляли многое: убийство, жестокость, насилие и т.п. И никто из них никогда не называл деяние, которым нарушается заповедь, стоящая на первом месте среди заповедей другой скрижали. Почему же Господь заповедь «не убий» поставил после заповеди «чти отца и мать»? Что такого страшного в непочтении родителей?

Начнём с самого слова «чтить». Перевести его одним словом на русский язык невозможно. «Чтить» означает «лю-

бить», «уважать», «высоко ставить», «ценить», «понимать», «относиться с глубоким почтением», «воздавать честь». Ребята также добавляют: «слушаться», «заботиться», «помогать».

Чтобы понять всю высоту этой заповеди, вспомним, что Господь наш Иисус Христос, давая учение о молитве, наставлял: «Молитесь же так: “Отче наш, иже еси на небесех” (Отче наш, сущий на небесах)» (Мф.6:9). Как Сын Божий только Он мог обращаться к Своему Отцу: «Отче». Но в Себе Он усыновил нас Отцу, поэтому и сказал: молитесь так: «Отче *наши*».

В строгом евангельском смысле «Отец» – это имя одного из Лиц Пресвятой Троицы, и других отцов вне связи с Богом быть не может. «И отцом не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах» (Мф.23:9). Мы называем своих отцов отцами и не погрешаем против евангельского слова, если понимаем, что всякий отец на земле – отец только потому, что ему дано быть отцом от Отца Небесного. Никакой земной отец сам по себе не отец, хотя бы у него родились дети. Отец – это не последствие биологического характера, а послушание, данное Богом мужчине, создавшему семью и принявшему на воспитание детей. Отцовство – это в первую очередь духовный труд, и только потом всё остальное.

Также и материнство есть, прежде всего, послушание, данное Богом женщине. У нас, христиан, в духовном смысле есть одна Матерь, которой мы усыновлены Её Сыном Иисусом Христом. Когда Иисус Христос был возведён на Крест, при Нём неотлучно пребывали Его Матерь, а также апостол Иоанн Богослов. «Иисус, увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: “Жено! се, сын Твой”. Потом говорит ученику: “се, Матерь твоя!”» (Ин.19:26–27). В лице апостола Иоанна все мы отданы Иисусом Христом в дети Матери Божией. Послушайте, с какой любовью говорят о Ней святые: «И ныне с дерзновением прибегаем мы к сему престолу благо-

дати материнства и как сыновья молим Её, матушку свою, и не может Она не услышать нас. Не может, ибо как это возможно в совершенстве материнства закрыть сердце Своё к зову и мольбам детей Своих?» (старец Иосиф Ватопедский). Подлинное земное материнство всегда стремится к посильному подражанию совершенного духовного материнства Божией Матери.

Мы все – дети своих родителей. Мы их не выбирали, они даны нам Богом. Через них Бог ввёл нас в жизнь. Им Он дал нас на воспитание. Ради нас родители жертвуют своими силами, трудами, иногда здоровьем и даже жизнью. «*Чтить отца своего и мать свою*» – выражение нашей благодарности родителям и Богу, давшему нам их.

Заповедь «*чти отца своего и мать свою*» указывает только на святую обязанность детей и ничего не говорит об ответных святых обязанностях родителей, хотя в других местах Священного Писания об этом есть строгие благословения. Однонаправленность заповеди о почитании детьми родителей призвана закрепить в нас ещё одну важную мысль – мысль об иерархичном устройении Богом сотворённого мира.

Современная цивилизация как некую мантру непрерывно повторяет лозунг Великой Французской революции – «свобода, равенство, братство». На равенстве всех построено не только законодательство, но и различные богоборческие идеологии, такие как эмансипация, феминизм, трансэссенциализм и другие. Равенство наряду со свободой – «священные коровы» демократии.

Даже здравый смысл должен был бы подсказать, что в мире людей нет никакого равенства. Неравны мужчина и женщина хотя бы по анатомическому и физиологическому стро-

ению, неравны старец и младенец, здоровый и больной, образованный и невежа, сильный и слабый, брюнет и блондин, высокий и низкий, богатый и бедный. Так же, как неравны в организме глаз и ухо, рука и нога, сердце и селезёнка.

Священное Писание говорит нам только о равенстве людей перед Богом, а не друг перед другом. Все люди равны в том, что они есть творение Божие по образу Создавшего их. Равны по тому, что преподаёт им Господь в Таинствах Церкви. Равны в том, что все предстанут на Страшном Суде. Между собою же все люди неравны.

Там, где есть неравенство, выстраивается иерархия отношений, на которой, подобно лестнице, существуют определённые ступени. Иерархию выстраивают люди. Но есть и виды иерархии, установленные Самим Богом, например, иерархия ангельских сил. К числу Богом утверждённой иерархии относятся и отношения родителей и детей.

Как и всякая иерархия, эти отношения предполагают признание права (оно же и обязанность, так как является послушанием от Бога) власти родителей над детьми, за которых они будут отвечать перед Господом. Для детей родительская власть есть благо, потому что через неё Бог преподаёт Своё благословение им, открывает Свою волю. Родители имеют от Бога особые дары понимать ребенка в некоторых случаях даже лучше, чем он сам понимает себя, молиться за него (молитва матери со дна моря достанет), жертвовать собою ради ребёнка с готовностью и радостью.

Есть множество примеров такой родительской любви.

* * *

Церковь чтит память святой праведной Моники, матери блаженного Августина, жившей в IV веке. Будучи в зрелом

возрасте, Августин написал книгу, которая называлась «Исповедь». Это честная исповедь перед всей Церковью и на все времена данная нам на вразумление и укрепление в вере.

Августин был старшим среди детей Моники. Но материнское сердце не находило в нём успокоения. Августин вёл жизнь гуляки, имел женщин, от одной из которых даже родился ребенок. Но горше всего Моники было осознавать, что Августин связался с сектантами-манихеями, духовно ослеп.

Моника постоянно молилась за своего заблудшего сына со слезами. Она пыталась переубедить Августина, но он, блистая умом, легко опровергал мать и оставался при своих ошибках. Моника, где только могла, просила священников, епископов помолиться о сыне. Один из епископов даже сказал ей: «Как верно то, что ты живешь, так верно и то, что сын от таких слёз не погибнет». Моника восприняла эти слова так, как будто они прозвучали с неба.

Между тем Августин уже несколько лет пребывал в секте. Он переезжал с место на место, проводил время с друзьями. Мать следовала за ним. Не будучи в силах разубедить сына, она была рядом, служила ему, как могла, и не переставала молиться, хотя уже почти ослепла от слёз.

О том, что произошло дальше, блаженный Августин пишет в «Исповеди»:

«И Ты простёр руку Свою с высоты и “извлёк душу мою” из этого глубокого мрака, когда мать моя, верная Твоя служанка, оплакивала меня перед Тобою больше, чем оплакивают матери умерших детей. Она видела мою смерть в силу своей веры и того духа, которым обладала от Тебя, – и Ты услышал её, Господи. Ты услышал её и не презрел её слез, потоками орошавших землю в каждом месте, где она молилась; Ты услышал её...»

Прошло ещё десять лет, в течение которых я валялся в этой грязной бездне и во мраке лжи; часто пытался я встать и

разбивался ещё сильнее, а между тем эта чистая вдова, благочестивая и скромная, такая, каких Ты любишь, ободрённая надеждой, но неумолчная в своём плаче и стенаниях, продолжала в часы всех своих молитв горевать обо мне перед Тобой, Господи, “и пришли пред лицо Твоё молитвы её”, хотя Ты и допустил ещё, чтобы меня кружило и закружило в этой мгле».

По молитвам матери Августин встретился с человеком, который сумел убедить его в лживости манихейства. Это был святитель Амвросий Медиоланский. Отойдя от ереси, Августин не сразу пришел к христианству, у него осталось много сомнений. Он словно заблудился, потерял всякую опору. Однажды в саду Августин сам стал горячо молиться, чтобы Бог наставил его на истинный путь:

«Так говорил я и плакал в горьком сердечном сокрушении. И вот слышу я голос из соседнего дома, не знаю, будто мальчика или девочки, часто повторяющий нараспев: “Возьми, читай! Возьми, читай!” Взволнованный, вернулся я на то место, где сидел Алипий; я оставил там, уходя, апостольские Послания. Я схватил их, открыл и в молчании прочёл главу, первую попавшуюся мне на глаза: “как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированию и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти; но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа и попечения о плоти не превращайте в похоти” (Рим.13:13–14). Я не захотел читать дальше, да и не нужно было: после этого текста сердце моё залили свет и покой; исчез мрак моих сомнений».

На Пасху Августин, в возрасте 33 лет, принимает Святое Крещение. Через несколько месяцев на 56 году жизни ко Господу отошла святая праведная Моника. Незадолго до смерти она, беседуя с сыном сказала: «Сын! Что до меня, то в этой жизни мне уже всё не в сладость. Я не знаю, что мне здесь ещё делать и зачем здесь быть... Было только одно, почему я хотела

ещё задержаться в этой жизни: раньше, чем умереть, увидеть тебя православным христианином. Господь одарил меня полнее: дал увидеть тебя Его рабом, презревшим земное счастье. Что мне здесь делать?» Просила она только об одном, чтобы поминали её в храме, в алтаре Господнем, там, где преподаётся Святая Жертва, которой одержана победа над духовным врагом.

* * *

Заповедь подвигает нас чтить отца и мать. Я спрашивал у ребят, а как называется грех непочтения родителей на языке Библии? Не сразу, но они отвечали правильно: грех хамства. Этот грех получил название по имени Хама, сына праведного Ноя, о котором слышал каждый в связи с историей всемирного потопа.

А вот на вопрос, что такое сделал Хам, что именем его назван грех, никто точно сходу ответить не мог. Говорили, что Хам посмеялся над отцом, издевался над его падением. Ни о смехе, ни об издевательствах ничего не говорит нам Священное Писание. Давайте прочтём историю Хама:

«Ной начал возделывать землю и насадил виноградник; и выпил он вина и опьянел, и лежал обнаженным в шатре своём. И увидел Хам, отец Ханаана, наготу отца своего, и выйдя рассказал двум братьям своим. Сим же и Иафет взяли одежду и, положив её на плечи свои, пошли задом, и покрыли наготу отца своего; лица их были обращены назад, и они не видали наготы отца своего» (Быт. 9:20–23).

Итак, что же произошло? В чём хамство Хама? После потопа, когда ковчег опустился на землю, Ною и его сыновьям пришлось возрождать хозяйственные занятия. Вырастив

урожай винограда, Ной сделал из него сок. Сок перебродил и превратился в вино, о свойствах которого Ной не знал. Выпив вина, он опьянел и в непотребном виде спал в шатре, куда по какой-то надобности зашёл Хам. Он увидел невольный грех своего отца, вышел и рассказал братьям. Братья же вошли в шатёр, пятась, и покрыли спящего отца.

Дадим библейское понятие хамства. Хамство заключается в том, чтобы открыть перед другими людьми наготу, то есть вольные или невольные грехи своих родителей. Чтить же отца и мать означает покрывать любовью, снисхождением и терпением их недостатки.

Как и всякий грех, хамство может усугубляться. Хам способен и смеяться, и издеваться над родителями. Но всё начинается со слов: «А мои-то родители...»

Ной у Хама был хорошим отцом. И грех, который он совершил, был невольным. Но как быть, когда родители грешат сознательно и постоянно, и от этого страдает душа ребенка? У меня не повернётся язык сказать, что детей не надо защищать от родителей алкоголиков и насильников. Но я преклоняю голову перед теми сыновьями и дочерьми, которые даже в этих условиях хотя бы не усугубляют вину своих родителей и не открывают с презрением их наготу всему миру.

Я прошу прощения у тех, кому не раз приводил в пример одного парнишку. И ещё раз расскажу эту историю для тех, кому она может стать поводом для серьёзного размышления, как поступать в непростой ситуации.

Его я заметил, когда под вечер собирался покинуть храм. Мальчик лет семи-восьми ходил по опустевшему собору и как будто чего-то искал. Внешний вид его меня немного насторожил: грязноват, не причесан, одет неопрятно. Таких ребят тогда немало бегало вокруг. За стенами храма располагался район, считавшийся неблагополучным. И дети из «неблагополучных»

семей часто сбивались в стайки и искали приключений, в том числе и за гранью закона.

Я остановился и краем глаза стал наблюдать за мальчишкой, не надумал ли он что-нибудь стянуть? Однако он, увидев меня, не только не скрылся, а, наоборот, подошёл и заговорил.

Мальчик сказал, что от кого-то слышал, будто в церкви есть место, где можно попросить за пьющего человека. Я подвел его к иконе Божией Матери «Неупиваемая чаша», рассказал, что он может сделать, а потом поинтересовался, за кого он хочет помолиться? Оказалось, за маму. Мальчик начал рассказывать о том, что мама у него сильно пьёт, всё время приводит в дом чужих людей, заставляет его побираться, а потом отнимает все деньги. Страшная история, особенно когда она звучала из уст так немного пожившего пока ещё на свете и так много пострадавшего мальчугана. При этом рассказывал он, не жалуясь, а как бы делаясь с тем, кому захотелось открыть боль своего сердца.

И вдруг он спохватился, как бы услышав самого себя, то, что рассказывает незнакомому человеку. И после короткой паузы произнёс: «Но вы не думайте, мамка у меня хорошая». И в его словах я уловил нотку жалости и даже любви к этой опустившейся и потерявшей человеческое лицо «мамке».

Я с трудом сдержал слёзы. Мне вдруг неожиданно был дан пример того, как сын исполняет заповедь Божию: «чти отца и мать», не будь хамом, не осуждай своих родителей, даже если они во многом не правы. И не мог я не вспомнить о знакомых мне подростках и юных, которые находились в куда более комфортных условиях, имели любящих и заботливых родителей, но злились на них за то, что те не выполняют каких-то их требований, ограничивают свободу произвола, в общем, «мешают жить» так, как им хочется. И это становится предметом обсуждения с товарищами и знакомыми, а иногда и с незнакомыми людьми.

Заповедь о почитании отца и матери выходит за пределы семьи. Отношения отцов и детей мы находим в Церкви. По сложившейся традиции к священнику обращаются: «отец». Он же, общаясь с паствой, называет их братьями и сестрами. Пример такого отношения к духовным детям дают нам ученики Христовы, апостолы. Вот как обращается апостол Иоанн Богослов в своем послании: «Дети мои!» (по-славянски: «Чадца мои») (1 Ин.2:1). Апостол Павел напоминает коринфским христианам: «Я родил вас во Христе благовествованием. Посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу» (1 Кор.4:15–16). А впавшим в заблуждения галатийцам он пишет: «Я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос» (Гал.4:8).

Священник поставлен Богом в Церкви, чтобы быть отцом для своих прихожан. Это высокое и очень трудное призвание. Далеко не всегда священник может удержаться на такой высоте. Его недостатки и ошибки видны всей Церкви. Как относиться к ним? В любом случае не бежать с этим, как с горячей новостью, в газету или немедленно выложить её в социальных сетях. Встретившись же с хамством других, не участвовать в подобном обсуждении. Со временем вы убедитесь, что значительная часть приписываемого священству – откровенная ложь, имеющая только вид правды. Она изобретается по следующей логике:

- все священники любят деньги, роскошь и дорогие машины;
- отец Пафнутий – священник;
- значит, отец Пафнутий – любитель денег, роскоши и ездит на «Мерседесе».

Жизнь святых заставляет нас воздерживаться от скоропалительных выводов. Представляю, что писали бы сегодня

ня газеты, если бы в наше время жил преподобный Виталий, александрийский монах шестого века.

Александрия египетская, один из крупнейших городов мира, отличался весьма свободными нравами. Преподобный Виталий избрал себе необычный вид подвига. Он составил список всех блудниц Александрии и о каждой молился Богу, чтобы они отстали от греховной жизни. Старец работал в течение дня, получая несколько монет за свой труд. В качестве пропитания покупал себе несколько бобов. С остальными деньгами по заходе солнца шёл в притон, нанимал блудницу. Уединившись с ней, он отдавал ей деньги и убеждал, чтобы она хотя бы эту ночь провела в чистоте и воздержании. Блудница ложилась спать, а Виталий всю ночь молился о спасении её души. Некоторые из женщин, тронутые таким отношением к себе, присоединялись к молитве и даже покидали позорные заведения, выходили замуж, рожали детей. Преподобный запрещал им рассказывать о себе правду, поэтому по городу ползли слухи о блуднике-монахе, которого каждый мог видеть заходящим в злые места. Он терпел издевательства, насмешки, побои и оплевания. На обвинения же отвечал: «Монахи тоже люди». Так он смирял себя, скрывая свои подвиги. Когда же он умер, за гробом его шли бывшие блудницы, вступившие на путь спасения, и оплакивали его кончину. Только тогда все узнали, что стояло за поступками преподобного Виталия, дававшими повод для осуждения и хамства.

Но бывает, что священник действительно согрешает, и мы становимся вольными или невольными свидетелями его падений. За такого священника надо усиленно молиться. Молиться не о том, чтобы Бог его наказал. Знайте, что на священниках непреложно исполняется евангельское слово Христа: «Кому много дано, много и потребуетя, и кому много ввере-

но, с того много взыщут» (Лк.12:48). Молиться нужно о том, чтобы Господь дал священнику силы побороться с грехом и подать пример своим духовным чадам, как нужно с помощью Божией побеждать врага Церкви.

С отношениями отца и детей мы встречаемся и в сфере политической власти. Русский народ издавна имел в своём сознании отношение к верховной власти, как к власти отца. Так повелось со времени святого равноапостольного князя Владимира, крестившего Русь. По отношению к своему народу он поступил как любящий отец, побудив его принять Крещение. Тогда начала складываться традиция, согласно которой народ сыновне относился к великому князю, позже – царю, следуя не только букве гражданского закона, но и заповеди о почитании отца. Неоднократно верховная власть давала повод к разочарованию. Иногда государь мог стать настоящим бедствием для народа. Но в большинстве своём народ не допускал хамства и не поднимал руки своей на помазанника Божия.

В конце XVIII – начале XIX века в стране зарождается революционное движение. Революционеры были чуткими к духовным вопросам людьми, только не для пользы своей души. В борьбе с самодержавием они с разных сторон испытывали его на прочность. Одной из надёжных скреп, на которой держалась сила монархии, было отношение народа к царю. Поэтому революционеры и во многом поддерживавшая их либеральная и демократическая интеллигенция взялись за трудное дело – посорить народ с царём.

Пик борьбы пришелся на то время, когда Господь дал нашему народу святого государя – Николая II. Как возмутить

народ против такого царя? На кого сделать ставку? Ставку сделали на молодёжь. В молодёжной среде стали прививать хамство.

С настоящей трагедией мне пришлось познакомиться, когда я изучал историю одной духовной семинарии. В семинарии учились дети священников. Казалось бы, они должны были стать самой надёжной опорой вековых традиций. Но они не устояли. В их среду внесли так называемые «запрещённые книги». Запретный плод всегда кажется особенно сладким. И увидели они, что всё запретное притягательно для ума, зажигает в душе огонь свободолюбия, подвигает к ниспровержению устоев отцов. От нескольких человек зараза хамства охватила почти всю семинарию. Несогласных ломали, заставляли участвовать в сходках, потом и в бесчинствах, доходивших до кощунства в алтаре, нападения на преподавателей, неподчинения отцам.

Если уж среди семинаристов стало возможно такое, что говорить о студенческой среде, городской молодежи. Священники с нарастающей тревогой отмечали, что хамство и дерзость превратились в массовое явление. Появляется книга Д. С. Мережковского «Грядущий хам». Приближалась революция. Революцию возглавят хамы. И руководители революционного движения действительно вспомнили о библейском Хаме. Например, А. В. Луначарский, будущий народный комиссар просвещения советской республики, ещё в начале XX века подписывал свои статьи в журналах псевдонимом «Непочтительный Хам».

Хамы сделали своё дело. Государь Николай II был отрёшён от власти и предан смерти. Как об этом поётся в песне:

«Золотила храмы летняя зоря,
Распинали хамы батюшку царя».

Новая власть возвела хамство в ранг государственной идеологии. Вот характерная цитата из книги программного содержания, написанной в 20-е годы:

«"Чти отца", – пролетариат рекомендует почитать лишь такого отца, который стоит на революционно-пролетарской точке зрения. Других же отцов, враждебно настроенных против революции, надо перевоспитывать: сами дети должны их перевоспитывать. Интересы революционного класса важнее блага отца».

Новая идеология вкладывалась в детей с первого класса. Помню картинку из букваря тех лет. Дети учились читать не по «мама мыла раму». На картинке были нарисованы пионеры, державшие в руках транспарант, на котором написано: «Пи-о-не-ры бей-те тре-во-гу. Ва-ши ро-ди-те-ли мо-лят-ся бо-гу». На таких речевках осваивалась грамота. Образцом для подражания стал Павлик Морозов, который, согласно общепринятой легенде, донёс на своего отца, прятавшего от советской власти хлеб, за что был зверски убит родственниками. Слава Богу, трудности, которые были посланы нам, многое вернули на свои места. Да и в нескольких поколениях ещё сохранялась память о правильных отношениях между людьми, хотя стало забываться их богоданное начало.

Сегодня же мы снова переживаем революцию, только революцию либеральную, провозглашающую свободу и равенство высшей ценностью. Борьба против всякой иерархии, включая иерархию отцов и детей, только обострилась. Как точно заметил прот. Александр Шмеман: «Современный мир больше всего ненавидит иерархию. Потому что ненавидит всякую вертикаль, само ощущение высшего и низшего. Мир возлюбил низшее не за страдание, не из-за справедливости, а из подсознательной или сознательной ненависти к высшему – всякому без исключения высшему».

Духовная вертикаль, где один из лучей её направлен к Небу, а другой – к бездне, установлена Богом. Бездну избрал противник Божий, который ненавидит Небо и желает ниспровергнуть духовную и нравственную вертикаль, потому что она указывает на Бога и на тех, кто от Него отпал. Когда нет вертикали, когда сломлена иерархия Богом установленных отношений, наступает время хамов, которые, восстав на своих отцов, восстают и на Отца Небесного. Об этом надо помнить, встречаясь с ситуациями, где нас учат нашим правам, но не учат обязанностям, рассказывают, куда позвонить или как написать жалобу на родителей, внушают стыдиться за историю своего народа, то есть отцов наших отцов, призывают обсудить и порадоваться недостаткам в жизни нашего Отечества и Матери Церкви. Заповедь, прочитанная до конца, гласит: *«Чти отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь Бог Твой дает тебе»*. Хамы не наследуют Отечество (землю, которую дал нам Бог) и историю (дни наши на земле). У хамов и у того, что они захватят и над чем будут властвовать, будущего нет.

Не убий

Для глубокого понимания заповеди *«не убий»*, надо узнать, что Церковь называет *«жизнью»* и *«смертью»*. Кажется, нет ничего проще в том, чтобы отличить живого от лишившегося жизни. Условно говоря, безжизненного мы видим лежащим во гробе. Но Церковь видит жизнь там, где ничего не замечает наше обыденное сознание.

Главным праздником Церкви является Пасха – Светлое Христово Воскресение. Ликуют люди, приветствуют друг друга: *«Христос воскрес!»* Звучат праздничные песнопения.

ния. Вслушаемся в одно из них: «Христос воскрес, смертью смертью поправ, и сущим во гробех живот даровав». Живы те, кто сейчас встречает Пасху в храме. Но Воскресением Христовым живы и находящиеся во гробах, живы и те, кто обрёл дом свой на небесах или был выведен Спасителем из темницы ада, так как «ныне вся исполнишася света, небо же и земля, и преисподняя».

Гроб не является линией, отделяющей жизнь от смерти. Этой разграничительной линией служит отношение человека к Богу. Бог не просто жив, Он есть сама жизнь. Никакого другого источника жизни вне Бога нет. Жизнь имеет только тот, кто причастен источнику жизни – Богу. Кто Богу не причастен – причастен смерти.

Когда заповедью в раю Бог предупреждал человека, что в случае её нарушения он «смертию умрет», это означало: человек, оторвавшись от Бога, примет смерть как сущность своего бытия. Адам и жена его нарушили заповедь. Но из Священного Писания мы знаем, что Адам после изгнания из рая жил ещё 930 лет. Почему же тогда Бог в заповеди говорил, что «в день, в который ты вкусишь от него (древа ведения доброго и лукавого) смертью умрешь»? Что же, заповедь не исполнилась? Исполнилась. Адам и жена его умерли, то есть лишились причастности Жизни в момент грехопадения, и последующие 930 лет Адама на земле жизнью в точном смысле этого слова не являются. Человек стал смертен в земном существовании, мёртвым – во гробе, и за гробом входил в вечную смерть, царством которой является ад, а господином – дьявол.

Иисус Христос, воплотившись, дал жизнь земному существованию человека; приняв смерть на Кресте и смертный покой во гробе, наполнил саму смерть жизнью, так что она стала успением; сойдя во ад, разрушил его неприступность и даровал всем Своим чадам вечную жизнь в Царстве Небесном.

Через наше воцерковление мы приобщаемся источнику жизни – Богу.

Итак, если человек сотворён для вечного существования, то убить его означает – оторвать его от Бога. И первым убийцей является дьявол, искусивший человека. Не случайно Иисус Христос назвал его «убийцей от начала» (Ин.8:44). И первым преступлением человека против человека стало убийство Каином Авеля. Когда Каин опечалился от того, что не была принята его жертва, к нему подступил падший дух. Бог предупреждает Каина: «у дверей грех лежит, он влечёт тебя к себе, но ты господствуй над ним» (Быт.4:7). Каин не послушал Бога, но послушал дьявола, пошёл и убил брата своего. Так дьявол стал собирать жатву для своего царства.

В духовном смысле мы нарушаем заповедь «не убий», когда соблазняем другого человека на грех и лишаем его веры. Евангелие говорит: «Невозможно не прийти соблазнам, но горе тому, через кого они приходят; лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею, и бросили его в море, нежели, чтобы он соблазнил одного из малых сих. Наблюдайте за собою» (Лк.17:1–3). Мы, христиане, виноваты перед другими людьми, когда своим поведением, образом жизни даём повод дурно думать и говорить о Христе, отвращаем их от Церкви.

Эта проблема настолько остра, что русский философ Н. А. Бердяев в своё время даже написал работу с характерным названием: «О достоинстве христианства и недостоинстве христиан». В ней он с горечью признавал: «Самое большое возражение против христианства – сами христиане. Христиане соблазняют тех, которые хотят вернуться к христианской вере... В прежние века, века веры, о христианстве судили прежде всего по его вечной истине, по его учению, по его заветам. Но наш век слишком поглощён человеком и человеческим.

Плохие христиане заслонили собой христианство. Дурные дела христиан, их искажение христианства, их насилия более интересуют, чем само христианство, более бросаются в глаза, чем великая истина христианства... Христиане компрометируют христианство, соблазняют малых сих».

Заповедь *«не убий»* вызывает много вопросов, одним из которых является участие солдата в боевых действиях. Сам он не собирался никого убивать. Но на его страну напали, его близким грозит рабство или смерть. Он вынужден исполнять свой долг – убивать врага. Нарушает ли воин тем самым заповедь *«не убий»*?

Этот вопрос задавали хазары святым равноапостольным Кириллу и Мефодию. «Как же вы, христиане, берёте в руки оружие, когда Господь запрещает это?» – спрашивали они. Святой Кирилл отвечал: «Христос сказал: “Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих” (Ин.15:13). Вы приходите к нам с оружием, захватываете храмы, разоряете святыни, уводите в плен наших жён, а мы защищаем свою веру и своих близких». Воин-христианин идёт на войну не убивать, а защищать, отдавать свою жизнь за других. Поэтому воинский долг – священный долг, и наша Церковь почитает множество святых воинов – святых великомучеников Георгия Победоносца и Дмитрия Солунского, благоверных князей Александра Невского и Дмитрия Донского, праведного Феодора Ушакова и других. Как говорил святитель Филарет (Дроздов): «Гнушайтесь врагами Божиими, поражайте врагов Отечества, любите враги ваша».

По отношению к защитникам Отечества заповедь *«не убий»* звучит не как обвинение, а как призыв помочь им. Они

совершают жертвенный подвиг, убивая врага, защищают нас. При этом они принимают на себя удар, вынужденно лишая другого человека жизни, потому что бесследно для своей души совершить убийство другого человека нельзя.

У Евгения Носова есть рассказ «Костёр на ветру», посвящённый Великой Отечественной войне. Один из героев рассказа – хуторянин Алексей, которого жители села называли «Алексей – Божий человек» за его характер и внешний вид. Алексею довелось воевать за родной хутор, стрелять во врага. Сначала всё было просто: «Сведу рамочную прорезь с мушкой, выжду, пока сам фриц на мушку набежит, нажму пальцем – вот тебе вскинулся руками, обронил автомат. Перенесу затвор, выцеливаю нового». Но после боя его начал «забирать колотун». И в других боях Алексей воевал храбро, но старался не проявлять жестокости, и там, где не требовалось, он лишний раз кровь не проливал. Этому же, кстати, учил А. В. Суворов. Беспощадный к врагам в бою, он требовал «с покорившимися наблюдать полное человеколюбие, щадить неприятеля, если он будет сдаваться»; русский солдат «должен поражать противника человеколюбием не меньше, чем оружием».

Солдат, возвращающийся с войны, нуждается в духовной помощи. В прежние времена все пришедшие домой воины спешили в храм к Таинству Покаяния и Причастия. Им необходимо было и душой «вернуться с войны», войти в покой Господа Своего. Вот почему Церковь всегда считала своим долгом особо молиться за воинов живых и павших.

* * *

Бывают и другие войны, в которых есть только нападающая сторона, агрессор, защитников же нет, только жертвы,

которым нечем защищаться. В таких войнах гибнут миллионы, но подаётся это как благо для человечества.

Революция 1917 года провозгласила целью построение общества, где не будет бедных, обездоленных, бесправных, где все станут счастливыми. Вот только в него никак не вписывались те, кто был счастлив в дореволюционном прошлом. Их назвали врагами и вычеркнули из числа достойных войти в светлое будущее.

Из уже цитировавшейся программной книги 20-х годов:

«"Не убий" было ханжеской заповедью, пролетариат подойдёт к этому правилу строго, по-деловому, с точки зрения классовой пользы. Убийство злейшего, неисправимого врага революции, убийство, совершённое организованно, классовым коллективом по распоряжению классовой власти, во имя спасения пролетарской революции – законное этическое убийство».

Так, законным этическим убийством назвали репрессии против «врагов народа». Можно говорить о статистике. Но не цифры дают представление об этой войне, а опыт тех, кто её прошел и чудом остался жив. Среди них был писатель И. С. Шмелёв, которому принадлежит произведение «Солнце мёртвых». По словам Солженицына, «страшной этой книги – есть ли в русской литературе?» Её следует прочесть, чтобы почувствовать убийственный дух революции.

«Солнце мёртвых» о том, что Шмелёв пережил в после-революционном Крыму. Он пережил ад. Всё, что попало в пространство ада из прошлого, становится ужасной карикатурой на человека. Вот соседка по даче, старая, милая барыня. Жила за границей, училась в Берлине и Париже. Сейчас «бродит в вязаном платочке, унылая и больная, шупает себя за голову, жуёт крупку... Бьётся с чужими детьми, продаёт последние ложечки и юбки, выменивает на затхлый ячмень и соль! Боится, что отнимут у ней какой-то коврик».

Вот профессор Иван Михайлович, бывший член Академии наук, имел медаль за исследования по Ломоносову. Сейчас в поисках пищи ходит «рваный, грязный, на ногах тряпки наверхены». А медаль у него купил грек или татарин за пуд муки.

Вот Михаил Васильевич, старик доктор, прославившийся тем, что сумел вывести на каменистом пустыре дивные миндальные сады. Занимался химией, вегетарианством, делал опыты. Сейчас потерял всё и всех. Недавно похоронил жену. Вместо гроба пришлось использовать маленький буфет, в котором прежде держали абрикосовое варенье. Остался нищим. Штаны на нём из няниных фартуков и дерюжины, об которую обтирали кисти маляры. Зато пиджак когда-то был куплен в Лондоне. От голода теряет память. Три часа пытался вспомнить «Отче наш» – безрезультатно. Сейчас постоянно думает, полагает, что «должен сделать интересное обобщение» и даже желает нечто опубликовать «в предупреждение человечеству». Все они уходят один за другим в царство мёртвых.

Рядом те, кто сам был из простого народа, хлебнул свободы, кто-то из них вознамерился разбогатеть на награбленном, но все пострадали: дядя Андрей, воровавший у соседей, а потом убитый своими за воровство; Фёдор Лягун («кого хочу, подведу под мушку»); старый казак, расстрелянный за то, что донашивал свою шинель; жестянщик Кулеш, искренне веривший обещаниям о сытом будущем, потом умерший от голода; Пашка-рыбак, ругающий новую власть за то, что обирает так, как не было при царе. Сначала били они. Сейчас бьют их. И из них вытрясают последнее. А если сопротивляются, то воспитывают шомполами. Или делают «ванну»: отбивают внутренности мешком с песком, а потом отливают водой. Не помогает – тогда в подвал, откуда живыми не выходят.

Вместе с людьми в этом аде страдает всякая тварь живая: павлин, корова Тамарка с её «немыми коровьими слеза-

ми», козёл Бубик, индюшка с цыплятками. Они словно тоже понимают – всё не по-человечески. Все умирают.

Иногда слышится леденящий «подземный стон»: «Недобитые стонут, могилки просят».

И над всем – солнце мёртвых.

Здесь же и господа нового порядка. То, что написано о них Шмелёвым, напоминает о допотопном человечестве, потомках Каина, этих исполинах, упражнявшихся в изобретении злобностей. О них Господь сказал: «Они суть плоть» (Быт.6,3). Они – плоть не потому, что много внимания уделяют плотскому. Человек – дух, душа и тело. Высота человека – в его духе, которому должны быть подчинены душа и тело. «Они суть плоть», так как произошёл переворот: плоть оказалась наверху, а дух направлен вниз.

Все они, хозяева нового порядка, словно на одно лицо, и напоминают описание Бехемота из книги Иова, Денницы, восставшего на Бога, низвергнутого до скотов («Бехемот» – евр. «скотьё») и лепящего из «плотей» новый союз, перевёртыш Церкви, в котором Дух Божий не дышит (Иов41:8). Бехемот описан как несокрушимая ничем земным сила: «Дыхание его раскаляет угли, и из пасти его выходит пламя. На шее его обитает сила, и перед ним бежит ужас. Мясистые части тела его сплочены между собою твёрдо, не дрогнут. Сердце его твёрдо, как камень, и жёстко, как нижний жёрнов. Когда он поднимается, силачи в страхе, совсем теряются от ужаса... Нет на земле подобного ему; он сотворен бесстрашным; на всё высокое смотрит смело; он царь над всеми сынами гордости» (Иов41: 13–17, 25–26).

И *эти* такие же: «Спины у них широкие, как плита, шеи – бычачьей толщи; глаза тяжёлые, как свинец, в кровяно-масляной плёнке, сытые; руки-ласты, могут плашмя убить. Но бывают и другие стати: спины у них – узкие, рыбы спины, шеи

– хрящевый жгут. Глазки востренькие, с буравчиком, руки – цапки, хлесткой жилки, клещами давят».

Это люди, которые пришли убивать.

«– Подать... кро-ви!

Подали и крови. Сколько угодно крови!..

И вот убивали, ночью. Днём... спали. Они спали, а другие, в подвалах ждали... Целые армии в подвалах ждали. Юных, зрелых и старых, – с горячей кровью. Недавно бились они открыто. Родину защищали. Родину и Европу защищали на полях прусских и австрийских, в степях российских. Теперь, замученные, попали они в подвалы. Их засадили крепко, морили, чтобы отнять силы. Из подвалов их брали и убивали.

Ну, вот. В зимнее дождливое утро, когда солнце завалили тучи, в подвалах Крыма свалены были десятки тысяч человеческих жизней и ждали своего убийства. А над ними пили и спали те, что убивать ходят. А на столах пачки листов лежали, на которых к ночи ставили красную букву... одну роковую букву. С этой буквы пишутся два дорогих слова: Родина и Россия. “Расход” и “Расстрел” – тоже начинаются с этой буквы. Ни Родины, ни России не знали те, что убивать ходят».

* * *

Революция в нашей стране разрешила ещё одно «этическое убийство» – убийство детей во чреве матери. Советская власть дала свободу женщинам избавляться от детей, которых они носили под сердцем. Свободой воспользовались миллионы женщин с согласия миллионов мужчин, и миллионы детей пролили свою кровь и сложили свои головы на этой невидимой войне, так и не увидев света того мира, который изобрёл способы массового и быстрого их умерщвления, назвав во-

йсковую операцию непонятным для её участников латинским словом «abortus» (букв. «выкидыш»).

Эта война идёт до сих пор с нарастающим накалом. В стране демографическая катастрофа, нас неуклонно год от года становится всё меньше и меньше. Все говорят о необходимости мер для повышения рождаемости, но старательно прячут всякое обсуждение мер по снижению количества убийств нерождённых детей во имя всё той же свободы делать со своим телом что хочешь. Как будто ребёночек в тебе – всё равно что какой-нибудь аппендикс: будет нежелателен – вырежем.

Один известный московский священник рассказывал, что его приход взял попечение о женской консультации, находящейся рядом с храмом. С женщинами, решившимися на аборт, беседовал православный консультант. В большинстве случаев отговорить женщину от детоубийства не удавалось. Мотивы могли быть разные, например, такие:

– Может быть, вы нуждаетесь в деньгах. Храм окажет материальную помощь вашему ребенку: памперсы, лекарство, одежда.

– Я в деньгах не нуждаюсь.

– Может быть, вы обеспокоены будущим своего ребенка, хорошим образованием. Мы поможем с выбором учебного заведения и с решением других вопросов социальной адаптации.

– У меня связи шире ваших.

– Тогда, пожалуйста, не убивайте ребенка, родите его, и мы сразу возьмём его в опеку.

– Вот еще! Буду я фигуру портить.

В одном из храмов нашего города тоже образовалась служба консультантов, работающих с беременными женщинами. Они просят молитвенной помощи у священников. Я регулярно получаю SMS-ки с просьбой помянуть таких-то женщин

по именам. Список бывает большой. Следующим сообщением просят поблагодарить Бога за таких-то женщин, решивших оставить ребёночка живым. Список имён гораздо короче. Вот последнее сообщение с невидимого фронта: «Слава Богу! Ещё две жизни спасены. Помолимся о... За июль мы провели 40 консультаций и спасли 10 детей. За 4 месяца проведено 209 консультаций и спасено уже 40 детей».

Долгое время женщин в нашей стране убеждали, что тот, кого они носят под сердцем, становится человеком лишь на поздних стадиях беременности. Поэтому на ранней стадии убивают не человека, а кусочек ткани. Сегодня каждая девушка и каждый юноша должны знать, что в теле матери с момента соединения двух клеток – мужской и женской – зарождается человеческая жизнь, у оплодотворённой клеточки есть Богом данная душа. На любой стадии беременности в маме живёт полноценный человек. И на любой стадии аборт будет убийством.

Если юные люди это поняли и утвердились в мысли о том, что они никогда не нарушат заповедь «не убий» и сохранят жизнь всех детей, которых им даст Господь, сказанного достаточно. Если же сказанное показалось неубедительным, послушайте одну историю.

В мире существует множество государственных и частных клиник, где на поток поставлена операция по абортам. Одну из таких клиник возглавлял американский акушер-гинеколог Бернارد Натансон. Он много лет занимался своим ремеслом, пока в медицине не стали применять просвечивание тела с помощью УЗИ. Оказалось возможным увидеть жизнь ребёночка во чреве матери. Увиденное потрясло Натансона. Он снял документальный фильм «Безмолвный крик». В фильме показан один рабочий день в клинике абортов. В центре фильма судьба ещё не родившегося ребёночка, которому ис-

полнилось 12 недель внутриутробной жизни. Показано, как он живёт, двигается, как бьётся его сердечко, как он сосёт свой пальчик. А потом показано, как его маму, не желающую быть мамой, готовят к операции, его нарастающий ужас и крик, который никто не услышит, потому что в околоплодных водах звук голоса не распространяется.

Сам Натансон, сняв этот фильм, закрыл свою клинику и не провёл больше ни одной операции аборта.

Когда-то Ф. М. Достоевский поднимал важную для своего времени этическую проблему: можно ли решиться на построение общества, где все будут счастливы, но для этого придётся переступить через слезинку одного ребёнка. Для него ответ был очевиден: конечно, нельзя. Мы переступаем сегодня не через слезинки, а через потоки крови. На протяжении многих лет Россия прочно удерживает за собой одну из лидирующих в мире позиций по количеству убиваемых во чреве матери детей.

Когда Каин убил Авеля, Бог спросил его: «Где Авель, брат твой?» Он ответил: «Не знаю, разве я сторож брату моему?» И сказал Господь: «Что ты сделал? Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли, и ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей» (Быт.4:9–11).

Каин не смог жить на земле, которая приняла в себя кровь его брата. Мы много говорим о будущем нашей страны, желаем, чтобы оно было по-настоящему достойным. Будет ли оно таким, если не прекратится эта необъявленная война? А если не прекратится, что будет с нами?

Есть такая православная страна – Сербия. В последние годы она пережила страшную трагедию: у неё вырвали её духовное сердце – древнюю православную область Косово, которая перешла албанским мусульманам и была отторгнута от Сербии. Трагедии предшествовали долгие годы, в течение ко-

торых в Косово неуклонно сокращалось количество сербов и росло количество албанцев. Сербский патриарх Павел, человек святой жизни, совесть своего народа, тогда говорил: «Если сербская женщина в Косово делает семь аборт, а албанская рождает семь детей, Бог может решить, что земля Косово нужнее албанцам».

* * *

Сегодня цивилизованный мир навязал всем обсуждение ещё одной проблемы – права человека на смерть. «Законным этическим убийством» объявляется эвтаназия – практика убийства врачами человека с целью избавления его от боли и страданий при неизлечимой болезни. На языке современной цивилизации это звучит по-другому: врачебное содействие добровольному уходу из жизни неизлечимо больных пациентов.

Тот, кто никогда не сталкивался с неизлечимыми болезнями или не ухаживал за такими больными, не знает, что это за проблема. Сторонники эвтаназии говорят о гуманности: если человека нельзя вылечить, надо дать ему безболезненно уйти из жизни. Христианские Церкви выступают категорически против эвтаназии, потому что это убийство. Если человека нельзя вылечить, то медицина сегодня способна поддерживать болевой порог в пределах переносимого. Многие люди через свои страдания в самом конце жизни приходили к Богу, приносили покаяние, приобщались Таинствам и примиренные с Богом уходили в вечность. Их родные и близкие, ухаживавшие за ними, тоже укреплялись в вере, без которой невозможно терпение, милосердие и сострадание. Рождение и смерть человека находятся только в руках Божиих. Западные христиане, в чьих государствах эвтаназия уже разрешена, с тревогой говорят о том, что «право

умирать» очень быстро превращается в «обязанность умирать», от беспомощных людей избавляются как от обузы обществу.

Страдальцы, со смирением понесшие крест своей болезни, имеют от Бога награду – достойную смерть. Пример таких судеб – один из главных уроков, который мы можем получить от других людей.

Имя Игоря Алексеева, саратовского поэта, лауреата премии Гумилева, члена Союза российских писателей, хорошо известно любителям поэзии. В своё время Игорь окончил медицинский университет, работал кардиологом, защитил кандидатскую диссертацию. Потом в печальные 90-е, когда отечественная медицина разваливалась на глазах, ушёл в бизнес, хорошо зарабатывал. Он был красивым и здоровым: настоящий русский воин-богатырь и глубоко верующий человек.

Ему было 42 года, когда пришла болезнь – рак. Семь лет он боролся с тяжёлым недугом. И даже на короткое время не оставлял свой поэтический труд.

«Я не горюю, не ропщу.
Я из бывалых.
Я книжку старую ищу
в слепых провалах
отжившей мебели. Среди
журналов пыльных,
среди брошюр и среди
романов стильных.
Наткнусь я то на детектив,
то на «лав стори».

Но книжки этой не найти
в таком разоре.
А в книжке этой есть ответ,
верней, ответы –
зачем мне нужен этот свет
и мука эта.
Куда ты делась, говорю,
куда ты делась?
И снова чувствую свою
осиротелость».

Болезнь протекала тяжело. У тех, кто был рядом с ним, замирало сердце при виде страданий, которые ему пришлось пережить. А он продолжал писать и этим служил людям, всем тем, кто был в похожем положении или мог в него попасть.

Жена Татьяна самоотверженно помогала мужу. Они оба надеялись на чудо: ведь может же случиться чудо. В такие минуты рождались строки:

«Когда одиноким бреду тротуаром,
душе сообщается некий настрой:
мне хочется быть ослепительно старым.
Подошвами шаркать, трясти головой.
Друзей навещать, приходя на кладбище,
бояться коварства морозной слюды.
В гостях отвергать незнакомую пищу
и требовать тёплой, без газа, воды.
Детей донимать бестолковым участием,
шпионить за кознями зятя, снохи.
И осознавать перед светлым Причастьем:
тем исповедь тяжче, чем легче грехи.

Места избегать, там, где много народу.
Вино отпивать по чуть-чуть, не до дна.
И душу во сне отпускать на свободу,
в надежде, что не возвратится она».

Но постепенно становилось понятно, что болезнь Игоря – к смерти. Кто угодно впадает в таких ситуациях в отчаяние и уныние. Были тяжёлые минуты и у Игоря. Только вера помогла ему нести болезнь как данный Господом крест. Он взял на себя подвиг терпения в болезни. Игорь часто исповедовался и причащался, был беспощаден к своим грехам.

А ещё он очень много работал, спешил. Только в последний, самый страшный год, он написал пять книг и два киносценария. В Интернете Игорь вёл виртуальный дневник, в котором честно описывал всё, что с ним происходило. На суд читателя он представлял свои страдания, сомнения, маловерие и надежды. Вот отрывки из его дневника:

«Рядом со мной живут три хныксы: утренняя, полуденная и вечерняя. Лучше жить без них, но они когтистые и внимательные. Всё примечают и цепляются сразу, без предупреждения. Утренняя нападает, когда я просыпаюсь. Она появляется потому, что во сне, вернее, во снах, я ещё не разу не чувствовал себя больным или калечным.

Полуденная хныкса толще и злее. К полудню я уже устаю. И мне сложнее бодаться с ней. Причина её появления проста – я вырастил в себе огромный комплекс неполноценности. Это связано с тем, что я не могу работать, как здоровый человек. Не могу тянуть фирму, не могу высиживать в конторе. Не могу выполнять обязательства. Всё это меня пугает, выводит из состояния зыбкого равновесия. Я не приношу домой денег. Хотя обязан, как мужик. Я сижу и плачу над тарелкой супа, на которую я, как мне кажется, не заработал. Это мучительно

и очень больно. И пишу я это со слезами на глазах и комком в горле...»

«На фоне болей категорически нельзя принимать всякие дурилки типа феназепам. Голова валится спать, а тело воюет с болью. Можно сойти с ума. Кажется, что боль растворена во всём. Её можно выцеживать и пить. Мерещится, что она распространена по всей поверхности Земли. Я начинаю думать обо всех, кто сейчас мучается от боли после операции в отходняке после наркоза. Там боль страшнее. Или об ожоговых больных. Там вообще кошмар. Или о тех, кто лезет на стенку от почечной колики. Дай Бог им всем послабления, хотя бы небольшого. Хотя бы ненадолго...»

«Почему эта боль досталась мне? Дурацкий вопрос. Хорошо, что она попала в меня, а не в жену или в маму. Я никому не отдал бы свою боль. Даже если бы это можно было сделать... Она моя...». Болезнь брала своё. Вот одно из поздних стихотворений Игора:

«Умирать – это вам не в игрушки играть.
Умирание – это такая работа.
Молчаливо терпеть, не бояться, не врать,
и держать, и держать сверхвысокую ноту

угасающих дней и бредовых ночей,
вспоминая отцовский неношенный китель.
Из немногих оставшихся в доме вещей
по наследству он твой, господин сочинитель.

Ты достанешь его и, рукав теребя,
удивишься – как новый! – носи не износишь.
И поймёшь, что у времени ты для себя
ничего не возьмёшь, ничего не попросишь».

Игорь скончался 7 апреля 2008 года в день праздника Благовещения Пресвятой Богородицы. Накануне он ещё раз причастился Святых Христовых Тайн. Его духовник, священник Анатолий Страхов, говорил: «Важно не то, когда человек умирает, а то, в каком состоянии. Скорбь возникает тогда, когда человек предстал пред Богом нераскаянным. Когда же он готов к вечности, души его родных и близких испытывают определённое утешение».

Жена Игоря Татьяна также говорила, что смерть её мужа не ввергла её в отчаяние, не убила. Во время отпевания в храме ощущалось духовное торжество. Потом она вспоминала: «Игорь отошел очень мирно, без судорог и конвульсий, лишь дважды вздохнув. И мне показалось, то был вздох облегчения, словно человек сказал: “Ну, наконец-то!”, сбросил с себя всё, расправил плечи и вновь стал здоровым и красивым. Таким, каким был всегда...»

Усопшие живы в вечности, но им многое уже не дано. Так, они не могут там приносить покаяние, потому что для них невозможны дела покаяния. Поэтому наш долг – молиться за усопших. Тот, кто не поминает усопших, как бы вычёркивает их из своей жизни и тем самым нарушает заповедь *«не убий»*. Самое драгоценное для них поминание то, которое совершается в храме, особенно на Литургии. Мы подаём в алтарь записки с именами. Священник, совершая проскомидию, с молитвой вынимает за каждое имя частичку из просфоры. После предложения Святых Даров в конце Литургии все частички погружаются в Чашу со словами: «Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею честною, молитвами святых Твоих».

В этот момент наши усопшие, за которых помолилась земная Церковь, получают от Господа великую радость, утешение и облегчение душе, переживающей тяжесть грехов своей земной жизни. Юные христиане должны научиться молиться за усопших в храме и знать своих сродников по именам.

О том, что значит для усопших молитва на Литургии, говорит случай, произошедший в 1896 году, накануне прославления святителя Феодосия Черниговского. Для омовения и облачения его святых мощей из Киева приехал старец-иеромонах Алексей (Шепелев). Совершив всё необходимое, старец сел и задремал. В тонком сне явился ему сам святитель Феодосий в сиянии небесной славы и попросил: «Молись за моих родителей Никиту и Марию» (имена его родителей до того времени были неизвестны). Смущённый отец Алексей сказал: «Святитель Божий, ты сам прославлен, твои молитвы сильны у Господа, как же я, грешный, могу молиться?» На это святитель ответил: «Поминай на проскомидии, это выше моих молитв».

Усопшие не могут молиться за себя, но им бывает дано молиться за нас. Как пел Владимир Высоцкий:

«Наши мёртвые нас не оставят в беде,
Наши павшие – как часовые».

Об одном таком случае рассказал митрополит Антоний Сурожский. Среди его прихожан был пожилой человек, участник Второй мировой войны. Тогда, во время войны, произошла трагедия: он случайно застрелил свою любимую девушку. Много раз он приходил на исповедь, молился, но и по прошествии многих лет после случившегося душа не находила покоя. Владыка Антоний посоветовал ему с верою искренне обратиться к усопшей, чтобы она сама помолилась о нём к Богу о

прощении невольно совершённого греха. Мужчина так и сделал и сразу почувствовал облегчение.

Известный в нашей Церкви епископ Василий (Родзянко) рассказывал, что произошло с ним, когда он ещё был женатым священником. Он очень любил свою супругу и, когда она скорпостижно скончалась, не смог перенести потерю и запил. Он продолжать служить, молиться, но пагуба брала своё. И вот однажды прихожанка сказала, что видела во сне его жену, которая просила налить ей водки. Женщина удивилась: «Ты ведь не пила при жизни», на что жена ответила: «Мой муж меня приучил к этому своим нынешним пьянством». Священник тут же бросил пить. Через некоторое время он принял монашеский постриг и закончил свою земную жизнь в сане епископа.

В данном примере обратим внимание на поразительное свидетельство: муж, живущий здесь, на земле, через греховную страсть заставил страдать той же страстью свою супругу, отошедшую душою в жизнь вечную. Это возможно только при одном условии: муж и жена настолько едины, что всё, что происходит с одним, обязательно отразится в другом. Такова тайна единения любящих друг друга, оберегаемая следующей заповедью:

Не прелюбодействуй

Начнем с необычной арифметики. Что могут означать следующие выражения?

1 и 1

1+1=2

1+1=1

Здесь записана история любви. «1 и 1» – влюблённые, выделившие друг друга из толпы людей и ставшие друг перед другом глаза в глаза.

«1+1=2» – это двое, ощутившие невозможность жить друг без друга и подавшие заявление в ЗАГС.

А вот «1+1=1» – это тайна нового, после человека, творения на земле. О ней рассказано во второй главе Книги Бытия:

«И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» (Быт.2:18).

Когда в Боге прозвучало это слово, человеку, по самоощущению, было очень даже хорошо. Бог сотворил его, ввёл в рай, который Сам насадил. Человек познал райское наслаждение. У Адама, казалось бы, есть всё. Но Бог видит положение человека иначе: человеку нехорошо, он не имеет другого, кто мог бы стать ему помощником. В чём? Не в работе, не повседневных заботах. Помощником *быть*.

Библейское знание о человеке говорит: человек сотворён таким, что он особым образом, глубинно, или, как бы сказали философы, бытийно нуждается в другом. Если жизнь человек может имитировать, то бытие есть подлинное его существование, в котором он должен раскрыть себя во всей возможной полноте дарований, данных Богом. Сегодняшний человек, поражённый эгоизмом, сходу не понимает библейскую истину о необходимости другого. Ему с собой хорошо, он сам собою доволен.

Почему же Господь говорит, что *«не хорошо быть человеку одному»*? Потому что без вхождения в мою жизнь другого во мне не откроется главный дар, делающий меня образом Божиим – дар любить.

Далее следует новое творческое действие Божие:

«И навёл Господь Бог на Адама крепкий сон; и когда он уснул, взял одно из ребр его и закрыл то место плотью. И создал Господь Бог из ребра, взятого у Адама, жену, и привел её к Адаму» (Быт.2:21–22).

Библейский рассказ символичен. Сон, который навёл Бог на Адама, необычный. Это – состояние, названное в ев-

рейском языке «тардема» и точно не переводимое на другие языки. В состоянии «тардема» человек предельно открывается навстречу Богу, Который в нём сейчас нечто изменит.

Бог *«взял одно из ребр его»*. Ребро относится к тому составу человеческой плоти, которое ближе всего к сердцу. Творение жены имеет начало от сердца человека. И любовь всегда будет иметь своим домом сердце.

Кроме того, «ребро» – это еще и грань целого. От целого берётся его грань, сохраняя своё единство с целым. Потому-то Адам узнаёт жену, которую никогда не видел до того момента, когда Бог *«привел её к Адаму»*. Адам опознает себя, но в другом. Можно сказать иначе: в другом он узнал иного себя:

«И сказал Адам: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа своего. Потому оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей; и будут два одна плоть» (Быт.2:23–24).

Ещё нет на земле других людей, кроме Адама и его жены. Нет отцов и матерей, которых оставляет человек, соединяясь со своим помощником по бытию. Эти слова сказаны на будущее, навсегда и для всех. Обратим внимание на степень единства: *«и будут два одна плоть»*. «1+1=1». Муж и жена – это новое творение Божие, где двое, соединенные взаимным даром любви, образуют единое целое.

В различных генеалогических схемах используется понятие «степень родства». Например, между отцом и сыном первая степень родства, между дедом и внуком – вторая. Можно нарисовать свое генеалогическое древо и посчитать, какими степенями родства вы соединены со своими родственниками. Если же задумаете на этом древе соединить между собою степенью родства своих родителей, знайте, что между вашими па-

пой и мамой степень родства нулевая, они – одно целое, теснее единства между людьми на земле нет.

Муж и жена, любящие друг друга, настолько едины между собой, что они не только радуются общими радостями и печалются общими печальми, но и болеют болезнями друг друга и могут даже в жизнь вечную вступить вместе, как бы взявшись за руки. Так жили и так любили друг друга святые праведные Пётр и Феврония Муромские. Они были неразлучны при жизни и в успении чудесным образом почили в одном гробу. Вместе покоятся родители преподобного Сергия Радонежского – преподобные Кирилл и Мария.

Не только в житиях святых мы встречаем пример такого единения. В течение многих лет я был знаком с одним священником и принимал участие в жизни его семьи. Когда батюшка заболел и стал медленно угасать, матушка очень переживала за него и, заглядывая в будущее, со страхом спрашивала: «как я буду без него?» Она ушла ко Господу первой, а через несколько месяцев за ней ушел и её верный любящий муж.

Любовь, которая сплавливает супругов в такое единство, становится для человека школой, научающей отношениям с Богом. Наша любовь к Богу должна и нас соединять с Ним в неразрывное единое целое.

Вот почему враг Бога и человека дьявол так восстал против любви. Он не в силах лишить человека Божиих даров, но способен извратить их, направить по ложному пути. Любовь, заблудившаяся, сбившаяся с пути, становится блудом. Блуд – это оружие падшего духа, предназначенное для развала семьи, и даже больше – уничтожения условий, в которых возникает семья.

Сегодня против семьи и брака развёрнута ожесточённая война. Образовался пёстрый союз тех, кто не признает необходимости семьи или извращает понятие брака, соединяя несо-

единяемое, кто убивает семейную жизнь своими пороками. Существуют идеологии, в которых традиционная семья объявлена персоной нон-грата для будущего современной цивилизации.

И семья сдаёт многие позиции. Семейная жизнь в нашем Отечестве (я уже не говорю о Западе) серьёзно подорвана лёгкостью, с которой совершаются разводы, нежеланием многих молодых людей создавать семью, рожать детей и ежедневной популяризацией через все виды СМИ всякого извращения, пошлости, от которых страдают души всех и особенно юных.

Семья – это одно из тех дел нашей жизни, к которому нужно готовиться смолоду для того, чтобы не оплакивать через годы свои ошибки, сидя на пепелище бывшего семейного очага. Надо знать, какими грехами мы делаем себя врагом своей семейной жизни ещё до её начала, покуда есть только «1 и 1».

Мы сохраняем себя для будущего счастливого супружества тем, что не даём развратить своё сердце в юные годы. Грязь будет стучаться в него обязательно. Сегодня от неё никуда не скроешься. Она смотрит на тебя отовсюду и не только подзывает, а буквально втаскивает в болото, берёт юных на «слабо», внушает, что всё естественное не может быть безобразным, что все сейчас так живут.

Господь дал нашему сердцу мощное оружие, которое ни в коем случае нельзя привести в негодность, – это стыдливость. Русский философ В. Соловьев говорил: «Я стыжусь, следовательно, существую, не физически только существую, но и нравственно, – я стыжусь своей животности, следовательно, я еще существую как человек». А уже через несколько лет в стране произошла революция, одним из лозунгов которой был: «Долой стыд!»

Сегодня стыдливость объявлена устаревшим понятием и даже пороком. Психологи утверждают, что стыд не позволяет человеку полностью раскрыться. Массовая культура внедряет

бесстыдство. Стыдливого унижат, осмеют и обязательно попытаются переделать так, чтобы он уподобился скоту, которому Бог не дал дара стыда. Церковь знает, кто за этим стоит.

* * *

В Евангелии есть рассказ о бесноватом человеке из страны Гадаринской.

«И приплыли в страну Гадаринскую, лежащую против Галилеи. Когда же вышел Он на берег, встретил Его один человек из города, одержимый бесами с давнего времени, и в одежду не одевавшийся, и живший не в доме, а в гробах. Он, увидев Иисуса, вскричал, пал пред Ним и громким голосом сказал: “что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? умоляю Тебя, не мучь меня”. Ибо Иисус повелел нечистому духу выйти из сего человека, потому что он долгое время мучил его, так что его связывали цепями и узами, сберегая его; но он разрывал узы и был гоним бесом в пустыни.

Иисус спросил его: “как тебе имя?” Он сказал: “легион” – потому что много бесов вошло в него. И они просили Иисуса, чтобы не повелел им идти в бездну.

Тут же на горе паслось большое стадо свиней; и бесы просили Его, чтобы позволил им войти в них. Он позволил им. Бесы, выйдя из человека, вошли в свиней, и бросилось стадо с крутизны в озеро и потонуло. Пастухи, видя происшедшее, побежали и рассказали в городе и в селениях.

И вышли видеть происшедшее; и, придя к Иисусу, нашли человека, из которого вышли бесы, сидящего у ног Иисуса, одетого и в здравом уме» (Лк.26:35).

«Будьте как боги», – предложил дьявол человеку, и тот согласился. Из евангельского рассказа нам дано знать,

каков подлинный замысел дьявола о человеке. Полностью овладев человеком, дьявол хочет унижить его до свинского состояния и таким управлять по своему усмотрению.

Евангелие обращает наше внимание на то, что гадаринский бесноватый не имел никакого стыда. Он срывал с себя одежды и ходил нагим повсюду. И только когда Христос изгнал из него «легион», человек пришёл в себя и первым делом оделся в свои одежды. Жители нашли его у ног Иисусовых одетым и в здравом уме.

Тот, кто заставил гадаринского бесноватого раздеваться перед всеми, делает своё дело и сегодня. Над насаждением бесстыдства, приучением к бесстыдству с огромным размахом работает современная цивилизация. Главное для нее – совершить переворот в голове человека, объявить белое чёрным, чёрное – белым, и за чёрное, объявленное белым, вознести и прославить человека, сделав его образцом для подражания, например, объявив королевой красоты.

* * *

Прочтём «Письмо матери, об избрании королевы красоты» святителя Николая Сербского:

«Вы в безумной радости сообщаете мне, что Ваша дочь избрана королевой красоты, и словно ожидаете моих поздравлений. Мне и писать об этом стыдно, и вместо поздравлений я выражаю Вам глубокое соболезнование.

Почему-то Вы ещё пишете в письме: “Моей дочери, как образованной девушке, это очень лестно”. Что сказать об образованных и необразованных в наше время? Среди множества различных кризисов современности кризис образования – один из главных... Образован тот, кто несёт образ, то есть

хранит честь. А кто чести не имеет, образованным быть не может, где бы он ни жил, какое бы положение ни занимал, сколько бы знаний ни скопил.

В наших сербских деревнях о красоте говорили шёпотом, а о нраве – в голос. Это исходило из глубокого народного сознания, что красота – нечто преходящее и от человека не зависящее, а характер постоянен и зависит от воли человека...

Избрание королевы красоты – возрождённый обычай древних латинских народов. По сути, это не что иное, как искусно прикрытая торговля белыми рабами. Известны ли вам судьбы таких красавиц? Они страшны! Невенчаннные браки, внебрачные дети – бедные дети! – сенсационные бракоразводные процессы, самоубийства. Вот та стезя, по которой чаще всего следуют королевы красоты! Неужели и Ваша дочь... Кто может поручиться, что Ваша радость не обернётся вскоре глубокой печалью и стыдом, таким стыдом, от которого Вы при свете дня будете прятать лицо?..

Из всех искушений, которые человеку надлежит преодолеть, красота – одно из самых сильных. Святые великомученицы Екатерина и Варвара, Анастасия и Параскева и многие другие преодолели его, ибо познали другую красоту, ту, что дороже физической. Но сможет ли его преодолеть Ваша дочь, которая не обладает духовным зрением, которая добровольно пошла на это торжище? Да поможет ей крепкий Господь! Но красота, как и богатство, и больше, чем богатство, ведёт к надменности, а надменность – престол, с которого неминуемо срываются в адскую бездну...

Силой Своей Творец может сохранить человека от падения на скользком пути, по которому он по незнанию или по немощи следует. Да поможет Он Вам и тем, кого Вы любите сильнее всех на свете, – Вашим детям!»

Молодые люди ищут знакомства. О том, как они это делают, говорит их внешний вид и поведение. Нормальный человек более всего должен ценить сдержанность, стыдливость в одежде, речи, общении. Напротив, развязность, бесстыдство говорят о том, что душа уже знает вкус сладострастия и стремится ещё и ещё раз его ощутить. Например, когда кто-то соответственно моде прилюдно выставляет свою наготу, он получает некоторое удовольствие, ощущая прикосновение взглядов. Нескромный наряд – это сердечный блуд.

Святитель Кирилл Александрийский говорил о глазах, как «дверях телесных, через которые выходит наружу созерцающая сила души». И действительно, нам знакомо физическое ощущение чужого взгляда как прикосновение. Не случайно святитель Иоанн Златоуст предупреждал: «Если желаешь разглядывать чужую красоту, то оскорбишь ту, на которую смотришь, так как касаешься её вопреки закону. Ибо хотя ты не коснулся рукою, но коснулся своими глазами». Вы помните, как Л. Н. Толстой, говоря о красавице в открытом бальном платье, обращает внимание на то, что «на Элен был уже как будто лак от всех тысяч взглядов, скользивших по её телу».

Блудная страсть может охватить человека, как пожар в сухом лесу, – мгновенно и целиком. Поэтому, если молодые люди почувствовали симпатию друг к другу, они должны беречь друг друга, чтобы не стать поджигателем. Юноше от Бога дано ощущать ответственность за более слабого и беззащитного. Девушке – особую чувствительность ко всякой нравственной грязи, ей дано определять и хранить пределы. Хорошо, если их общение развивается под покровом Матери-Церкви.

Очень многое утрачено нами сегодня как традиция, но может использоваться как личный урок. В прежние времена

созданию семьи и освящению её в Таинстве Венчания предшествовал период «жениха и невесты». Молодые люди освящали свои отношения обручением. Сейчас обручение включено в венчание. А раньше оно предваряло венчание за несколько месяцев. Обручённые друг другу выделялись из общей массы людей. Для них это было время узнавания души, доверительного общения. Время, когда открывались не только достоинства, но и недостатки, которые отчасти можно было успеть изменить, отчасти научить что-то терпеливо принимать.

В этот период молодые люди учились сдержанности, потому что смертным грехом против будущей семьи стало бы то общение, которое Церковь благословляет только мужу и жене. Это очень показательный тест на настоящее чувство. Если юноша упорно добивается запретного, всячески провоцируя девушку, с большой вероятностью можно предположить, что, уже став семейным человеком, он не избежит серьёзного искушения нарушить верность супруге. Ведь и в семейной жизни есть периоды, когда супруги хранят друг друга от телесного общения, например, в период беременности, болезней или в период вынужденного длительного расставания на время службы, работы, поездки и т.д. Несдержанный, не имеющий терпения, не могущий владеть своими желаниями будет искать утехи на стороне. Люди, которые научатся ценить общение душ, более, чем общение плоти, не потеряют единения в годы зрелости и старости.

Сердечный порыв жениха и невесты проверялся временем. И если в этот период возникали препятствия, грозившие стать непреодолимыми, ещё можно было сделать шаг назад. Если же жених и невеста укреплялись в правильности своего выбора, наступал момент, когда им предстояло встать на чистое белое полотенце – место, на котором находятся муж и жена во время венчания. Это полотенце словно порог, за кото-

рым начинается абсолютно новая жизнь, в которой «1+1=1», это дорога, у которой не должно быть обратного направления, а только одно – на всю земную жизнь и в жизнь вечную.

Школой семьи, которая хочет иметь благословение от Бога, служит Таинство Венчания. Сегодня для многих молодых людей, идущих под венец, происходящее в храме – лишь красивый, хотя и совсем непонятный ритуал. Именно потому, что нет серьёзной подготовки к венчанию, и оно совершается не осмысленно для брачующихся, венчанные браки у нас сегодня распадаются столь же часто, что и невенчанные. Здесь вина нас, священников. Необходима обязательная подготовка тех, кто решил венчанием освятить свой семейный союз. Они заранее должны узнать, какими хочет видеть Бог их отношения, чтобы их благословить.

Самое важное, что нужно услышать и понять вступающим в брак, сказано в текстах Священного Писания, читаемых во время венчания. Первый из них – отрывок из послания апостола Павла к ефесянам. Он начинается с важнейших слов, которые будущим супругам нужно знать наизусть и в течение всей жизни строго их держать:

«Жены повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повинуетя Христу, так и жены своим мужьям» (Еф.5:22–24).

Крепкая семья держится на иерархии отношений, установленных Богом. В этой иерархии муж – глава семьи, а жена должна повиноваться своему мужу и даже «да боится своего мужа» (Еф.5:33). Не раз замечал, как во время венчания взвол-

нованные и ничего не понимающие муж и жена стоят и думают о своём. Дьякон читает послание апостола и к концу чтения возвышает голос так, что уже заставляет себя слушать. Тут они включают внимание: «а жена да убоится своего мужа». Муж посматривает на жену: мол, поняла, запомнила, что тебе в храме сказали? – бойся! А послание-то нужно слушать с самого начала.

Итак, муж – глава семьи, а жена ему повинуется. Но это возглавление и повиновение только тогда правильное, когда совершается по образу отношений Иисуса Христа и Его Церкви. Иисус Христос за Свою Церковь, за нас с вами, будучи главой, жизнь Свою отдал, нас всех на Себя подъял и повёл по пути спасения. Если ты, муж, поступаешь так же, идёшь сразу вслед за Христом, выполняя Его слова: «отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф.16:24), – тогда не повиноваться тебе означает не повиноваться Самому Христу, не слушаться тебя – не бояться Бога. Церковь по отношению к Богу жертвенно совершает своё служение. Так и ты, жена, если совершаешь повиновение, то есть жертвенное служение в семье по отношению к мужу и детям, то освятит и очистит тебя Господь и представит на суде не имеющей пятна или порока. Вот это и есть любовь мужа и жены, а не то, что вкладывают в него современные пошляки, предлагая «заниматься любовью».

Затем читается отрывок из Евангелия от Иоанна, в котором рассказывается о том, как Иисус Христос и Пресвятая Богородица были приглашены на свадьбу. Во время брачного пира закончилось вино, и Христос по просьбе Божией Матери совершает чудо, претворив воду в больших каменных кувшинах в вино. Жених даже получил замечание от распорядителя пира за то, что вначале гостям подают хорошее вино, а когда подвыпьют, тогда похуже, а тут всё наоборот (Ин.2:1–11).

И здесь о многом нам говорит Церковь. Прежде всего о том, что свадьба – это событие, которое освящено присутствием Спасителя и Божией Матери. И в венчании их иконами благословляют мужа и жену. Значит, и дальнейшая жизнь семьи не может быть без Них, так как семья есть малая церковь. Чудо претворения воды в вино напоминает о Таинстве Причастия, которое всегда должно находиться в центре духовной жизни семьи. Заступничество Божией Матери на брачном пире указывает, кого нужно призывать на помощь в семейных трудностях, которых будет немало.

И даже упрёк архитриклина поучителен. Венчанный брак таков, что и в начале уже хорошо и радостно, но со временем будет ещё лучше. «Доброе вино» Господь даст тогда, когда отшумит молодость, насытятся желания, улягутся страсти. И останется та любовь, о которой апостол Павел сказал удивительные слова: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит» (1 Кор.13:4–7).

* * *

Если любовь утратит жертвенный характер, она может превратиться в любовь эгоистичную. Жертвенная любовь говорит: «я люблю тебя, возьми всё, что есть у меня». Эгоистичная любовь не такова: «я люблю тебя, поэтому отдай мне то, что у тебя есть». Эгоистичная любовь стремится отнять то, что ей не принадлежит. Поэтому человеку дана следующая заповедь:

Не укради

Украсть – значит взять нечто, тебе не принадлежащее, у того, с кем ты вступаешь в общение. У дерева украсть нельзя, так же и у кошки или муравья. Украсть можно у Бога, у других людей. И ещё можно обокрасть самого себя.

Мы все воры, знаем ли мы об этом? Когда взрослый человек первый раз приходит на исповедь, он с трудом вспоминает грехи и нередко начинает со слов: «Особенно плохого я ничего не делал: не крал, не убивал». С большим удивлением потом он сознает, что и крал, и убивал, и не только по отношению к людям, что ещё можно как-то представить, но и даже, в первую очередь, по отношению к Богу.

Чтобы понять это, поставим вопрос: а что принадлежит человеку? У каждого из нас есть то, о чём мы можем сказать: «это моё»: мир материальных вещей (жильё, одежда, предметы обихода, деньги), мир человеческих отношений (родители, супруг, дети), мир моих занятий (работа, творчество), мир моих мыслей и переживаний и т.д. Наш мир знает, что такое собственность и всячески охраняет её. Кража, воровство в любом государстве – уголовно наказуемое преступление, за которое по одним законам лишают свободы, а по другим, более суровым, могут отрубить руку, а за повторную кражу – и другую. То, что для государства – преступление, для Церкви – грех. Отличие в том, что грех – это не только проступок, нарушение установленных правил. Грех есть болезнь души.

Почему люди воруют? Воры оправдывают себя чем угодно. Но если воровство – болезнь, у неё обязательно есть источник. Святитель Иоанн Златоуст неожиданно для нас говорит об этом источнике: человек стал вором, когда впервые сказал: «это – моё». Так что же принадлежит человеку? В сущности, ничего. «Что ты имеешь, чего бы не получил? – спрашива-

ет апостол Павел, – А если получил, что хвалишься, как будто не получил?» (1 Кор.4:7). Бог даёт человеку жизнь, приводит к нам людей, которые становятся нашими родными и близкими, дарит таланты, укрепляет в силах, раскрывает способность познания, ставит господином над всем творением. Человек – нищий, имеющий всякое богатство. Он – тварь (сотворён), но Сыном Божиим вводится в нетварное Царство Отца. «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мф.5:3). Если человек будет смотреть на то, что у него есть, и забудет о своей нищете, он станет вором по отношению к Тому, Кто всё ему дал.

* * *

Однажды Христос рассказал притчу:

«У некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил им имение. По прошествии немногих дней младший сын, собрав все, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение своё, живя распутно. Когда же он прожил все, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться; и пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней; и он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему.

Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих. Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и

сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим. А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного теленка, и заколите; станем есть и веселиться! ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся. И начали веселиться» (Лк.15:11–24).

Сын, живущий в доме своего отца, пользуется всем, что есть в доме. Но он недоволен. Ему мало пользоваться, он хочет почувствовать себя собственником, сказать о чём-то: «это моё». Младший сын предлагает отцу выделить прямо сейчас причитающуюся ему по праву наследника долю наследства, получает просимое, вычёркивает отца из своей жизни, и, как преступник, убегает с места преступления.

Раз некое достояние стало не отцовским, а моим, то и распоряжаться полученным я буду не по-отцовски. А здесь выбора уже нет: распоряжаться не по-отцовски – значит расточать, потому что отец собирал. Всё, что унёс, уворовал из отцовского дома сын, обслужило его страсти и исчезло, расточилось. Наступила нищета, но уже та нищета, которая без богатства, нищета голая и унижительная. Сын у свиного корыта.

Притча заканчивается возвращением человека в отчий дом через покаяние перед отцом. Отец простил и возвратил сыну утраченное сыновство. И, как указывает притча, через это сын, пропадавший, нашёлся, и, бывший мертвым, воскрес, ожил.

Притча о блудном сыне раскрывает перед нами всё, что сделал человек по отношению к Богу, Своему Небесному Отцу. Рай был его домом, и Бог был рядом с ним, и всё, что необходимо было человеку, Бог дал ему. Но человек захотел быть «как бог», простёр свою руку на достояние Божие и ска-

зал: «это моё», стал вором у Бога. И всё потерял. Первое, что осознали Адам и жена его после грехопадения – свою наготу (Быт.3:7). Начинается история человечества на «стране далеке». А кто правит в этой стране? Хозяин свиней. Туда же он приводит и человека, возмнившего стать «как бог». У этого хозяина сыновей нет, у него есть рабы. Тот, кто не захотел быть рабом у свиного корыта, с покаянием стремится возвратиться в дом Отца.

Вор у Бога, упорствующий в своём желании стать единственным хозяином уворованного, пойдет дальше, чем блудный сын. Тот, своровав, ушёл из дома и себе повредил. Упорствующие в воровстве, идут не «от», а «против» и становятся не только ворами, но и убийцами. Об этом другая притча – о злых виноградарях:

«Был некоторый хозяин дома, который насадил виноградник, обнес его оградой, выкопал в нём точило, построил баашню и, отдав его виноградарям, отлучился. Когда же приблизилось время плодов, он послал своих слуг к виноградарям – взять свои плоды; виноградары, схватив слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями. Опять послал он других слуг, больше прежнего; и с ними поступили так же. Наконец, послал он к ним своего сына, говоря: “постыдятся сына моего”. Но виноградары, увидев сына, сказали друг другу: “это наследник; пойдем, убьем его и завладеем наследством его”. И, схватив его, вывели вон из виноградника и убили» (21:33–39).

Притча о злых виноградарях раскрывает отношения Бога и Его народа. Здесь виноградник – это ветхозаветная Церковь, виноградары – духовные вожди Израиля, слуги хозяина

– пророки, праведники, а сын его – Иисус Христос. Присвоив себе достояние Божие, иудеи пошли на убийство Сына Божия, предав Его смерти на Кресте.

Но эта притча и о нас, христианах. Когда христианские народы начинают служить земному миру как богу, они рано или поздно приходят к тому, чтобы сказать вместе с Ф. Ницше: «Бог умер», и начнут распоряжаться достоянием Божиим по своему произволу. В этом направлении идет весь христианский мир. Мы забежали вперёд и показали, к чему ведёт этот путь.

Наконец, притча о злых виноградарях имеет отношение к каждому конкретному человеку. Вцепляясь в то, что дано нам Богом как дар и на время, мы изгоняем Его из своей души, убиваем свою совесть. Вот поучительный пример.

Один русский эмигрант рассказывал о том, что он пришёл к вере уже в зрелом возрасте после многих лет неверия. Когда вера оживила сердце, он удивился самому себе, почему таким долгим оказался путь к Богу, тем более, что детство его было связано с Церковью. Испытав свою память, он понял, как стал на время безбожником.

Мальчик рос в обстановке привычного уклада дореволюционной русской семьи, в которой было место молитве, праздникам и постам, посещению службы в храме. Родители, желая приучить ребенка к делам милосердия, снабжали его монеткой, чтобы он отдавал её нищему. Мальчик из всех нищих выбрал слепого, который сидел на дороге в храм. Перед нищим лежала его старенькая шляпа. Когда монетка падал в шляпу, она чуть слышно стучала о брусчатку. Слепой слышал звук и благодарил невидимого благодетеля. Мальчику нравилось каждое воскресенье подавать милостыню слепому нищему. После он шёл в храм, вставал в передние ряды. Служба доставляла ему радость.

Однажды мальчик вместе с родителями пошёл за покупками и увидел в магазине красивую деревянную лошадку. Ему

показалось, что о такой лошадке он только и мечтал. Однако родители отказались купить игрушку, сказав, что она слишком дорого стоит.

Мысль о лошадке не отпускала мальчика. И вдруг он сообразил, что деньги на игрушку можно накопить. В воскресенье, как всегда получив монетку, он прошёл мимо слепого нищего, ничего не положив в его шляпу. Настроение почему-то при этом испортилось. Но уже в следующее воскресенье, подходя к нищему, он подумал, что можно ускорить накопление денег на лошадку, и мальчик тихонько взял из шляпы слепого то, что там лежало. На этот раз в храме его ничто не радовало, он забился в угол, ему было стыдно и страшно. Родители же ничего не поняли. А поведение сына объяснили себе тем, что он вырастет и не протискивается в храм вперёд, как это делают маленькие.

Вскоре на каникулы домой приехал старший брат – студент-вольнодумец. Он поднял младшего брата на смех за то, что тот ходит в храм, и сказал, что никакого Бога нет. Мальчик, услышав, что Бога нет, очень обрадовался: значит, когда он воровал деньги у слепого нищего, его никто не видел! И разом потерял веру на многие годы. Только уже после революции, лишившись Родины, претерпев беды и страдания на чужбине, он, будучи взрослым, сознательно вернулся к Богу и с ужасом потом вспоминал, как легко потерял детскую веру, став вором, и убил свою совесть.

* * *

Воровство как грех существует с момента грехопадения. Воровали всегда и везде. Но есть определенный рубеж, за которым воровство легализуется в обществе. Молчаливо при-

нимается правило: воровать можно, если соблюдается определённая норма. В нашем Отечестве такая повреждённая мораль находит место в среде бюрократии, вообще-то призванной стоять на страже исполнения закона.

В конце XVIII века популярным был анекдот:

Князь Горчаков, давно проживающий в Париже, спрашивает только что приехавшего из России Н. М. Карамзина: «И что же происходит в России?» – «Как обычно... Воруют», – отвечал историк.

Это анекдот, и существуют различные его варианты, когда собеседниками являются то князья Барятинский и Гагарин, то граф Орлов и князь Куракин и т.д. Отражает ли он действительность? К сожалению, да.

Мне пришлось изучать архивные документы конца XVIII – первой половины XIX века о деятельности губернской администрации. Жалобы на казнокрадство и взяточничество привели в губернию в конце XVIII века сенаторскую ревизию, которая выявила почти поголовное воровство среди местных чиновников. Зашатались стулья, была произведена смена состава. Прошла четверть века, снова жалобы, новая ревизия – результат тот же самый.

Эта беда нашла свое отражение в русской литературе. Л. Н. Толстой в «Севастопольских рассказах» описал и мужество русских солдат, сестёр милосердия, и невероятных масштабов воровство интендантов. Об этом же, кстати, говорил в воспоминаниях выдающийся хирург Н. И. Пирогов.

Главный герой пьесы А. Н. Островского «Доходное место» не желает брать взятки. Окружение считает его дураком, жена грозит уйти, и он сдаётся: просит тестя найти ему «доходное» место. В рассказе А. П. Чехова чиновник перепутал, где произносит речь: на похоронах или на чествовании юбиляра. Когда он заявил, что покойный взятки не брал, юбиляр

обиделся: как это не брал, их только дураки не берут. Значит, публично обидели.

Устарел ли «Ревизор» Н. В. Гоголя? Излишний вопрос. К какой эпохе – позапрошлого столетия или нашего времени – относятся рассуждения героев пьесы? Вот знакомый предупреждает городничего о готовящемся приезде ревизора и советует ему обратить внимание на всякие мелочи, а то «ты человек умный и не любишь пропускать того, что плывёт в руки». Рассуждая о взятках и воровстве, городничий вступает в спор с Земляником, возглавляющим местное судопроизводство. Земляника полагает, что брать взятки борзыми щенками вовсе не грех. Вот если деньгами! На что городничий отвечает: «Зато вы в Бога не веруете, вы в церковь никогда не ходите; а я, по крайней мере в вере тверд и каждое воскресенье бываю в церкви». Признавая, что берёт, городничий искренне добавляет: «А я вот ей-богу, если и взял с иного, то, право, без всякой ненависти». И указал квартальному на его место: «Что ты сделал с купцом Черныевым – а? Он тебе на мундир дал два аршина сукна, а ты стянул всю штуку. Смотри! Не по чину берешь».

Брать можно, но по чину. Воровать можно, но в разумных пределах. Страшное разлагающее влияние на нравственное состояние общества оказывает это «можно по чину брать». То, что называется коррупцией, даже отвратительнее обычного воровства, которое не скрывается за маской дозволенности. Пример дозволенного греха развращает всех. Сегодня жить честно, соблюдая закон и заповедь «*не укради*», и быть успешным предпринимателем или надеяться на заметное продвижение по службе, очень трудно. Но точно знаю, что Господь всегда, во все времена находит в народе Своём людей честных, готовых бескорыстно, по совести исполнять свой долг. На них держалось и держится наше Отечество, несмотря на масштаб скверноприбытчества. Народ живёт теми,

кто вырывается из общего греховного потока, пребывает на кресте и не сдаётся.

Жить честно, по средствам, довольствоваться тем, что действительно заработал, отказываться участвовать в общем сговоре «приемлемого воровства» сегодня – это нравственный подвиг, к которому призывается христианин, охраняющий свою душу для жизни вечной, так как он знает слова Священного Писания: «Не обманывайтесь: ...ни воры, ни лихоимцы, ...ни хищники Царства Божия не наследуют» (1 Кор.6:9–10).

* * *

Научившись воровать у Бога, у других людей, человек способен обокрасть даже самого себя. Что он может украсть у себя? Время своей жизни. Евангелие указывает на особый вид греха – неделание того, что человек должен был бы сделать. Об этом рассказывает притча о талантах (Мф.25:14–30).

Некий человек, отправляясь в иную страну, призвал своих рабов и поручил им своё имение, раздав одному пять талантов, другому – два, третьему – один. В древние времена талант был мерой веса серебра. Но мы не искажим смысла притчи, если под талантом будем понимать любые дары Божии, данные нам в земной жизни, включая умственные и творческие способности, таланты в современном смысле слова. Итак, каждый получил таланты, как сказано, «по его силе».

Получившие по пять и два таланта пустили их в дело и принесли плод своего труда вернувшемуся господину, призвавшему дать отчёт. Третий же, пока господина не было, закопал талант в землю, а когда господин вернулся, один талант и отдал. Человек формально ничего не украл: сколько было ему дано, столько и вернул. Но господин строго наказывает его за

то, что он ничего не сделал, чтобы талант возрастить и принести плоды труда господину. В притче он назван рабом негодным, лишается и того, что имеет, и изгоняется из дома господина «во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов», то есть вечная мука.

Примечательно в этой притче то, что, раздавая таланты, господин не поставил задачу их приращения. Получившие талант должны сами почувствовать и желание, и долг их приумножить.

Лень, расслабленность, нежелание трудиться – всеобщая болезнь современной комфортной жизни. Нам важно помнить, что всякий честный труд – это не наказание, а потребность здоровой души. Иисус Христос освятил труд тем, что Сам занимался плотницким делом. И его ученики-апостолы никогда не уклонялись от труда даже тогда, когда на то имели право, потому что христианские общины готовы были давать им всё необходимое. Апостол Павел учил: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес.3:7–9).

У современных христиан, особенно молодых, часто можно встретить совсем другой настрой. С малых лет они становятся виртуозами в обращении с компьютерами и прочей электронной техникой. Могут без усталости накачивать свои мышцы или заниматься украшательством внешности. Обсуждать новинки моды и дизайна. Спорить о преимуществах тайландских или испанских курортов. Но вот надо забить гвоздь, сварить суп, помыть пол, почистить унитаз, заштопать дыру – и человека как подменили: «Не могу! не хочу!» – «Кто же это должен делать?» – «Не знаю, только не я».

Умение трудиться даёт человеку свободу от рабства вещам, подключенным к электричеству и интернету. Оно позволяет жить в реальности, в которой люди хотят кушать, носить чистую одежду, иметь не текущую при каждом дожде крышу

над головой. И ты можешь взять на себя заботу о них, потому что умеешь это делать. А еще в реальной жизни люди и болеют, и стареют, и умирают. И ты не заслоняешься от них сиделками, социальными работниками и хосписами. А на самой глубине этого простого труда ты, пусть даже об этом и не думая, соприкасаешься с Господом, Который именно этот труд любил, освятил и благословил.

Ленью как ничегонеделанием или пустым проведением времени человек безжалостно обкрадывает себя, потому что время жизни вернуть нельзя. Как говорил румынский старец, архимандрит Арсений (Попачок): «Нет ничего у Бога более дорогого, чем время. Он дал нам его, чтобы мы спаслись. Он терпел нас, ждёт нас: может быть, мы поднимемся?! Это милость Божия держит нас всю жизнь! Если бы мы могли спросить у тех, кто на небесах: каким способом вы достигли такого счастья? – ответ был бы: “Временем. Немногим временем, прожитым хорошо”. Бог сотворил нас свободными, чтобы мы воевали, так как Божия милость не приходит к какому-то убогому, а приходит к герою».

Отцы Церкви говорят, что единственный, у кого человек ничего не крадёт, хотя и вступает с ним в постоянное общение, это дьявол, потому что падшему духу нечем с нами поделиться, кроме искушения ко греху. Ничего не имеющий, но все обещающий падший дух потому и назван в Священном Писании – «дьявол», что в переводе с греческого означает «подстрекатель, клеветник». Таким же он хочет сделать и человека: все потерявшим, но о себе мнящим как о царе мира и даже боге. Клеветник желает, чтобы и человек сделал ложь

своим мировидением, а клевету – единственным способом отношения к ближнему. Поэтому следующая заповедь предупреждает:

Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего

Есть рассказ о том, как однажды в сельский дом поступался незваный гость, попросившийся переночевать. Его пустили, и гость скромно устроился в уголке. Его пребывание в доме продолжилось, так как хозяева были очень добрыми, жили между собой дружно и ко всем относились доброжелательно. Через некоторое время гость стал потихоньку говорить всякие сплетни и пакости одному о другом: отцу – о детях, детям – о родителях, жене – о муже, сёстрам – о братьях и т.д. В доме поселились подозрения, ссоры, вражда. Семья распалась, а гость в доме стал хозяином.

Этот рассказ-притча имеет под собой библейское основание. В райский сад – первый дом человека – проникает змий. Он вступает в разговор с женой Адама и начинает клеветать на Бога: Бог – лжец и завистник, человека не любит, не хочет дать ему свободу, боится, что человек станет равным Ему.

Клевета сделала свое дело. Усомнившись в Боге, человек легко нарушает заповедь и полагает вражду между собою и Богом, а также и между людьми.

Клевета – сильнейшее оружие в руках злодея. Клеветник целенаправленно и сознательно искажает правду, словно добавляя яд в хорошую пищу, и кормит ею человека, отравляя его сердце. Мы смотрим на мир изнутри сердца, имеющего свое око: «Светильник для тела есть око. Итак, если око твоё

будет чисто, то всё твоё тело будет светло; а если же око твоё будет худо (в ц.-сл.: «лукаво»), то всё твоё тело будет темно» (Мф.6:22–23). Клевета надевает тёмные очки на око сердца – и человек видит во всех черноту, легко подмечает недостатки или придумывает их, с трудом признаёт достоинства. Когда клеветники соберутся для общения, их разговор превращается в осуждение других. Приметьте, с каким особым наслаждением люди осуждают, роясь в грязном белье. Потому такой популярностью пользуется передача «Пусть говорят» и ей подобные, где на всеобщее обозрение (по-славянски: «позорище») выводятся обиженные друг другом люди и бросаются комьями грязи, а зрители возбуждаются, как хищники, чующие запах крови.

Там, где звучит клевета, всегда присутствует клеветник, дьявол, имеющий одну цель – заставить человека враждовать против Бога и ближнего своего. «Если царство разделится само в себе, не может устоять царство то; и, если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот» (Мк.3:24–25). Почему мы так легко нанимаемся в рабство подстрекателю и становимся клеветниками?

В клевете ложь всегда смешана с крупинками правды. Клеветник говорит: «Я – за правду». На самом же деле, сознавая себя грешником, клеветник желает оправдать себя в своих глазах тем, что якобы все такие же, как и он. Как говаривал городничий из «Ревизора»: «Нет человека, который бы за собою не имел каких-либо грехов. Это уже так самим Богом устроено». Вот пример клеветы. Действительно, сказано в псалме, «всяк человек лжив» (Пс.115:2), имея в виду поврежденность каждого человека первородным грехом. Но не Богом так устроено. Человек сам послушал ложного совета, последовал ему, а затем, желая оправдаться, сказал: «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел». И жена сваливает на другого:

«Змей обольстил меня, и я ела» (Быт.3:12–13). Выходит, виноват Бог, Который сотворил жену и не преградил путь в райский сад змию. Обвинив Бога, человек самооправдался.

Смотря на мир лукавым оком сердца, человек видит в других людях отражение своих собственных греховных страстей и абсолютно убежден, что все подобны ему. Каин, первый убийца из людей, говорил: «Всякий, кто встретится со мною, убьёт меня» (Быт.4:14). Блудник видит в других блудников, вор – воров, жестокий – садистов, лжец – врунов, сребролюбец – стяжателей. Ни тени сомнения, что все люди одинаковые, не возникает у клеветника даже по отношению к святым. Жития святых преисполнены множеством примеров возводимой на них клеветы. Клевета служила главным аргументом для обвинения святых, чтобы послать их на пытки и мученическую смерть.

Так было в древности, так работала и сталинская репрессивная машина, оставив нам примеры вопиющей клеветы, когда новомучеников обвиняли в шпионаже, заговоре против властей, в том, что колокольным звоном священники отвлекают избирателей от участия в выборах, а длинными службами – от полевых работ, срывая план посевной. Одного святого хотели обвинить в воровстве, но при обыске нашли только мелочь – 45 копеек. Обвинение звучало так: придерживал разменную монету с целью подрыва правильного денежного обращения. И по таким клеветническим обвинениям выносились смертные приговоры.

Евангелие рассказывает, что Самого Господа нашего Иисуса Христа клеветники обвиняли во всех смертных грехах: Он любит поесть и пьёт вино, Он друг мытарей и блудниц, самарянин, имеет в Себе беса и находится в исступлении, Он – мятежник, подбивающий народ на сопротивление римскому императору, желает быть царём иудеев и т.п. Клеветой на Бога

сопровождается история человечества. Не проходит и года, чтобы клеветники не вытащили на свет очередной сенсации, какого-нибудь «евангелия от Иуды», где рассказано, что у Иисуса Христа были дети, кто его жена и прочие измышления.

* * *

Нужно беречь себя от участия в распространении клеветы. Святые отцы дают нам несколько простых советов. Слыша о ком-то дурное, скажи себе, что ты не знаешь всех обстоятельств дела, тем более мотивов поступков других людей. В древних поучениях есть рассказ о том, как поздним вечером три монаха увидели, как четвертый перемахнул через монастырскую ограду и ушёл в направлении ближайшего села. Один подумал: «Блудить пошёл». Другой: «На воровство пошёл». А третий: «Наш брат, человек Божий, пошёл тайно давать милостыню, как святитель Николай». Почему такие разные предположения? Потому что один из них блудник, другой – вор, а третий – человек Божий. Про четвертого же мы не знаем ничего.

Наш современник преподобный Паисий Святогорец учит:

«Когда некоторые говорили мне, что соблазняются, видя в Церкви много неподобающего, я отвечал им так: “Если спросить муху, есть ли здесь в окрестностях цветы”, то она ответит: “Насчет цветов не знаю. А вот консервных банок, навоза, нечистот во-он в той канаве полным-полно”. И муха начнёт по порядку перечислять тебе все помойки, на которых она побывала. А если спросить пчелу: “Не видела ли ты здесь в окрестностях какие-нибудь нечистоты?”, она ответит: “Нечистоты? Нет, не видела нигде. Здесь так много благоуханных цветов!” И

пчёлка начнёт по порядку перечислять тебе множество разных цветов – садовых и полевых. Видишь как: муха знает только о помойках, а пчёлка – о том, что неподалеку растёт лилия, а чуть подальше распустился гиацинт. Как я понял, одни люди похожи на пчелу, а другие на муху».

Тем, кто осознал себя такой мухой, старец советовал включать «фабрику добрых помыслов», чтобы постараться всякую нехорошую мысль развернуть на доброе. В качестве примера он приводил одного мальчику, ученика второго класса гимназии. Мальчик пришёл к каливе Паисия, постучал железным клепальцем в калитку.

– Ну, – говорю, – что скажешь, молодец?

– Это калива отца Паисия? Мне нужен отец Паисий.

– Калива-то его, но самого Паисия нет – пошел купить сигареты.

– Видно, – с добрым помыслом ответил паренёк, – батюшка пошёл за сигаретами, потому что хотел оказать кому-то услугу.

– Для себя покупает. У него кончились сигареты, и он, как угорелый, помчался за ними в магазин, и я даже не знаю, когда он вернётся. А зачем он тебе нужен?

– Хочу взять у него благословение.

– Какое ещё благословение, дурачок! Он же в прелести! Такой беспутный человечиска – я его знаю, как облупленного. Так что зря не жди. Ведь он, когда вернётся, будет сильно не в духе. А то ещё и пьяный заявится – он ведь вдобавок ко всему и за воротник не прочь заложить.

Однако что бы ни наговаривал Паисий на самого себя, паренёк ко всему относился с добрым помыслом. «Другие, – заканчивает преподобный Паисий рассказ, – столько читают и добрых помыслов не имеют. А здесь ученик второго класса гимназии имеет такие добрые помыслы! Ты ему портишь по-

мысл, а он мастерит новый, лучше прежнего, и на основании его приходит к лучшему заключению. Этот ребёнок привёл меня в восхищение».

* * *

Сложно не поддаться общему примеру участия в клевете. Но ещё сложнее научиться правильно относиться к ней, когда она звучит в твой адрес. Прежде всего нам надо знать, что, если мы решились жить по заповедям Божиим и идти за Христом, испытание поношением рано или поздно найдет нас, и надо быть к этому готовым. Мы предупреждены заранее: «Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы своё; а как вы не от мира, но я избрал Вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Ин.15:18–19).

Святые отцы, много претерпевшие от клеветы, говорят, что человеку, особенно если в нём есть гордыня, очень тяжело сносить клевету. Но претерпевший её, не озлобившийся, не ответивший злом на зло, имеет от Господа награду, так как Сам Господь прошёл через оклеветание: «Блаженны, когда будут поносить вас и гнать, и всячески злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (Мф.5:12).

Конечно, это высокая ступень, на которую восходили святые. Нам же надо встать хотя бы на первую ступеньку. Услышав клевету о себе, говорит святитель Иоанн Златоуст, проанализируй: «если это правда – исправься; если ложь – посмейся над этим; если сознаешь, о чём сказано – вразумись; если не сознаешь – оставь без внимания».

По отношению к оклеветавшему нас Евангелие также побуждает взойти на головокружительную высоту: «Любите

врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного» (Мф.5:44–45). Святые же ободряют: если не можешь любить своих врагов, хотя бы не надо их ненавидеть, и вот ты уже не в болоте, а на ступеньке.

Наше время является серьёзным вызовом для христиан в соблюдении заповеди *«не клеветничи»*. Мы живём в мире информационных технологий, наша душа открыта всем информационным ветрам и бурям, постоянно пронизывающим её через СМИ и интернет. Молодым христианам нужно знать, что существует такое делание, не от Бога даваемое, как клеветничество. Оно может стать профессией или просто оставаться зовом испорченной души. Но именно сообщество клеветников во многом контролирует основные информационные потоки в мире.

Если использовать библейские образы, то данное сообщество, как пишет Е. А. Авдеенко, можно назвать каинитянами. Каин, совершив преступление против ближнего и бросив вызов Богу, получил «каинову печать» и стал «стенающим и трясущимся» (см.: Быт.4:12 на ц.-сл.яз.). Каин заложил основы новой цивилизации, деятельность которой осуществляется независимо от богопочитания и от почитания отцов.

Как «стенающий» Каин не может молчать, он всегда подаёт голос. Свою неспособность молчать каинитяне обратили в способность постоянно говорить. Они всегда будут выступать за свободу говорения и активно вовлекать в обсуждение тем, которые сами задают. Для них запретных тем нет. Они знают, что в таком обсуждении важна не истина, а само обсуждение,

которое обязательно запачкает душу или, что еще желательнее, внесёт заражение, – в этом главный результат.

Чем более свободными от нравственных обязательств делаются средства говорения (СМИ, интернет), тем большее влияние на них оказывают каинитяне. Ограничение свободы говорения они воспринимают как покушение на жизнь, поэтому будут насмерть биться за то, что называют свободой слова. Каинитяне способны на «роевое поведение» и могут одновременно поднимать в СМИ и интернете «гвалт» по определенной проблеме. Можно убедиться в этом на примере клеветнических информационных кампаний по поводу недостатков церковной жизни, посягательства на запрещение аборт, защиты извращенцев, отстаивания права оскорблять чувства верующих и т.п. Также они одновременно и прекращают «гвалт», если тема исчерпана или появилось убедительное опровержение клеветы. Своё кредо они высказывают не стесняясь, кратко и точно, как один из руководителей так называемого оппозиционного канала вещания на своей страничке в соцсетях: «Разжигая». Каинитяне всё делают по-своему мастеровито, свободно, под лозунгом борьбы за правду в СМИ, чем очень привлекают молодых людей, не переживших на своем жизненном опыте тех бед, которые, как из ящика Пандоры, вызывают эти заклинатели «духа свободы». Соблюдение заповеди *«не клевети»* по отношению к ним, заключается в игнорировании их продукта и умении не дать себя втянуть в обсуждении ими задаваемых тем.

* * *

Мы с вами рассмотрели девять заповедей Декалога. Все они научают человека различать добро и зло, истину и ложь. Исходя из сердца, греховная страсть подталкивает нас к соверше-

нию греховных поступков. Мы знаем, как проявляет себя идолопоклонство и хамство, убийство и блуд, воровство и клевета. Но важно также иметь знание и об истоке любого греховного действия для того, чтобы научиться подстергать духовного противника и побеждать его, как только он показывает свою голову. Церковь учит, что всякий грех начинается с пожелания, зарождающегося в самой глубине сердца. Поэтому заключительная заповедь Декалога отправляет нас туда, где появляются дурные желания.

Не пожелай

Полностью эта заповедь звучит так:

«Не пожелай дома ближнего твоего, не пожелай жены ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ничего, что у ближнего твоего».

Пожелание возникает в сердце и не видно человеческому глазу. Человек лишь чувствует рождение желания. Видит же его Бог, ему открыты помыслы нашего сердца. Если помыслы добрые, Господь укрепляет их, если же злые, голосом совести предупреждает об опасности.

Церковь призывает постоянно охранять своё сердце от появления греховных помыслов. Научиться этому непросто, но учиться надо. Ведь сердце, по словам святого праведного Иоанна Кронштадтского, – это весь человек. Ничего не просит Бог у человека, только сердце: «Сын мой, отдай сердце твое мне, и глаза твои да наблюдают пути Мои» (Притч.23:26). В сердце человека Бог полагает начаток Своего Царства: «Не придет Царство Божие приметным образом, и не скажут: “вот, оно здесь”, или: “вот, там”. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть» (Лк.17:20–21). Наши святые умели внимательно на-

блюдать за жизнью своего сердца и уничтожать греховные помыслы, как садовник вырывает в своём саду первые побеги сорняка, пока они ещё не пустили глубоких корней.

В высоком смысле заповедь «*не пожелай*» говорит о том, что человек не должен желать всего, что чуждо человеческой душе, запечатлевшей в себе образ Божий. Бессмертной человеческой душе нельзя страстно привязываться к тому, что обречено на тление и смерть. Если страсти угнездились в сердце человека, Христос не хочет входить в Свою осквернённую обитель и вынужден, словно нищий странник, стоять у закрытых дверей: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр.3:20). А мир, лежащий во зле, шумит из всех сил, привлекает к себе внимание, чтобы только человек в этом шуме не услышал стука в дверь сердца.

Всякий грех рождается от мысли. Сама мысль ещё не является грехом, она подброшена нам. В нашей воле принять её или прогнать вон. Если мы медлим, душа начнёт испытывать сочувствие к помыслу, появляется интерес. Грех начинает усваиваться.

Если ничто не препятствует сближению помысла с душой, происходит их сочетание, и помысл уводит её за собой, как обманщик ребёнка. Сочетание переходит в страсть, которая парализует ум и зажигает в сердце тёмный огонь. Эта стадия называется пленением. Человек становится пленником греховного желания. Он обдумывает, как поступить по страсти. Напряжённо работает ум, воля собирается для совершения греховного дела. И затем происходит поступок – это уже падение. Повторяясь, греховные падения переходят в привычку, которой человек уже не в силах сопротивляться.

Итак, от желания до падения проходит путь греха в нас. Всё начинается с желания. Но, – спрашивают отцы Церкви, хорошо знающие болезни человеческой души, – как не желать,

как бороться с помыслами, когда они подобны рою мух, которые летают и ползают в нашей голове, как у себя дома? Куда бежать от страстей, если они охватили нас, как пламя – дом? И отвечают: спастись нужно в Церкви. Все начинается с усилия увидеть своё сердце таким, каким его видит Господь. Произойдёт то, о чём говорила королева Гамлету:

«Ты повернул глаза зрачками в душу,
А там повсюду пятна черноты».

И дальше начнётся борьба за сердце. Она будет длиться долго, с переменным успехом. Главное – найти тот верный путь, на котором мы не будем оставлены один на один с нашими духовными проблемами. Заповеди помогают обрести этот путь. Исполнять заповеди нужно не для того, чтобы стать хорошим человеком, а для того, чтобы встретиться с Богом и в Нём обрести подлинную свободу, по слову Спасителя нашего Иисуса Христа: «Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин.8:31–32).

ПОСЛЕСЛОВИЕ

«Огонь и трубы медные прошёл,
Всю землю взял, а снял так мало хлеба,
Все небо взял, – а что он взял от неба?
Каких-то звёзд бессмысленный глагол».
(Арсений Тарковский)

Так бывает, когда доброе побуждение передать радость высоких смыслов не нашло достойных слов, и по дороге по-

терялся собеседник, а учитель продолжал свой монолог, просто потому, что не закончилась тема. Прискорбно, если хотел дать хлеб, а в руке остался камень; хотел дать пить, но облака слов, гоняемые случайными порывами ветра, оказались безводными.

Но если беседа состоялась, она не закончится вместе с последними звуками. Слово, помазанное благодатью Святого Духа, становится семенем, и в нём сокрыта жизнь. Оно, попадая в почву души, долгое время будет расти незаметно для глаз тех, кто наблюдает за нами и хотел бы видеть в нас немедленные перемены. Оно живёт и даст свои плоды тогда, когда этого потребует ситуация, в которой цена правильного выбора будет предельно высока.

И если беседа почему-то не вышла такой, какой обещала быть в начале, не разочаровывайтесь в теме. Будьте настойчивы в познании самих себя, копайте глубоко, не удовлетворяйтесь пошлостью примитивизма и ложной привлекательностью громко произносимых открытий о человеке, сделанных вне познания Бога. Просите, и Господь приведёт тех, через кого сможет сказать именно вам нужные слова о Себе и о вас.

Мужайтесь. Без мужества нет веры, потому что обретший веру тут же подвергается испытанию. Вера – это сразу поступок. Вера призывает нас выйти за горизонт своего мира, и, что ещё сложнее, за горизонт своего мировоззрения, так как предполагает предпочитать невидимое видимому и неизвестное – известному. Мужайтесь оказаться лицом к лицу перед неизвестным.

И не отступайте: «Просите и дано будет вам; ищите и найдёте; стучите и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Мф.7:7–8). Слышите? Каждый получает, находит и ему отворят. Каждый. Было бы только наше желание и прилагаемый к нему труд.

ДЕКАЛОГ

1. Я есть Господь Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства. Да не будет у тебя других богов кроме Меня.

2. Не сотвори себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им.

3. Не произноси имени Господа Бога твоего всуе, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его всуе.

4. Помни день субботний, чтобы святить его.

5. Чти отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь Бог Твой даёт тебе.

6. Не убий.

7. Не прелюбодействуй.

8. Не укради.

9. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

10. Не пожелай дома ближнего твоего, не пожелай жены ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ничего, что у ближнего твоего.

СОДЕРЖАНИЕ

Чтобы беседа состоялась.....	3
«Господи, что такое человек...»	10
«Соблюдай заповеди»	33
Я есть Господь Бог твой.....	35
Не сотвори себе кумира... ..	45
Не произноси имени Господа Бога твоего всуе... ..	56
Помни день субботний, чтобы святить его	74
Чти отца твоего и мать твою.....	89
Не убий	103
Не прелюбодействуй	122
Не укради	135
Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.....	146
Не пожелай... ..	154
Послесловие.....	156
Декалог.....	158

Протоиерей Сергей Гомаюнов

**ЗАПОВЕДИ БОЖИИ
И СВОБОДА ЧЕЛОВЕКА**

Беседы со старшеклассниками

Выпускающий редактор: Э. Л. Павлова
Технический редактор, вёрстка: Д. В. Макарова
Корректор: П. С. Лугинина, Е. Н. Баранов
Обложка: А. П. Драченков

Подписано к печати 07.11.2015
Формат издания 70x100/16
Бумага офсетная
Гарнитура Minion Pro
Усл. печ. л. 11,3 Печать офсетная
Тираж 1000
Заказ № ????

НП «Издательство «Буквица»
Тел. (8332)22-62-84
E-mail: bukvisa04@gmail.com

Отпечатано в ООО «Кировская областная типография»
610004, г. Киров, ул. Ленина, 2, тел. (8332)38-34-34
www.printkirov.ru